

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 10. Часть 7

(№56)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2021

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8,375

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 10. Issue 7 (№56)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2021

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Ternovaya L.O.</i> Eco-evangelist: a profession of the future with deep roots in the past.....	690
<i>Andrievskaya Z.V.</i> Ethnical types of rationality: problem statement.....	698
<i>Baykhanov I.B.</i> Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems.....	705
<i>Ilyanova O.I.</i> Social management of the teaching staff in conditions of quarantine measures.....	713
<i>Isaeva K.V.</i> Digital leadership as a form of effective management in the context of modern socio-technological trends: theoretical aspect....	720
<i>Mamedov A.K.</i> A teenager in the “Man-Machine” system: internet addiction and deviant behaviors.....	727
<i>Simonov P.Y.</i> Foreign agents as a subject of information and its influence on the information environment of the state.....	742
<i>Shastina A.E.</i> Ecology of creativity: spiritual, moral and artistic manifestations.....	750

RELIGION AND SOCIETY

<i>Melnik S.V.</i> The Interreligious Council of Russia: the main areas of activity.....	760
<i>Semenenko D.S.</i> Orthodox mission in Malaysia. Problems and Prospects.....	782
<i>Samun Mohammad Haroon</i> Gender-based violence in modern Afghanistan: sociological diagnostics of the phenomenon.....	788

CULTURAL STUDIES

<i>Ma Jiaqi</i> The Moon concept in terms of etymological research in Russian and Chinese.....	799
<i>Abstracts</i>	803
<i>Authors</i>	811

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Терновая Л.О. Экопроповедник: профессия будущего с глубокими корнями в прошлом.....	690
Андриевская Ж.В. Этнические типы рациональности: постановка проблемы...	698
Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем.....	705
Ильянова О.И. Социальное управление педагогическим коллективом в условиях карантинных мероприятий.....	713
Исаева К.В. Цифровое лидерство как форма эффективного управления в условиях современных социально-технологических тенденций: теоретический аспект.....	720
Мамедов А.К. Подросток в системе «Человек-Машина»: интернет-аддикция и девиантные формы поведения.....	727
Симонов П.Ю. Иностранцы агенты как субъект информации и его влияние на информационную среду государства.....	742
Шастина А.Е. Экология творчества: духовно-нравственные и художественные проявления.....	750

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Мельник С.В. Межрелигиозный совет России: основные направления деятельности.....	760
Семененко Д.С. Православная миссия в Малайзии. Проблемы и перспективы...	782
Самун Мохаммад Харун Гендерно-мотивированное насилие в современном Афганистане: социологическая диагностика феномена....	788

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ма Цзяци Концепт «Луна» с точки зрения этимологических исследований в русском и китайском языках.....	799
Аннотации	807
Авторы	812

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Экопроповедник: профессия будущего с глубокими корнями в прошлом*

Аннотация. Одним из признаков перемен, происходящих в мире, можно считать появление не только новых сфер жизнедеятельности и новых производств, но и новых профессий. К числу таковых относится профессия экопроповедника, которая нашла отражение в «Атласе новых профессий» и стала признаком утверждения в обществе основ экологического мышления. Специалисты этой профессии, опираясь на особенности проповеднической миссии, помогают людям глубже понять взаимосвязь природных и социально-экономических процессов, принять экологические ценности и начать практиковать осознанное потребление, отражающее ответственность за последствия действий для окружающего мира.

Ключевые слова: экология, природа, безопасность, риторика, проповедь, разумное потребление, мораль, экопроповедник.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

Eco-evangelist: a profession of the future with deep roots in the past

Abstract. One of the signs of changes taking place in the world is the emergence of not only new spheres of life and new industries, but also new professions. These include the profession of an environmental preacher, which is reflected in the “Atlas of New Professions” and has become a sign of the establishment of the foundations of environmental thinking in society. Specialists of this profession, relying on the peculiarities of the preaching mission, help people to better understand the interconnection of natural and socio-economic processes, to accept environmental values and begin to practice conscious consumption, reflecting responsibility for the consequences of actions for the world around them.

Key words: ecology, nature, safety, rhetoric, preaching, rational consumption, morality, ecological preacher.

Проповедью должны быть наши жизни, а не наши слова.
Томас Джефферсон

* © Терновая Л.О., 2021.

Экопроповедник: профессия будущего с глубокими корнями в прошлом

В 2020 г. Агентство стратегических инициатив (АСИ) представило третье издание Атласа новых профессий. Этот масштабный проект реализуется с 2014 г. при поддержке Московской школы управления «Сколково»¹. В новом перечне была обозначена профессия экопроповедника. Такой специалист, как указывали составители Атласа, должен разрабатывать и реализовывать образовательные и просветительские программы для детей и взрослых по образу жизни, связанному со снижением нагрузки на окружающую среду². Появление этой и некоторых других новых профессий, связанных с профессиональной защитой природы, обусловлено тем, что одним из партнеров проекта была крупнейшая международная общественная экологическая организация — Всемирный фонд дикой природы (WWF).

Внимание к экологическому насыщению профессиональной деятельности определяется возросшей потребностью снижения как техногенной, так и антропогенной нагрузки на окружающую среду, которое может предполагать экологически-осознанный образ жизни, отказ от избыточного потребления, раздельный сбор мусора и др. Для предприятий актуальными оказываются программы перехода к более экологичным практикам производства. Шаг в жизнь, соответствующую критериям экологической безопасности, оказывается сложным по многим причинам не только индивидуального характера, но и из-за всей организации социально-экономического пространства. Поэтому не только обычным людям, но и крупным хозяйствующим субъектам,

органам управления самыми разными территориями часто нужна не столько финансовая или организационная поддержка, а требуется четкое объяснение необходимости изменения экологического поведения или экологической политики. И здесь им на помощь может прийти экопроповедник.

Слово «проповедник» можно перевести с греческого языка как «вестник». Возникновение этого понятия неразрывно связано с религией. Образ и задачи проповедника передают представления о публичном провозглашении содержания священных книг. Чаще всего в этом контексте упоминается Евангелие (1Тим. 2:7; 2Тим. 1:11; ср. 2Пет. 2:5), а обязанностью такого лица выступает «проповедование слова» (2Тим. 4:2), чем его деятельность напоминает «труд Евангелиста» (2Тим. 4:5; Деян. 21:8; Еф. 4:11). В посланиях апостола Павла к Тимофею даны наставления проповеднику: «проповедай слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещывай со всяким долготерпением и назиданием» (2Тим. 4:2), «но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое» (2Тим. 4:5).

Величайшая помощь в этом исходила от самого текста проповеди, которая транслировала основные смыслы учения или верования. В этимологическом словаре Макса Фасмера есть предположение, что старославянское слово «проповѣдати» является калькой латинского «*praedicāre*» (оповещать, возвещать)³. Другие исследователи утверждают, что оно идет от греческого слова «*προακηρύσσειν*» (провозглашать, провозвещать). Такое объяснение ближе к смыслу провозвестия и ходатайства, что вкладывались в это понятие в

1 Атлас новых профессий. Ваш навигатор по рынку труда будущего // URL: <https://new.atlas100.ru>.

2 Атлас новых профессий 3.0 / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Интеллектуальная литература, 2020. С. 439.

3 Этимологический словарь Макса Фасмера // URL: <https://gufo.me/dict/vasmer>.

старославянских (церковнославянских) памятниках. Эти же смыслы определяют многогранность проповеди, которая может содержать в себе элементы сообщения, обучения, агитации, рекламы, пророчества⁴. Одновременно человек, произносящий проповедь, может манипулировать сознанием слушающих⁵. Также часто проповедничество сопряжено с миссионерской деятельностью⁶.

Искусству проповедничества посвящена специальная прикладная учебная дисциплина гомилетика (омилетика; др.-греч. ὁμιλητική, *homilētikē* — искусство беседы)⁷. Это — учение о церковном проповедничестве и оно отражает особенности пастырского служения, включающего наставление пастырем своих прихожан в вероучительных истинах. Владение гомилетикой отличало во все времена знаменитых проповедников.

Среди таковых в христианской церкви древнего периода следует вспомнить: Климента Александрийского, который был начальником Александрийской школы; Св. Григория, епископа Неокесарийского, Чудотворца; Св. Афанасия Великого, архиепископа Александрийского; Св. Кирилла Иерусалимского; Св. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской; Св. Григория Богослова (Назианзина), архиепископа Константинопольского⁸;

4 Корнилова Е.Н. Риторика — искусство убеждать. М.: УРАО, 1998; Сопер П.Л. Основы искусства речи. М.: Феникс, 2006; Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. СПб.: Питер, 2002.

5 Цуладзе А.М. Политические манипуляции или покорение толпы. М.: Книжный дом «Университет», 1999. 144 с.

6 Архимандрит Спиридон (Кисляков). Из виденного и пережитого. Воспоминания проповедника-миссионера. М.: Синопись, 2019.

7 Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство по гомилетике. М.: ПСТГ, 2001; Прот. Артемий Владимиров. Искусство речи. Курс лекций. Москва: Издательство ПСТГУ, 2011.

8 Барсов Н.И. Св. Григорий Богослов как проповедник // Христианское чтение. 1886. № 9 – 10. С. 316-361.

Св. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, от которого до нас дошло более 800 проповедей, где есть объяснение почти всего Нового Завета и многих тем Ветхого Завета. В Средние века прославились своими яростными проповедями: итальянский доминиканец Савонарола (1452 – 1498), мыслитель и идеолог чешской Реформации Ян Гус (1369 – 1415), инициатор Реформации, переводчик Библии на немецкий язык, богослов Мартин Лютер (1483 – 1547), французский теолог и полемист Жан Кальвин (1509 – 1564). Несомненно, не просто проповедником, а даже экопроповедником можно назвать Св. Франциска Ассизского (1181 или 1182 – 1226), провозглашенного в 1979 г. папой Иоанном Павлом II небесным покровителем экологов⁹.

У каждого времени были свои проповедники, которые выражали в категориях эпохи не только идеи, способствующие поиску добра и справедливости, но и делали это, исходя из достижений своего периода. Поэтому в XX столетии появились телевизионные проповедники: известнейший проповедник-евангелист Билли Грэм (1918 – 2018); евангелист Пэт Робертсон, выступивший основателем телесети *CBN International*; христианский служитель с мировым именем Мэрилин Хикки и др.

В 2019 г. в ортодоксальной евангелической школе с исторической баптистской традицией, Духовной семинарии Джорджа Труэтта при Бэйлорском университете (англ. *Baylor University*) в городке Уэйко (штат Техас, США), был составлен список двенадцати самых эффективных англоязычных христианских проповедников. Среди них названы известные пасторы Тимоти Келлер, Джон Пайпер и Энди Стэнли. Это

9 Терновая Л.О. Священное в мирском: конфессиональное прочтение международных отношений: монография. М.: ИНФРА-М, 2022.

перечень возник в результате опроса, проведенного Центром эффективной проповеди Кайл-Лейк (англ. *Kyle Lake Center for Effective Preaching*) в феврале 2016 г. более чем среди полутысячи профессоров гомилетики, которые анализировали деятельность разных проповедников. Экспертами были выделены семь основных критериев для определения эффективной проповеди, в частности: библейская/экзегетическая составляющая, актуальность, личность проповедника, богословская составляющая, форма проповеди, эффективная коммуникация, подача¹⁰.

Если перевести эти позиции, отличающие эффективную проповедь, в экологическую область, то выяснится, что успех экопроповедника также обеспечивают: смысловая, т.е., природоориентированная насыщенность речи, актуальность проблемы, личность экопроповедника, его положение в системе экологического просвещения, форма экологической «проповеди» и ее подача, а также способность наладить контакт со слушателями. Только при соблюдении всех этих правил возможна продуктивная пропаганда осознанного отношения к природе. При этом, как в церкви, деятельность каждого экопроповедника индивидуализирована, отражает его интересы, образование, возраст, гендер и часто не только национальность, но и отношение к своей «малой родине». Все эти личностные характеристики передаются в самых разных формах: лекциях, которые могут складываться в авторские курсы, мастер-классах, тренингах, разнообразных информационных продуктах, которым может быть блог или личный сайт. Однако при различии форм активности

10 12 самых эффективных англоязычных проповедников // URL: https://gcshep.org/ru/novosti/mirovye-novosty/12_samih_effektivnih_angloyazichnih_propovednikov.html.

у нее четко просматривается главная цель, заключающаяся в использовании методов экологического просвещения для наиболее широкого распространения практик эколого-осознанного поведения. Причем приоритет отдается таким природосохраняющим техникам, которые способствуют формированию устойчивых экопривычек и стереотипов повседневного поведения, основанного на заботе об окружающей среде.

Для этого в набор компетенций экопроповедника входит достаточное количество знаний, умений и навыков, к которым следует отнести:

- знание основ экологии и управления процессами природопользования, понимание специфики различных научных школ, связанных экологией, и эко-практик;
- наличие системного мышления, позволяющего оценивать любую экологическую ситуацию в совокупности с экономическими, социальными, политическими и духовными особенностями территории или учреждения;
- умение разбираться в современных природосберегающих технологиях;
- наличие опыта работы проектного менеджера, тренера или коуча, заключающегося в умении создавать и координировать обучающие экопроекты;
- обладание высоким уровнем коммуникативных и управленческих навыков, включая навыки межотраслевой коммуникации для понимания процессов и технологий, применяемых в других, сопряженных с экологической, отраслях;
- умение работать с большим количеством разнородной информации, имеющей отношение к отдельным направлениям обеспечения экологической безопасности;
- методическая подготовка, позволяющая разрабатывать собственные

образовательные программы и эффективно их реализовывать.

Важнейшим полем активности экопроповедника выступает работа с бизнесом. Особенно актуально такое взаимодействие с предприятиями, чья деятельность затрагивает окружающую среду, повышая производственную нагрузку на нее. Сейчас во многих компаниях есть штатные специалисты по экологии. Но экопроповедники могут смотреть на проблемы шире, чем специалисты какого-либо предприятия, знать передовой опыт, чувствовать тенденции, возникающие в области экологической безопасности, иметь практический опыт внедрения экологосберегающих технологий в родственных компаниях, предлагать варианты решений существующих экологических проблем. Поэтому систематическое обращение к ним за консультациями и тренингами помогает организации быть в курсе всех новаций в области защиты природы. Экопроповедник способствует лучшему пониманию изменяющихся потребностей рынка, которые переформируются в соответствии с экологическими ценностями, включающими экономию воды и электричества, сортировку и переработку мусора, использование эко-транспорта, разумное потребление и многое другое. Многие всемирно известные компании уже разработали собственные стратегии перехода к более экологичным практикам производства. Так, компанией ИКЕА 2021 г. был объявлен годом устойчивого развития.

Экопроповедник может выступать в роли эковолонтера. Своим примером он показывает возможность следования правилам экологически чистой жизнедеятельности, а именно: учить сортировке мусора, переработке отходов, повторному использованию предметов, а не избавлению от них, переходу с лич-

ного транспорта на общественный, экономии воды и других важных ресурсов, экологическому выбору одежды, еды, косметики, бытовой химии и пр. В итоге экопроповедник демонстрирует привлекательность экологического и здорового образа жизни. Он вовлекает жителей и органы местного самоуправления в общественные мероприятия экологического характера: уборку территорий от мусора, посадку деревьев и растений, устройство зон отдыха и спортивных площадок. Еще одним направлением экопросветительской деятельности можно считать информирование людей об изменениях состояния окружающей среды, рисках экологических катастроф, судьбе экологических беженцев.

Из-за пандемии коронавирусной инфекции такая экологическая активность резко снизилась. В частности, согласно опросу «Добро *Mail.ru*» и *Research Mail.ru*, во время пандемии 45% граждан России перестали заботиться о природе¹¹. Вместе с тем коронавирус создал много новых экологических проблем, но он научил людей, прошедших испытание самоизоляцией, чувствовать ценность общения, включая общение с природой. Это сформировало более выраженный запрос социума на экопросветительские акции.

Профессия экопроповедника отвечает на этот запрос. Специалисты в этой области уже имеются. Так, по данным Романа Саблина, первого в России экотренера и эконсультанта, сооснователя компании «Зеленый Драйвер», где преподают теоретические основы экологических проблем, экологического мышления, экопросвещения, психологию и навыки работы с заказчиком, в на-

11 Титчева Е. Экопроповедник: как научить людей заботиться об окружающей среде // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60c8de549a79472a094efd8d>.

шей стране уже есть порядка 500 экотренеров, включая выпускников «Зеленого Драйвера», а также тех, кто пришел в эту специальность самостоятельно¹².

Известно несколько способов получить профессию экопроповедника. Можно поступить в высшее учебное заведение на программу по направлению «Экология и природопользование» или на смежную программу. Эти направления подготовки есть почти во всех крупных университетах. Данной профессии обучают в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Московском педагогическом государственном университете, Российском аграрном университете им. К.А. Тимирязева. После завершения обучения по программе бакалавриата возможна магистерская подготовка по экологическому направлению, а также получение двойного диплома преподавателя-эколога, инженера-эколога, искусствоведа-эколога. При наличии высшего образования открыта дверь в программы дополнительного образования, которое, в частности, дает «Зеленый Драйвер».

Профессия экопроповедника не является уникальной и не охватывает все поле проблем, связанных с утверждением у значительного числа людей экологического мышления. Есть близкие профессии: экоспециалист по безопасности, инженер природообустройства, портовый эколог, эко-рециклер в разных областях, эковожатый, тренер по майнд-фитнесу, разработчик образовательных траекторий, игропедагог, экопродюсер.

Как и специалист в любой другой новой сфере, экопроповедник может встретиться с неожиданными сложностями. Для данной области они определяются не одними экологическими

причинами, а также сутью проповеднической деятельности, где часто обнаруживаются лжепроповедники. Самый яркий пример лжеэкопроповедника — шведская школьница Грета Тунберг. Она использует те же приемы, которыми владели настоящие проповедники в прошлом и достаточно умело с их помощью трактует экологические проблемы. Примером ее проповеднической активности может служить выступление с самой высокой международной трибуны — Организации Объединенных Наций (ООН). В сентябре 2019 г. Тунберг, прибывшая в Нью-Йорк на борту предоставленной родственником князя Монако яхты *Malizia II*, обратилась к главам государств, участвующим в Саммите ООН по действиям, связанным с изменением климата (англ. *Climate Action Summit*), со своеобразной проповедью: «Вы отняли у меня детство своими пустыми словами. И мне еще повезло. Люди страдают. Люди умирают. Целые экосистемы рушатся. Да как вы смеете!» А незадолго до этого выступления Тунберг в рамках приуроченной к саммиту «Недели климатических протестов» вывела на улицы Нью-Йорка 250 тысяч школьников и студентов. В арсенале шведской экоактивистки имеется набор, почерпнутый из клерикальной риторики. Ее слова о том, что она будто умирает внутри, если не протестует, близки к выражениям о молитве жившего в XIV в. блаженного Римско-Католической церкви Петра Люксембургского, который в 17 лет стал епископом, а к 18 годам из ревностного благочестия уморил себя голодом. Йохан Хейзинга, крупнейший специалист по Позднему Средневековью, пишет о нем так: «Петр Люксембургский — непомерно долговязый чахоточный юноша, который с детских лет не знает ничего, кроме серьезного и ревностно-

12 Титчева Е. Указ. соч.

го отношения к вере. Он корит своего младшего брата, когда тот смеется, — ибо написано, что Господь наш плакал, но нигде не сказано, что он когда-либо смеялся. {...}. Сначала знатное окружение пытается отговорить его от намерения отречься от мира. Когда он говорит о том, что хотел бы странствовать по свету и проповедовать, он слышит в ответ: Вы, мол, слишком высокого роста, каждый Вас тут же узнает. И Вам не вынести холода. Проповедовать крестовый поход — да как Вам это удастся? На какое-то мгновение кажется, будто нам приоткрываются глубинные основания этого скромного и непреклонного духа. «Je vois bien, — говорит Петр, — qu'on me veut faire venir de bonne voye a la malvaise: certes, certes, si je m'y mets, je feray tant que tout le monde parlera de moy» [«Вижу я, <...> хотят, чтобы свернул я с доброго пути на дурной: истинно, истинно, ежели приложу я усилия, то такое содею, что весь мир заговорит обо мне»]. Сударь, отвечает мессир Жан де Марш, его духовник, нет никого, кто желал бы, чтобы Вами содеяно было зло — только добро»¹³. И далее: «Нет никакого сомнения, что знатные родственники, когда аскетические склонности мальчика оказались неискоренимы, почувствовали в связи с этим изумление и гордость. Святой, такой юный, святой, который жил среди них и вышел из их среды! Это был тщедушный, болезненный юноша, несший бремя своего высокого духовного сана, окруженный безмерною роскошью и высокомерием, которыми отличалась жизнь при дворе герцогов Беррийского

13 Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Пер. с нидерландского Д.В. Сильверстова. 5-е изд.; просмотрено переводчиком. Библиотека истории культуры, 2007. С. 145 // URL: https://royallib.com/read/heyzinga_yohan/osen_srednevekovya.html#0.

и Бургундского; сам же — неприглядный, покрытый грязью и паразитами, неизменно занятый своими мелкими, ничтожными прегрешениями. Сама исповедь превратилась для него в тягостную привычку. Каждый день он записывал свои грехи на листочке бумаги; если же, находясь в пути, он не мог этого сделать, то, вернувшись, часами просиживал за этим занятием. Можно было видеть, как по ночам он пишет или читает при свече свои маленькие листочки. Иной раз он встает среди ночи, чтобы исповедаться одному из своих капелланов. Бывало и так, что он тщетно стучался к ним: они прикидывались глухими. Когда же он все-таки находил себе слушателя, он зачитывал ему свои грехи, записанные на бумажках. Если прежде это случалось не более двух-трех раз в неделю, то в последнее время это происходило дважды в течение суток; исповедник уже не мог отойти от него. И когда он наконец испустил дух от чахотки, высказав желание, чтобы его похоронили, как бедняка, был обнаружен полный ларец записочек с нацарапанными на них, день за днем, грехами этой крохотной жизни»¹⁴.

Нельзя не заметить, что Тунберг также преподносит сторонникам нечто, напоминающее религиозный культ, основанный на слепой вере в правоту ее утверждений¹⁵. А когда аргументов оказывается явно недостаточно, то их можно заменить пустым и неуважительным выражением «бла-бла-бла», как это она сделала в сентябре 2021 г. на молодежном климатическом форуме в Милане *Youth4Climate*, обвинив политиков в пустословии и отсутствии реальных дел.

Экопроповедник — это профессия будущего. Пока экологические пропо-

14 Хейзинга Й. Указ. соч. С. 146.

15 Крылов В. Климатическая личность: что проповедует Грета Тунберг и зачем ее слушают мировые лидеры? // Известия. 2019. 26 сентября.

веди читают учителя, профессиональные биологи и экологи, эковолонтеры, но нет необходимого числа специалистов, обладающих профессиональными компетенциями экопроповедника, многие важнейшие стороны экологического просвещения будут восприниматься не как особая, самостоятельная и социально значимая проблема, а как сопутствующие сложности, связанные с потреблением. Поэтому подготовка специалистов такого профиля способствует приближению будущего.

References

- [1] The 12 Most Effective English Speaking Preachers // URL: https://gcshep.org/ru/novosti/mirovye-novosti/12_samih_effektivnih_angloyazichnih_propovednikov.html.
- [2] Averkhy (Taushev), Archbishop. A guide to homiletics. M.: PSTGI, 2001. 143 p.
- [3] Archimandrite Spiridon (Kislyakov). From seen and experienced. Memoirs of a Missionary Preacher. Moscow: Synopsis, 2019. 224 p.
- [4] Atlas of new professions. Your navigator for the labor market of the future // URL: <https://new.atlas100.ru>.
- [5] Atlas of new professions 3.0. / ed. D. Varlamova, D. Sudakova. Moscow: Intellectual Literature, 2020. 456 p.
- [6] Barsov N.I. St. Gregory the Theologian as a preacher // Christian reading. 1886. № 9 - 10. P. 316-361.
- [7] Kornilova E.N. Rhetoric is the art of persuasion. M.: URAO, 1998. 208 p.
- [8] Krylov V. Climatic personality: what does Greta Thunberg preach and why do world leaders listen to her? // Izvestia. 2019. 26 September.
- [9] Prot. Artemy Vladimirov. The art of speech. Lecture course. Moscow: Publishing house PSTGU, 2011. 368 p.
- [10] Soper P.L. Fundamentals of the art of speech. Moscow: Phoenix, 2006. 448 p.
- [11] Ternovaya L.O. Sacred in the mundane: confessional reading of international relations: a monograph. Moscow: INFRA-M, 2022. 300 p.
- [12] E. Titcheva Ecological Preacher: How to Teach People to Care for the Environment // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60c8de549a79472a094efd8d>.
- [13] Uchenova V.V., Starykh N.V. Advertising history. SPb.: Peter, 2002. 304 p.
- [14] Huizinga J. Autumn of the Middle Ages. Study of the forms of life and forms of thinking in the XIV and XV centuries in France and the Netherlands / Per. from the Dutch D.V. Silverstov. 5th ed.; reviewed by a translator. Library of the history of culture, 2007. // URL: https://royallib.com/read/heyzinga_yohan/osen_srednevekoviya.html#0. 349 p.
- [15] Tsuladze A.M. Political manipulation or crowd control. M.: Book House "University", 1999. 144 p.
- [16] Etymological Dictionary of Max Vasmer // URL: <https://gufo.me/dict/vasmer>.

Список литературы

- [1] 12 самых эффективных англоязычных проповедников // URL: https://gcshep.org/ru/novosti/mirovye-novosti/12_samih_effektivnih_angloyazichnih_propovednikov.html.
- [2] Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство по гомилетике. М.: ПСТГИ, 2001. 143 с.
- [3] Архимандрит Спиридон (Кисляков). Из виденного и пережитого. Воспоминания проповедника-миссионера. М.: Синопись, 2019. 224 с.
- [4] Атлас новых профессий. Ваш навигатор по рынку труда будущего // URL: <https://new.atlas100.ru>.
- [5] Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Интеллектуальная Литература, 2020. 456 с.
- [6] Барсов Н.И. Св. Григорий Богослов как проповедник // Христианское чтение. 1886. № 9 - 10. С. 316-361.
- [7] Корнилова Е.Н. Риторика — искусство убеждать. М.: УРАО, 1998. 208 с.
- [8] Крылов В. Климатическая личность: что проповедует Грета Тунберг и зачем ее слушают мировые лидеры? // Известия. 2019. 26 сентября.
- [9] Прот. Артемий Владимиров. Искусство речи. Курс лекций. Москва: Издательство ПСТГУ, 2011. 368 с.
- [10] Сопер П.Л. Основы искусства речи. М.: Феникс, 2006. 448 с.
- [11] Терновая Л.О. Священное в мирском: профессиональное прочтение международных отношений: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 300 с.
- [12] Титчева Е. Экопроповедник: как научить людей заботиться об окружающей среде // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/60c8de549a79472a094efd8d>.
- [13] Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
- [14] Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Пер. с нидерландского Д.В. Сильверстова. 5-е изд.; просмотрено переводчиком. Библиотека истории культуры, 2007. // URL: https://royallib.com/read/heyzinga_yohan/osen_srednevekoviya.html#0. 349 с.
- [15] Цуладзе А.М. Политические манипуляции или покорение толпы. М.: Книжный дом «Университет», 1999. 144 с.
- [16] Этимологический словарь Макса Фасмера // URL: <https://gufo.me/dict/vasmer>.

Андриевская Ж.В.*Доцент, Кандидат психологических наук.
Докторант, Южный Федеральный Университет.*

Этнические типы рациональности: постановка проблемы*

Аннотация. Данная статья имеет целью сформулировать понятие этнических типов рациональности, которое является более общим по отношению к понятию научных типов рациональности. Фиксируется, что понятие научной рациональности чаще всего используется в необоснованно узком смысле, а сам феномен научной рациональности является подсистемой в границах более широкой системы этнической рациональности вообще. Производится теоретическое расширение гипотезы Сепира–Уорфа, в соответствии с которым логические структуры, заложенные в основании этнических типов рациональности, определяющим, а часто и решающим образом влияют на ту или иную этническую логику мышления, а в этническом языке получают свою фиксацию (закрепление), в том числе и в языке науки того или иного типа рациональности. Особым образом оговаривается, что средствами исследования различных типов этнической рациональности являются понятия методологических конструкторов и научных предметов, предпосылаемых всякой деятельности – как на её «донаучном», та и на собственно «научном» уровнях – а эти понятия охватывают предельно широкий спектр феноменов деятельности и поведения. Акцентируется особый статус типов рациональности – они носят и не объективный статус, но и не сводятся к человеческой субъективности в узком её смысле, они фундируют основания этнических типов культур, а через них – тот «склад» мышления людей, принадлежащих к той или иной культурной традиции. Говоря о специфически русской культуре и русском типом рациональности, особо оговаривается их несводимость к Западным и Восточным группам «склада» мысли и соответствующих типов рациональности.

Ключевые слова: этнические типы рациональности, рациональность, научная рациональность, этническая культура, этнический язык.

Andrievskaya Z.V.*Associate Professor, Candidate of Psychological Science.
Doctoral candidate, Southern Federal University.*

Ethnic types of rationality: problem statement

Abstract. This article aims to formulate the concept of ethnic types of rationality, which is more general in relation to the concept of scientific types of rationality. It is stated that the concept of scientific rationality is most often used in an unreasonably narrow sense, and the phenomenon of scientific rationality itself is a subsystem within the boundaries of a wider system of ethnic rationality in general. A theoretical extension of the Sapir-Whorf hypothesis is carried out, according to which the logical structures underlying ethnic types of rationality

* © Андриевская Ж.В., 2021.

Этнические типы рациональности: постановка проблемы

determine and often decisively influence one or another ethnic logic of thinking, and in the ethnic language they get their fixation (consolidation), in including in the language of science of this or that type of rationality. In a special way, it is stipulated that the means of studying various types of ethnic rationality are the concepts of methodological constructs and scientific subjects that are presupposed to any activity – both at its «pre-scientific» and at the «scientific» level itself – and these concepts cover an extremely wide range of phenomena of activity and behavior. The special status of the types of rationality is emphasized – they also do not have an objective status, but they are not reduced to human subjectivity in its narrow sense, they underpin the foundations of ethnic types of cultures, and through them – that «warehouse» of thinking of people belonging to a particular cultural tradition. Speaking about the specifically, Russian culture and the Russian type of rationality, their irreducibility to the Western and Eastern groups of the «warehouse» of thought and the corresponding types of rationality is specially stipulated.

Key words: ethnic types of rationality, rationality, scientific rationality, ethnic culture, ethnic language.

Введение. Постановка проблемы.

Традиционно принято, что тематика и проблематика типов рациональности исчерпываются вопросами типов *научной* рациональности, их зарождением, сменой от типа к типу (в которой усматривают некий «прогресс» при переходе от одного типа к другому на пути к «более объективному» и исторически «более истинному» знанию), революциями от типа рациональности к новым типам рациональности, на которых происходит раскрытие познавательного значения науки. При этом прямо забывают, а часто и санкционируют забвение того, что *рациональность* в широком смысле этого понятия *отнюдь не исчерпывается «научной» её составляющей*, что это понятие охватывает гораздо более широкий класс и спектр явлений; при этом не берут в учёт, что вопрос рациональности в её научном ключе поставлен *заведомо узко*, и касается прежде всего *вопроса научной рациональности*, и сверх и более того – *научной рациональности Западного типа*, являющийся локализацией этнических типов рациональности народов Западного «склада ума», со всей свойственной для неё

категориальной сеткой мышления. В этой связи уже традиционно умалчивать как о том, что различные типы этой «рациональности» характерны как для культур, не сформировавших в себе науку вообще, так и даже для тех из них, которые сформировали науку не-Западного типа, к которой, например, относится Китайская традиция акупунктуры, диагностика методом цветочных карточек и иных. Но ведь навязанный дуализм материи и духа при взаимодействии человеческих традиций при своём осознании «привёл к весьма интересным и даже ошеломляющим открытиям как в самом Китае, так и на Западе, и к осознанию того обстоятельства, что существуют явления и средства диагностики, которых современная медицина не может воспроизвести и для которых у неё нет объяснения. В западной медицине обнаружился большой пробел, который, по-видимому, нельзя возместить обычным научным подходом» [4, С. 67]. Так, например, в соответствии с Китайской медицинской традицией, человеческий «организм подразделяется на двенадцать физиологических систем, которым подчинено в нём всё

остальное» [4, С. 317]; при этом некоторая часть систем недоступна прямому физическому оперированию – напр., «тройной обогреватель», что не может оставить в покое «учёного» в Западном смысле этого слова, но вполне хватает для научного врачевания в самом Китае.

Это последнее обстоятельство показывает, до какой степени различны те самые типы рациональности, которые сформированы даже в этнических культурах, в которых возникла наука как особый тип деятельности, не говоря уже о различиях меж культурами, которые не породили таковую – науку, которая характеризовалась бы стремлением к объективности. Как будет показано далее, типы рациональности обнаруживают прямые связи с глубинными основаниями *этнических языков*, в которых и *через* которые происходит фиксация и закрепление *совокупного опыта* той или иной этнической общности и выработка *творческих гипотез* об устройстве реального мира.

А до какой степени *этнический язык* влияет на мышление человека, показано уже у *Сепира* и *Уорфа*, и гениально сформулировано в соответствующей гипотезе; в этой связи о рациональности, связанной во множестве разнообразных отношений с тем или иных этническим языком, можно говорить как о синониме такого понятия, как «*склад ума*» и «*склад умственной деятельности*», которые уже всегда носят характер этнический, родовой, нередко вообще кастовый (как, напр., в Китае, где в зависимости принадлежности к касте и, соответственно, от образования, человек знает то или иное количество иероглифов, что накладывает свой отпечаток на его умственную, современно говоря, «когнитивную», деятельность).

Естественно и логично, что тип рациональности, выраженный в этническом языке, и напрямую и косвенно одновременно, и явно и неявно одновременно, влияет на тот тип научной рациональности, который формируется как подсистема в этой более общей области, объёмлющей эту научную рациональность; при этом отдельно следует обсуждать вопрос логических и математических сущностей, ибо в любой этнической культуре «дважды два – четыре», и отдельно стоит обсуждать вопрос общечеловеческих ценностей, лежащих в самом основе любой и всякой этнической культуры (как и тех локальных, местных способов их спецификации и проявления). Сложные логические конструкции и структуры, лежащие в основе этнических типов рациональности, рассматриваются в самых различных методологических средствах, выделяющих в них всякий раз различные аспекты, но не исчерпывают содержание этих типов рациональности (рациональность не сводится к логичности [2, С. 55] – как разуме не сводится в рассудку – в их кантовском смысле).

При этом самый характерный признак различия между различными типами рациональности – тот факт, что одни и те же события реальности истолковываются различно в зависимости от этнической принадлежности интерпретатора, и *спектр*, – можно даже сказать, даже *разброс* – интерпретаций этих событий реального мира – находит зависимость от этнического типа рациональности этого интерпретатора; в этой связи следует говорить о том, что рациональность, – выражаясь словами *Канта*, – *задаёт способ синтеза фактов* и понимания явлений, выраженный и сформулированный в адекватных схемах [см. §17. 1, С. 151],

например в том, что называют «схемами научных законов», и о тех *способах дедукции* одних фактов из других, которые характерны для типа рациональности интерпретатора.

Логическое расширение «гипотезы Сепира–Уорфа» как рабочая гипотеза.

Допустимо сформулировать в качестве *рабочей гипотезы*, что логические структуры, заложенные в основании как самих этнических типов рациональности, так и их подсистем, определяющим, а часто и решающим образом влияют на ту или иную этническую логику мышления, предопределяют ходы мысли и даже их предпочтительность – как принципиальную, безусловную, предпочтительность, так и ситуативную, условную предпочтительность этого движения мысли и возможные «ходы» мысли (в данном случае эта рабочая гипотеза значительно расширяет и конкретизирует гипотезу «Сепира–Уорфа»). Язык, уже на уровне своих устойчивых словосочетаний и устойчивых смыслов (даже пословиц, поговорок), детерминирует логику развёртывания мышления, ему подчинённого, и регулирует, а часто и вовсе задаёт, предопределяет направляющие для развёртывания мысли и механизмов образования смыслов, реально воздействуя на движение «острия ума» и процессов сознания и мышления. Так или иначе, явно или неявно, на уровне ли автономных логико-лингвистических структур, или же на уровне привычного словообразования, язык (в том числе и в своих подсистемах, например, в языке науки) оказывается фактором, структурирующим мыслительную деятельность человека (в том числе и мыслительную деятельность

учёного), как правило, заведомо, ещё до всякого начала деятельности, предпосылая порядок переходов между предметами мысли и порядок дедукции одних единиц определённости из других, порядок «выводов», которые вызывают в умах представителей различных типов рациональности на один и тот же материал, и, через механизмы мышления, детерминируют соотв. образом процессы в деятельности и поведении.

Средства анализа этнических типов рациональности.

В этом отношении понятие методологических конструктов, предпосылаемых всякому исследованию – как на «донаучном», так и на собственно «научном» уровнях – а это понятие охватывает предельно широкий спектр процедур и операций – это понятие конструктов, «опосредствующих взаимодействие субъекта и предмета научного исследования» [3, С. 16], оказывается достаточно универсальным для того, чтобы его можно было использовать для исследования продуктов деятельности и не-Западной науки; вполне логично, что и целый ряд иных понятий Западной «методологии науки» применим и для исследований не-Западной науки – например, понятие «философских оснований науки», которые абсорбируют и инкорпорируют внешние основания, вплетаемые в порядок развёртывания научных процедур, понятия внутренних и внешних факторов в развитии научного знания (внешние – политические, идеологические, личностные, и иные).

Одним из таких иных универсальных понятий является понятие «*научного предмета*» [5, С. 104]; оно схватывает и охватывает тот круг аспектов ситуации научного исследования,

которые берутся во внимание прежде всего, – причём как объективных аспектов, так и субъективных – вокруг которых производится всё соответствующее теоретизирование и научное конструирование вообще.

Этот «научный» предмет, а точнее «предметности» вообще, будучи особыми схемами (в точном кантовском смысле этого слова), определяющим и решающим образом воздействуют на характер того, что *принимается во внимание* из ситуации различными представителями различных типов рациональности, как и на характер *последующего рационального синтеза* этих значений и переменных, т. е. собственно включается в последующую дедукцию: то, на что обратит внимание представитель одного типа рациональности, часто может быть упущено от взгляда и внимания представителя другого типа рациональности, а даже если и будет принято во внимание, то будет включено в совершенно отличные синтетические цепочки, в которых конституируется жизненный мир, причём именно в тех специфических терминах и смыслах, которые характерны для представителя другого (даже Другого – именно с большой буквы) типа рациональности.

Это последнее обстоятельство и объясняет ту *пропасть (барьер) непонимания Другого*, которая обычно возникает в коммуникации представителей различных типов рациональности – там задача понять Другого часто становится сложнейшей, и требует проявить значительную *терпимость* в этом акте, которая удерживала и сдерживала бы представителя одного типа рациональности от нигилистического отрицания рассуждений и оценок, осуществляемых Другим.

Представителям одних типов ра-

циональности чаще всего очень, часто даже невероятно сложно понять суждения и оценки Другого в смысле иного типа той самой рациональности, иного склада ума: «Восток – дело тонкое», как это сказано в легендарной киноленте «Белое солнце пустыни», а беря дело в его «системной» сложности, следует сказать, что понять Другого в этой связи вообще – «дело тонкое» – требующее значительных усилий, особенно в плане неожиданных и непривычных суждений и оценок, выстраиваемых и выносимых представителем Другого типа рациональности.

Этнические типы рациональности как предмет философии.

За исследованиями различных типов рациональности невозможно однозначно зафиксировать право гражданства в той или иной области философии – ведь такие исследования не могут локализоваться ни в размерности философии науки, ни в размерности философии культуры, ни в размерности гносеологии, ни в социальной философии; исследование типов рациональности имеет *общефилософское значение*, и не может быть *предметно редуцировано* ни к какой из отдельных отраслей этого философского знания.

Этнические типы рациональности, устойчивые «склады» (или же «уклады») мыслительной деятельности, так или иные свойственные для различных этнических групп – народностей, этносов, народов, наций, или даже супер-этносов – не сводятся в своём возникновении и развитии ни к объективным факторам, ни к субъективным; в данном случае невозможно однозначно детерминировать и локализовать какую-то более-менее узкую группу факторов, под воздействием которых

развиваются типы рациональности – как развиваются, так и «складываются» в предельном широком значении этого глагола. Одни и те же объективно регистрируемые и фиксируемые события, рецепция и реакция на которые всегда различна как в умах и сознании представителей различных типов рациональности, так и в способе их интерпретации – описания и построения – суждений и программ соответствующей деятельности и поведения, преломляются в таких «складах ума» всякий раз различно; не говоря об индивидуальных различиях, следует вести о тех «глубинных пластах» культуры, которые едины для всех индивидов в границах той или иной этнической общности, и воздействуют на деятельность и поведение представителей этих этнических общностей с самых фундаментальных уровней.

Русский этнический тип рациональности как предмет философии.

Особый, эмпирически-замыкающий аспект исследования различных типов рациональности, содержится в исследованиях *русского* типа рациональности. Такой непростой, *многоукладный*, испытавший ввиду своей непростой истории феномен культуры, как особый *русский этнический тип рациональности*, отражающий всё многообразие и сложность этнических подсистем, включённых в формирование русского этноса (напр., вовлечённость в его этногенез славянских, финно-угорских, тюркских и пр. племён), оказывается благодарным объектом философских исканий и исследований – как в трансцендентальном, так и эмпирическом ключах.

Характерная особенность русского типа рациональности – невозможность его однозначной атрибуции к

Западным или Восточным типами рациональности (если о таковых вообще осмыслено вести речь; точное исследование этих макро-групп показывает, что и они распадаются на этнические подгруппы с соответствующей спецификой – при сохранении некоторых общих фундаментальных особенностей). Русское мышление и его «уклад» («склад»), а, равно как и этнический русский язык, испытали влияние греческого и латинского языков, впитали множество традиций местного характера (как славянских, так и тюркских, напр.), и далее в ходе истории своего становления впитали некоторые особенности немецкого, французского, английского типов рациональности; говоря о Советском периоде становления русского типа рациональности, следует указать на многие векторы ассимиляции в русском типе рациональности как многих культурных традиций со всевозможных направлений республик Советского Союза, так и более широкого круга культурных веяний – вплоть до освоения некоторых элементов еврейской или даже кубинской культурных традиций, как и китайской (а первоначальный интерес к китайской науке начал формироваться в Советском Союзе).

Заключение.

Итак, исследование различных типов этнической рациональности, которая не подлежит позитивной редукции к особенностям и спецификам различных типов научной рациональности, представляет подлинный, действительный интерес со точки зрения философии. Рациональность в различных её типах (прежде всего – в различных этнических типах) оказывается гораздо более широким явлением, нежели научная рациональность, при-

сущая культурам, сформировавшим в своей системе науку как специфический компонент.

В такой постановке получает проявление природы рациональности как особого типа и «склада» умственной деятельности; допустимо даже сформулировать в гипотетическом порядке, что этот «склад» («уклад») мышления фундирует всю систему культуры, закрепляясь в том или ином этническом языке.

References

- [1] Kant I. Critique of Pure Reason. Per. with him. BUT. Lossky with variants of the lane. in rus. and europe. languages. - M.: Nauka, 1999. 655 p.
- [2] Martynovich S.F. Problems of the Philosophy of Science // Scientific Progress at the Turn of the Millennium - 2007 / Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Volume 9. Political Science. Philosophy. Dnepropetrovsk: Science and Education, 2007. P. 55-60.
- [3] Mental programs and models of social behavior in Russian society: monograph / отв. ed. A.V. Lubsky. - Rostov n / a: Science and Education Foundation, 2016. 392 p.
- [4] Feyerabend P.K. Against the method. Essay on the anarchist theory of knowledge. - M.: "AST", 2007.
- [5] Shchedrovitsky G.P. Selected Works. - M.: "School of cultural policy", 1995. 800 p.

Список литературы

- [1] Кант И. Критика чистого разума. Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. - М.: Наука, 1999. 655 с.
- [2] Маргънович С.Ф. Проблемы философии науки // Научный прогресс на рубеже тысячелетий - 2007 / Материалы II Международной научно-практической конференции. Том 9. Политология. Философия. Днепропетровск: Наука и образование, 2007. С. 55-60.
- [3] Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / отв. ред. А.В. Лубский. - Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 392 с.
- [4] Фейерабенд П.К. Против метода. Очерк анархистской теории познания. - М.: «АСТ», 2007.
- [5] Щедровицкий Г.П. Избранные труды. - М.: «Школа культурной политики», 1995. 800 с.

Байханов И.Б.

Кандидат политических наук, эксперт.

Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития цифровых компетенций, обуславливающие трансформацию национальных образовательных систем и подходы к организации процесса обучения. В работе проведен обзор зарубежной (европейской) практики стимулирования модернизации образования в условиях цифровизации. Выделены основные цифровые навыки, приведена типология цифровых лидеров, их влияние на рабочий коллектив. Сделан вывод о том, что цифровая трансформация и скорость ее распространения в той или иной степени обуславливают необходимость модернизации образовательных систем и перестройки содержания и технологического обеспечения образования с тем, чтобы и нынешние, и будущие специалисты обладали необходимыми и главное – актуальными цифровыми компетенциями.

Ключевые слова: цифровизация, навыки, компетенции, образовательные системы, эффективность, модернизация.

Baykhanov I.B.

Candidate of Political Science, expert.

Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems

Abstract. The article deals with the development of digital competencies that determine the transformation of national educational systems and approaches to the organization of the learning process. The paper reviews the foreign (European) practice of stimulating the modernization of education in the context of digitalization. The main digital skills are highlighted, the typology of digital leaders, their influence on the working team is given. It is concluded that digital transformation and the speed of its spread to one degree or another necessitates the modernization of educational systems and the restructuring of the content and technological support of education so that both current and future specialists have the necessary and, most importantly, relevant digital competencies.

Key words: digitalization, skills, competencies, educational systems, efficiency, modernization.

Информационные технологии веками меняли мир, начиная с крупно- масштабного производства бумаги (1 000 лет назад) и до наших дней.

* © Байханов И.Б., 2021.

Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем

Наиболее яркий пример - интернет. В марте 1989 года сэр Тим Бернерс-Ли представил концепцию того, что вскоре станет Всемирной паутиной [4]. Примерно 30 лет спустя мы живем в цифровом мире, где интернет лежит в основе нашей деловой активности и повседневной жизни. В 1995 году менее 1 % населения имело доступ к Интернету. Сегодня около 42 % населения земного шара имеет доступ в Интернет соединение. Интернет и мобильные вычислительные устройства также достигают стран-партнеров ЕФО быстрее, чем другие технологии [15].

В своем недавнем докладе «Получение цифровых дивидендов» [8] Всемирный банк подчеркивает высокую корреляцию между проникновением Интернета в стране и ее экономическим развитием (ВВП на душу населения).

Сегодня мы находимся в процессе свершения четвертой промышленной революции. Аналитики говорят, что это приведет к цифровой трансформации наших экономик и обществ с помощью так называемых «умных систем», соединяющих и расширяющих технологии, такие как робототехника, искусственный интеллект, обучающие машины и 3D-печать.

Клаус Шваб, исполнительный председатель Всемирного экономического форума, называет четвертую промышленную революцию технологической революцией, которая коренным образом изменит то, как мы живем, работаем и относимся друг к другу [13]. По своим масштабам, глубине и сложности трансформация будет непохожа ни на что, что человечество испытывало раньше. Мы еще не знаем, как именно это будет происходить, но ясно одно: ответ на это должен быть комплексным и всеобъ-

емлющим, с участием всех заинтересованных сторон глобального общества, от государственного и частного секторов до научных кругов и гражданского общества.

В следующем списке приведены примеры постоянно растущих темпов технологических изменений и наращивания потенциала в направлении цифровой экономики:

- 200 лет, чтобы достичь 1 миллиарда велосипедов;
- 120 лет, чтобы достичь 1 миллиарда автомобилей;
- 8,5 лет, чтобы охватить 1 миллиард пользователей Facebook;
- 5,5 лет, чтобы достичь 1 миллиарда поездок на Uber;
- 87 дней, чтобы достичь 1 миллиарда просмотров Adele на YouTube.

Цифровая трансформация затрагивает все сектора экономики – существующие промышленные отрасли, агропромышленный сектор и сферу услуг, саму индустрию ИКТ и новую цифровую экономику – преобразуя способы разработки и предоставления продуктов и услуг и внедряя новые парадигмы и бизнес-модели (например, экономика совместного использования и шеринг-экономика) [14].

Все чаще подключение физических объектов к Интернету, так называемый «Интернет вещей», позволяет получать доступ и собирать данные удаленных датчиков, а также управлять этими объектами с помощью цифровых технологий на отдаленном расстоянии. Сочетание данных датчиков с искусственным интеллектом приводит к появлению новых «интеллектуальных систем» и услуг, последствия которых заключаются в разработке и производстве продуктов, интегрирующие цифровые технологии и автома-

тизацию рабочего места.

Важно подчеркнуть, что цифровая трансформация, в большей степени создает добавленную стоимость не тем, кто создает продукт, а скорее тем, кто владеет данными и знает, как соединить предложение и спрос (например, Airbnb и Uber). В связи с чем система государственной власти должна осознать, предвидеть и быстро реагировать на вызовы цифровизации, чтобы иметь возможность поддерживать инклюзивный и устойчивый рост, обеспечивая справедливое распределение общественных благ и выгод, обусловленных цифровыми трендами всему обществу.

Концепция цифровой компетентности возникла параллельно с развитием технологий и по мере того, как общество осознало новые потребности в навыках. Развитие технологий позволяет и создает постоянно новые виды деятельности и цели, и поэтому важность цифровой компетентности постоянно меняется и всегда должна рассматриваться в связи с технологиями нашего времени и их использованием.

Понимание концепции цифровой компетентности настолько разнообразно, что не существует единого или глобально согласованного определения. То же самое происходило и происходит практически со всеми концепциями, связанными с цифровыми инструментами и процессами. Это вызвано постоянным и быстрым развитием технологий, которые позволяют и создают новые виды деятельности и цели. В качестве примеров можно привести ИТ-грамотность, цифровую грамотность, медиа-канал, информационный канал, интернет-канал и т.д. Они появились параллельно с развитием

технологий, поскольку сообщество признало новые потребности в навыках.

В научно-исследовательском пространстве также можно найти многообразие определений понятия «цифровая компетентность». Так, например, Н.Д. Берман считает, что это «владение технологиями поиска в интернете, способность критического восприятия информации и проверки ее на достоверность, умение создавать мультимедийный контент с целью размещения его в сети, использование мобильных средств коммуникации» [1]. Г.У Солдатова и Е.И. Рассказова под цифровой компетентностью понимают «основанная на непрерывном овладении компетенциями (знания, умения, мотивация, ответственность) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности» [2].

Тот факт, что существует так много и разнообразных определений самого термина «цифровая компетентность», отражает его важность. Общим для всех них является то, что речь идет уже не о доступе к технологиям и их использовании, а о способности использовать их значимыми способами – как для жизни, работы, так и для обучения.

Последние 30 лет стали драйверами неуклонного расширения цифровых навыков и разработки политики в области образовательных технологий во всем мире, при этом обучение с использованием технологий часто представляется как исследователями, так и политиками в качестве важного инструмента модернизации образования для поддержания экономическо-

го роста и конкурентоспособности. Примечательно, что в этот период наблюдается сходство в политических программах, направленных на модернизацию содержательного и организационного формата образовательных программ во всем мире, даже несмотря на то, что приняты они были в разных странах, действуют в различных политических и социально-экономических контекстах.

Существуют соответствующие примеры политики в области образования, ориентированной на современные тренды, но основанной на гуманной перспективе, с учетом того, что реформы политики в области образования и профессиональной подготовки являются сложными, требуют времени и не могут рассматриваться просто как быстро реагирующий процесс для удовлетворения экономических потребностей. Так обстоит дело, например, в Финляндии, чью систему образования хвалят за справедливость и высокое качество во всем мире и концепция которой определена рыночным подходом [12].

Сравнительный анализ политики использования цифровых технологий в образовании определяет четыре общие цели:

- поддержка экономического роста;
- содействие социальному развитию;
- поддержка реформ образования;
- поддержка систем управления образованием [9].

Политика устойчивого развития ОЭСР подчеркивает, что реформы образовательной политики должны обеспечивать видение и поддерживать развитие среды, в которой цифровые технологии могут повысить уровень знаний учащихся, расширить доступ

к школьному образованию и повысить его качество, а также эффективность управления [10].

В результате реформы образовательной политики необходимо выходить за рамки расширения инфраструктуры ИКТ и определять благоприятные условия для их эффективного использования. Также необходимо расширить возможности учителей, преподавателей, а также учреждений и структур управления системами образования [14]. В частности, политика в области образования и профессиональной подготовки должна решать различные проблемы, возникающие в процессе внедрения цифровых технологий, такие как обеспечение безопасного подключения к Интернету для образовательных организаций и обеспечение непрерывного профессионального развития педагогов в отношении методики и дидактики использования цифровых технологий [10].

С 2006 года цифровая компетентность является одной из восьми ключевых компетенций для обучения на протяжении всей жизни для граждан Европейского Союза [11].

Исследования и практика предлагают различные определения и классификации цифровых навыков и компетенций. Новая классификация в ЕС определяет три основные категории компетенций для учащихся/граждан. По мнению идеологов образовательной политики ЕС, направленной на развитие соответствующих цифровых компетенций (ЦК), непосредственно ЦК определяется как:

- Цифровая грамотность, включающая в себя набор базовых цифровых навыков, охватывающих информационную и компьютерную грамотность, онлайн-общение и сотрудничество, создание цифрового контента, безо-

пасность и решение проблем. Цифровая компетентность - это способность применять эти цифровые навыки (знания и умения) уверенно, критически и ответственно в определенном контексте (например, образование). С 2006 года цифровая компетентность является одной из восьми ключевых компетенций в ЕС для обучения на протяжении всей жизни.

- Профессиональные цифровые навыки: набор специальных цифровых навыков для тех, кто занят на рабочих местах, включая использование и обслуживание цифровых инструментов, таких как 3D-принтеры, программное обеспечение САПР и роботы.

- Цифровые навыки для специалистов в области ИКТ: набор передовых, узкоспециализированных цифровых навыков в области цифровых, информационных и компьютерных технологий, например, для программистов и экспертов по кибербезопасности, которые, как ожидается, будут не только использовать, но и бросать вызов и внедрять инновации в существующие информационно-коммуникационные технологии и создавать новые решения.

В январе 2018 года Советом Европы был опубликован набор рекомендаций по повышению цифровой компетентности, расширяющий ее определение, чтобы охватить кодирование и кибербезопасность [5]. Эти рекомендации также вводят концепцию цифрового гражданства, обращая внимание на уязвимость персональных данных и угрозы кибербезопасности. Они также охватывают медиаграмотность и связанные с ней риски, такие как поддельные новости, киберзапугивание и радикализация, против которых предпринимаются меры по повышению осведомленности и смягчению последствий.

В 2010 году стратегия «Европа 2020» определила повестку дня ЕС по созданию условий для обеспечения разумного, устойчивого и инклюзивного роста. С мая 2015 года стратегия единого цифрового рынка является одним из политических приоритетов и движущих сил стратегии развития Европейских стран, направленной на обеспечение роста, повышение производительности и продвижение инноваций, пропагандируя цифровую экономическую трансформацию в масштабах ЕС.

Видение ЕС в отношении использования цифровых технологий в образовании и профессиональной подготовке выражено в следующих сообщениях Европейской комиссии:

- переосмысление образования: инвестирование в навыки для достижения лучших социально-экономических результатов;

- развитие открытого образования: инновационное преподавание и обучение для всех с помощью новых технологий и открытых образовательных ресурсов. Этот тезис определяет технологии и открытые образовательные ресурсы как возможности для изменения образования в ЕС. В нем подчеркивается важность разработки инструментов самодиагностики для учащихся, учителей и образовательных организаций и содержится призыв к действиям в масштабах Евросоюза и на национальном уровне для повышения потенциала систем образования;

- помощь учебным заведениям, преподавателям и учащимся в приобретении цифровых навыков и развитии методов обучения;

- поддержка развития и доступности открытых образовательных ресурсов;

- подключение образовательных учреждений к интернету и расширение использования цифровых устройств и контента.

В соответствии с вышеуказанным обновленная стратегия в области образования и профессиональной подготовки ЕС на период 2010-2034 гг. продвигает инициативы по достижению экономических, социальных и образовательных целей, поставленных ранее, устанавливает «открытое и инновационное образование и обучение, включая полное внедрение цифровой эпохи» в качестве одного из шести приоритетов в области образования и профессиональной подготовки.

С 2014 года в рамках стратегии цифровизации образования рабочая группа Европейской комиссии по цифровому и онлайн-обучению и последующая рабочая группа по цифровым навыкам и компетентности отвечали за поддержку политических действий, направленных на цифровые инновации в образовании в ЕС, способствуя разработке и принятию мер государственной политики в области образования на уровне отдельных стран Евросоюза.

В июне 2016 года введение «Программы новых навыков для Европы» [7] подтвердила необходимость цифровых навыков, в том числе - для «компетентных в цифровом отношении людей», которые не только способны управлять цифровыми технологиями, но также могут внедрять инновации и обеспечивать лидерство в плане их использования. Среди других инициатив Программы был запущен проект по цифровым навыкам и рабочим местам для мобилизации компаний, некоммерческих организаций, поставщиков образовательных услуг, социальных партнеров и

государств-членов Европы для совместной работы для решения проблемы нехватки цифровых навыков трудовых ресурсов. В рамках проекта государствам-участникам следует разработать национальные стратегии в области цифровых навыков, направленные на подготовку большего числа экспертов в области цифровых технологий и предлагающие больше решений для повышения квалификации и переобучения рабочей силы и граждан в целом. После его запуска в начале 2017 года были созданы национальные коалиции, насчитывающие в общей сложности 300 членов, а также осуществлены мероприятия, в которых приняли участие более 7 миллионов граждан ЕС [6].

В июле 2017 года Европейская комиссия также запустила многоязычную базу данных «Европейский Классификатор навыков, компетенций, профессий и квалификаций» для поддержки диалога между европейскими службами занятости и сектором образования, а также в качестве справочного материала для конкретных профессиональных навыков, алгоритмов поиска работы и подбора вакансий.

В октябре 2017 года Европейский совет призвал к тому, чтобы системы обучения и образования государств-членов ЕС были «приспособлены к цифровой эпохе» [3].

В январе 2018 года Европейская комиссия запустила новый План действий в области цифрового образования, охватывающий три приоритета:

- более эффективное использование цифровых технологий для преподавания и обучения;
- развитие соответствующих цифровых компетенций и навыков для цифровой трансформации;
- повышение качества образования

за счет совершенствования анализа данных и прогнозирования.

В глобализированном и быстро развивающемся мире цифровые технологии быстро распространяются, в то время как экономика, рынок труда и наше общество в целом меняются с беспрецедентной скоростью. Для экономики цифровые технологии являются основным фактором роста, производительности, конкурентоспособности и инновационного потенциала. Для рынка труда цифровые технологии являются вызовом для существующих рабочих мест, особенно для тех, которые включают рутинные задачи, и возможностью создавать новые, в основном связанные с так называемой цифровой экономикой, создавая рабочие места, где люди все чаще взаимодействуют с цифровыми инструментами и искусственным интеллектом.

Хотя мы не можем предсказать темпы цифровой трансформации и инноваций в обществе, мы знаем, что возможности трудоустройства и экономические показатели все больше зависят от цифровых навыков и компетентности граждан. Сегодняшние учащиеся ожидают большего количества возможностей для персонализации и совместной работы, а также улучшения связей между тем, что они школе, университете, могут прочесть в Интернет-источниках и видеть на практике на рабочем месте.

Таким образом, цифровая трансформация и скорость ее распространения в той или иной степени обуславливают необходимость модернизации образовательных систем и перестройки содержания и технологического обеспечения образования с тем, чтобы и нынешние, и будущие специалисты обладали необходимыми и главное – актуальными цифро-

выми компетенциями.

References

- [1] Berman N.D. On the issue of digital literacy // Modern studies of social problems. 2017. № 8. P. 35-38.
- [2] Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. The digital generation of Russia: competence and safety. Moscow: Smysl, 2017. 375 p.
- [3] 6 EUCO 14/17: European Council conclusions of 19 October 2017 // URL: www.consilium.europa.eu/media/21620/19-euco-final-conclusions-en.pdf.
- [4] Berners-Lee T. Information Management: A Proposal., CERN. March 1989, May 1990. // URL: www.w3.org/History/1989/proposal.html
- [5] Council Recommendation on Key Competences for Lifelong Learning. // URL: <https://ec.europa.eu/education/sites/education/files/recommendation-key-competences-lifelong-learning.pdf>
- [6] ETF, Francea Crestani's mission report, 'Digital Skills and Jobs Coalition' Annual Conference, 7 December 2017.
- [7] European Skills Agenda. <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1223>
- [8] Kelly T., Liaplina A., Tan S.W. and Winkler H., Reaping digital dividends: Leveraging the internet for development in Europe and Central Asia, Washington, DC, World Bank, 2017.
- [9] Kozma R.B., 'Comparative analysis of policies for ICT in education', in Voogt J. and Knezek G. (eds), International Handbook of Information Technology in Primary and Secondary Education, Springer, USA, 2008. P. 1083-1096.
- [10] OECD, Students, computers and learning: Making the connection, PISA, OECD Publishing, Paris, 2015. Last accessed 27 September 2018 // URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264239555-en>
- [11] Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning (2006/962/EC) // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006H0962>
- [12] Sahlberg, P., Finnish lessons 2.0: What can the world learn from educational change in Finland? Teachers College Press, New York, 2014.
- [13] Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respond. www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/
- [14] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality. Labour and Social Relations. 2019. № 1. P. 130-137.
- [15] World Bank, World development report 2016: Digital dividends overview, World development report, Washington, D.C., World Bank Group, 2016. Last accessed 27 September 2018 // URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/961621467994698644/>

World-development-report-2016-digital-dividends-overview

ber 2018 // URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/961621467994698644/World-development-report-2016-digital-dividends-overview>

Список литературы

- [1] Берман Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 8. С. 35-38.
- [2] Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
- [3] 6 EUCO 14/17: European Council conclusions of 19 October 2017 // URL: www.consilium.europa.eu/media/21620/19-euco-final-conclusions-en.pdf.
- [4] Berners-Lee T. Information Management: A Proposal., CERN. March 1989, May 1990. // URL: www.w3.org/History/1989/proposal.html
- [5] Council Recommendation on Key Competences for Lifelong Learning. // URL: <https://ec.europa.eu/education/sites/education/files/recommendation-key-competences-lifelong-learning.pdf>
- [6] ETF, Francea Crestani's mission report, 'Digital Skills and Jobs Coalition' Annual Conference, 7 December 2017.
- [7] European Skills Agenda. <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1223>
- [8] Kelly T., Liaplina A., Tan S.W. and Winkler H., Reaping digital dividends: Leveraging the internet for development in Europe and Central Asia, Washington, DC, World Bank, 2017.
- [9] Kozma R.B., 'Comparative analysis of policies for ICT in education', in Voogt J. and Knezek G. (eds), International Handbook of Information Technology in Primary and Secondary Education, Springer, USA, 2008. P. 1083-1096.
- [10] OECD, Students, computers and learning: Making the connection, PISA, OECD Publishing, Paris, 2015. Last accessed 27 September 2018 // URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264239555-en>
- [11] Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning (2006/962/EC) // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006H0962>
- [12] Sahlberg, P., Finnish lessons 2.0: What can the world learn from educational change in Finland? Teachers College Press, New York, 2014.
- [13] Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respond. www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/
- [14] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality. Labour and Social Relations. 2019. № 1. P. 130-137.
- [15] World Bank, World development report 2016: Digital dividends overview, World development report, Washington, D.C., World Bank Group, 2016. Last accessed 27 Septem-

Ильянова О.И.

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и методологии государственного управления,
Академия управления Министерства Внутренних Дел России.*

Социальное управление педагогическим коллективом в условиях карантинных мероприятий*

Аннотация. Как и любая социальная система, образовательная система не может быть обособленной, и, естественно, её элементы подвержены влиянию внешних факторов, к которым, в частности, можно отнести карантинные мероприятия, вызванные распространением новой вирусной инфекции. В статье проанализировано влияние карантинных мероприятий на элементы образовательной системы уровня кафедры высшего учебного заведения и предложены рекомендации по социальному управлению педагогическим коллективом в условиях нарушения устоявшихся коммуникативных процессов.

Ключевые слова: образовательная система, педагогический коллектив, социальная коммуникация, стратегия социального управления, карантинные мероприятия.

Pyanova O.I.

*Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Theory and Methodology of Public Administration
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Social management of the teaching staff in conditions of quarantine measures

Abstract. Like any social system, the educational system cannot be isolated, and, naturally, its elements are subject to the influence of external factors, which, in particular, include quarantine measures caused by the spread of a new viral infection. The article analyzes the impact of quarantine measures on the elements of the educational system at the level of a department of a higher educational institution and offers recommendations for the social management of the teaching staff in conditions of violation of established communication processes.

Key words: educational system, teaching staff, social communication, social management strategy, quarantine measures.

Современные реалии, связанные с распространением новой вирусной инфекции, бросают вызов многим сферам жизни людей. Проходят проверку

на прочность различные социальные структуры, к которым, в частности, относятся образовательные системы различного уровня. В условиях карантин-

* © Ильянова О.И., 2021.

Социальное управление педагогическим коллективом в условиях карантинных мероприятий

ных мероприятий управление системой образования столкнулось с рядом существенных трудностей, обусловленных явным противоречием между непрерывностью образовательного процесса и отсутствием преподавателей или обучающихся по объективным причинам. Особенности организации образовательного процесса в условиях карантинных мероприятий или других ограничений посвящено ряд научных работ¹, основным выводом которых является необходимость использования опыта системы непрерывного дистанционного образования, реализуемого посредством современных мультимедийных средств передачи информации. Однако данные работы в основном затрагивают вопросы технической реализации процесса передачи информации и не затрагивают социально-психологические моменты управления педагогическим коллективом и образовательным процессом в целом. В рамках данной статьи рассматриваются практические аспекты социального управления педагогическим коллективом в условиях карантина.

Влияние внешних дестабилизирующих факторов на устойчивость образовательной системы.

Быстрое распространение новой вирусной инфекции привело к резкой трансформации образовательного процесса, переходу его на дистанционный

1 Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Кричев Е.И. Влияние медиаконтента на социальное поведение во время пандемии и режима самоизоляции // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 24 ноября 2020 г. – М.: Макс Пресс, 2020. С. 94-95; Шмурыгина О.В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 51-52.

режим. При этом данная трансформация произошла слишком быстро и многие образовательные системы оказались к этому не готовы. Не готовы оказались как сами участники образовательного процесса, так и системы управления этим процессом.

Среди множества проблем «цифровизации» образовательного процесса высших учебных заведений, исследованных представителями экспертного сообщества², прежде всего можно выделить:

- невозможность эффективного проведения традиционных аудиторных занятий, прежде всего лекционных и практических в новом формате видеоконференций.

- личную неготовность к проведению занятий в онлайн режиме и цифровую безграмотность многих преподавателей;

- неготовность руководителей и системы управления образовательным процессом в целом к переходу на дистанционный режим.

Последняя проблема является наиболее сложной. Простой перенос всех занятий в дистанционный формат полностью перечеркнул запланированную для каждого преподавателя учебную нагрузку. Фактически она значительно выросла, так как подготовка занятия для онлайн формата требует гораздо больше времени. Кроме снижения эффективности доведения информации до обучающихся, это также привело к ряду социально-психологических проблем в самих педагогических коллективах. Нарушилась система управления коллективом, появились конфликты.

Любая образовательная система – это сложная взаимосвязь педаго-

2 Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. С. 208-214.

гической, научно-исследовательской, экономической, и хозяйственной подсистем³. Отсюда же возникает и сложность управления образовательной системой. Как и любая социальная система, образовательная система не может быть обособленной, и, естественно, элементы системы подвержены влиянию внешних факторов, к которым, в частности, можно отнести карантинные мероприятия, вызванные распространением новой вирусной инфекции. Для понимания последствия влияния таких факторов, необходимо определить наиболее критичные элементы системы, либо процессы, происходящие в ней, эффективность протекания которых наиболее подвержена воздействию данного фактора.

Практически в любой сложной централизованной системе один из элементов или подсистем может играть ключевую роль. В образовательной системе такую роль выполняет коммуникативный компонент, который выражается в принятом способе передачи информации от преподавателя к обучающемуся, а также в способах общения преподавателей между собой с целью совершенствования педагогических навыков. Карантинные мероприятия напрямую повлияли на данный элемент системы. Кардинально изменился процесс коммуникации между субъектами образовательного процесса. Это не только повлияло на эффективность функционирования системы,

3 Ерушкіна Л.В. Социология управления: Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2011. 73 с.; Зникіна Л.С. Профессионально-коммуникативная компетенция как фактор повышения качества образования менеджеров: автореф дис. ... д-ра пед. наук. – Кемерово, 2005. 48 с.; Львов Л.В. Педагогический менеджмент: учебное пособие. – Челябинск: ЧГАУ, ЮУНОЦ РАО, 2008. 178 с.; Фененко Ю.В. Социология управления: Учебное пособие. – М.: ПКЦ Альтекс, 2005. 236 с.

но и разорвало цепочку управления, звенья которой были скреплены постоянным контролем качества проведения занятий преподавателями со стороны руководства кафедры, а также общим учебным планом, реализуемым принятыми формами проведения занятий. Таким образом, неожиданно введённые карантинные мероприятия повлияли на процесс стратегического управления кафедрой. Перестали выполняться ключевые планы, реализующие учебный процесс и научный потенциал кафедры. В ВУЗе и на кафедрах произошли изменения в структуре, задачах, технологиях образовательного процесса. Любые перемены требуют времени на адаптацию к ним. Первый этап адаптации – это активное сопротивление переменам со стороны педагогов. При этом, основная причина сопротивления нововведениям – психологические издержки, так как они будут угрожать личному благополучию сотрудников кафедры. Любые изменения в устоявшемся темпе работы, прежде всего, воздействуют на коллектив на психологическом уровне, что приводит к конфликтам. Например, в условиях интенсивного перехода на дистанционное обучение при помощи цифровых технологий молодые, но менее опытные педагоги гораздо быстрее адаптируются к новой форме проведения занятий, их более пожилые коллеги, обладая огромным педагогическим опытом, напротив, с трудом воспринимают «цифровизацию» образовательного процесса. Руководству кафедры приходится перераспределять нагрузку на преподавателей – появляется дисбаланс, начинаются конфликты, нарушается учебный план, возникают различные социальные и психологические проблемы.

Практические аспекты управления образовательной системой в условиях карантинных мероприятий.

Учитывая, что образовательная система является разновидностью социальной системы и самостоятельным социальным институтом, для управления ею необходимо использовать методы и приёмы социального управления. В этом случае, управление трактуется как воздействие субъекта на объект управления и подразумевает оптимизацию процессов при целенаправленном переходе образовательной системы из одного состояния в другое⁴. При этом также необходимо учитывать то, что в образовательной системе имеет место коллективный труд и, соответственно, необходимо осуществлять управление социально-психологическими вопросами⁵.

Конкретная задача руководителя сводится к решению вопроса возобновления коммуникаций, которые были естественным образом нарушены карантинными мероприятиями. При этом, если придерживаться концепции целевого управления⁶, основной целью управленческого решения или решений является сохранение качества образовательного процесса. Но при этом нельзя допустить разрушения самого коллектива, образования конфликтов и нарушения естественного процесса коммуникации между сотрудниками и

передачи опыта и знаний от старшего поколения к младшему. Важно осознавать, руководитель не только должен управлять образовательным процессом в новых условиях, но и управлять коллективом педагогов и сотрудников, т.е. руководить, учитывая все возможные социально-психологические аспекты и межличностные аспекты, выражающиеся в симпатиях и антипатиях. В свою очередь, данные межличностные отношения могут обостряться ввиду значительных изменений в условиях труда. По этой же причине в структуре коллектива может произойти перераспределение лидерских позиций, начнут выделяться люди с более высоким социально-психологическим статусом, они станут приобретать неформальный авторитет. Ключевым для руководителя является то, что он должен понимать, что структура педагогического коллектива подчинена социальной функции управления, призванной обслуживать интересы и потребности педагогов, в отличие от деловой структуры, обслуживающей производственную функцию управления⁷.

В условиях внешних негативных воздействий, таких как карантинные мероприятия, необходимым условием сохранения социальной устойчивости педагогического коллектива является переход от планового управления к ситуационному. Данный переход предполагает радикальное изменение методов управления образовательным процессом и его участниками. Ситуационное управление исключает любой формализм в управлении и ориенти-

4 *Львов Л.В.* Педагогический менеджмент: учебное пособие. – Челябинск: ЧГАУ, ЮУНОЦ РАО, 2008. 178 с.

5 *Ильина Т.А.* Составляющие психолого-педагогической подготовки слушателей к профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 2 (24). С. 17-18; *Колесник Н.Е., Грибова Ю.Ю., Аварькин С.В., Соболева И.А.* Проблема формирования профессионально важных качеств в процессе получения профессионального образования // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 780-782.

6 *Фененко Ю.В.* Социология управления: Учебное пособие. – М.: ПКЦ Альтекс, 2005. 236 с.

7 *Филатова М.А., Шагбанова Х.С.* Культурные проблемы в сфере делового общения // Гуманитарные проблемы современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 12 декабря 2008 г. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2009. С. 444-446.

рует руководителей на человеческий фактор. В работах ряда авторитетных специалистов разработано инновационное представление об управлении на основе взаимодействия трех основных подходов: системного, процессного и ситуационного (при явном доминировании последнего)⁸. Ситуационный подход к управлению составляет доминанту современной теории и практики управления. Главный его тезис – вся организация внутри предприятия есть не что иное, как ответ (адаптация) на различные по своей природе воздействия извне. В широком смысле под адаптацией понимается «процесс изменения структуры, алгоритмов и параметров системы на основе информации, получаемой в процессе управления с целью достижения оптимального (в смысле принятого критерия) состояния или поведения системы при начальной неопределенности и изменяющихся условиях работы системы во взаимодействии с внешней средой»⁹. Однако процесс адаптации должен сопровождаться постоянной оптимизацией как самого образовательного процесса, так и коммуникаций внутри коллектива.

В рамках стратегического управления выделяют (согласно Питеру Лоранжу) четыре основных вида управленческой деятельности: распределение ресурсов, адаптацию к внешней среде, внутреннюю координацию и осознание организационных стратегий¹⁰. Какие же конкретные действия должен предпри-

нять руководитель, чтобы эффективно управлять коллективом в условиях карантинных мероприятий и сохранять качество образовательного процесса? Само по себе подобное пиковое обострение ситуации в образовательной сфере, вызванное объективными внешними обстоятельствами, очень удачный момент для проведения реформ и введения различных новшеств, однако это не означает проведение революционных реформ. Подобная ситуация должна быть основой для развития педагогики сотрудничества.

Первой задачей руководителя является помощь коллективу в преодолении возникших трудностей и недопущение конфликтов внутри коллектива, которые могут возникнуть из-за естественного перераспределения нагрузки. С целью урегулирования конфликта руководитель может применять как структурные, так и гуманитарные методы. Руководитель должен разъяснить новые требования к профессиональной деятельности, правильно распределить нагрузку и новые функциональные обязанности по интенсивному внедрению цифровых технологий, разработать систему поощрений. Кроме этого, руководитель должен донести педагогам, какие возможности для проявления самостоятельности, творчества, профессионального и личностного саморазвития предоставляют новые условия труда, какие они несут материальные преимущества. В обязанности руководителя входит задача выявить и учесть вероятных и явных противников нововведений (если таковые имеются), понять их мотивы и возможные последствия противодействия. Ну и наконец, руководитель должен подготовить и провести обсуждение намеченных нововведений в коллективе педагогов.

Ни один из сотрудников не должен

8 Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций / Пер. с англ. / Общ. ред. Д. М. Гвишиани. - М.: Прогресс, 1981. - 495 с.; Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1992. 704 с.

9 Ерушкіна Л.В. Социология управления: Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2011. 73 с.

10 Lorange P. Corporate Planning: An Executives Viewpoint. Englewood Cliffs. – N.J.: Prentice-Hall, 1980.

остаться незадействованным или ненужным. Если для кого-то из пожилых педагогов процесс освоения компьютерных технологий является слишком сложным, то к нему должен быть прикреплён молодой педагог и между ними должны быть налажены деловые отношения. Например, более опытный товарищ осуществляет методическое руководство, а более молодой технически это реализует. Для преподавателей, которые по показаниям должны работать только в дистанционном режиме, очень важно быть загруженными работой. Им необходимо ставить рабочие задачи, давать обратную связь по выполнению задач, контролировать и оценивать результаты выполнения.

Второй важнейшей задачей руководителя является развитие новых коммуникативных компетенций у преподавателей. В настоящее время преподаватели условно делятся на две категории: первая – для которой общение по видеосвязи или по средствам различных мессенджеров является весьма привычным и знакомым с детства (более молодое поколение), и вторая – у которых готовность использовать коммуникативные навыки и умения для

эффективного общения или обучения вызывает затруднения. В связи с этим, важной задачей руководителя является поиск технологий формирования коммуникативной компетенции на основе компьютерного метода обучения. Одним из способов является, например, видеотренинг – разновидность психологического тренинга, направленного на развитие личности и формирование навыков общения по видеосвязи. Отличие видеотренинга заключается в том, что здесь не только разыгрываются ситуации непосредственного взаимодействия, но и происходит их видеосъемка. Это дает возможность

участникам посмотреть на себя и свое поведение «со стороны». Это позволяет развить не только наблюдательность, но и оценить свои навыки и способы поведения в конкретных ситуациях.

Третья, ключевая, задача руководителя – это создание и поддержание комфортных материальных и организационных условий деятельности членов педагогического коллектива и обучающихся. В этом направлении руководитель должен приложить все усилия для создания необходимых условий для использования новых информационных технологий.

И, наконец, последняя, но не менее важная задача – это обеспечение мер социальной защиты педагогов и сотрудников. Социальные гарантии, касающиеся безопасности жизни и здоровья, а также комфортные условия труда являются важнейшей задачей любого руководителя.

Указанные социально-психологические аспекты управления коллективом педагогов могут быть адаптированы к условиям и возможностям любой образовательной системы. Это подчёркивает их практическую значимость для управленческой деятельности.

Таким образом, чрезвычайные ситуации, чрезвычайные обстоятельства и чрезвычайные происшествия создают особые условия для деятельности руководителей различных социальных структур, во время которых в значительной степени, а иногда и коренным образом, изменяется содержание их работы, возникает необходимость использования специальных организационных форм, изменения тактических приемов и методов управления. Руководитель должен в совершенстве владеть управленческими методами. Только их эффективное использование позволяет сохранить качество образо-

вательного процесса, а также сохранить педагогический коллектив и, возможно, развить у его членов новые коммуникативные компетенции.

References

- [1] Goncharova I.V., Pronchev GB, Krichever E.I. The influence of media content on social behavior during a pandemic and the regime of self-isolation // The influence of the quality of life on the formation of the value structure of the population of Russia. All-Russian scientific conference with international participation: collection of materials. Moscow State University M.V. Lomonosov, November 24, 2020 - M.: Max Press, 2020. P. 94-95.
- [2] Erushkina L.V. Sociology of management: Study guide. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2011. 73 p.
- [3] Znikina LS Professional and communicative competence as a factor in improving the quality of education of managers: abstract of thesis. ... Dr. ped. sciences. - Kemerovo, 2005. 48 p.
- [4] Plyina T. A. Components of psychological and pedagogical training of students for professional activity // Psychopedagogy in law enforcement bodies. 2005. № 2 (24). P. 17-18.
- [5] Kolesnik N.E., Gribova Yu.Yu., Avaryaskin S.V., Soboleva I.A. The problem of the formation of professionally important qualities in the process of obtaining professional education // Young scientist. 2015. № 7. P. 780-782.
- [6] Kunz G., O'Donnell S. Management: systemic and situational analysis of management functions / Per. from English / Common ed. D.M. Gvishiani. - M.: Progress, 1981. 495 p.
- [7] Lvov L.V. Pedagogical management: textbook. - Chelyabinsk: ChGAU, YUNOTS RAO, 2008. 178 p.
- [8] Mescon M.H., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of management / Per. from English - M.: Delo, 1992. 704 p.
- [9] Monakhova G.A., Monakhov D.N., Pronchev G.B. Social aspects of the transformation of Russian education in the context of digitalization // Education and Law. 2020. № 6. P. 208-214.
- [10] Fenenko Yu.V. Sociology of Management: Textbook. - M.: PKTs Alteks, 2005. 236 p.
- [11] Filatova M.A., Shagbanova Kh.S. Cultural problems in the field of business communication // Humanitarian problems of the present. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Tyumen, December 12, 2008 - Tyumen: Tyumen Industrial University, 2009. P. 444-446.
- [12] Shmurygina O.V. Educational process in a pandemic // Professional education and labor market. 2020. № 2. P. 51-52.
- [13] Lorange P. Corporate Planning: An Execunve Viewpoint . Englewood Cliffs. - N.J.: Prentice-Hall, 1980.

Список литературы

- [1] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Кричевер Е.И. Влияние медиаконтента на социальное поведение во время пандемии и режима самоизоляции // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 24 ноября 2020 г. – М.: Макс Пресс, 2020. С. 94-95.
- [2] Ерушкина Л.В. Социология управления: Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2011. 73 с.
- [3] Зникина Л.С. Профессионально-коммуникативная компетенция как фактор повышения качества образования менеджеров: автореф дис. ... д-ра пед. наук. – Кемерово, 2005. 48 с.
- [4] Ильина Т. А. Составляющие психолого-педагогической подготовки слушателей к профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 2 (24). С. 17-18.
- [5] Колесник Н.Е., Грибова Ю.Ю., Аварьякин С.В., Соболева И.А. Проблема формирования профессионально важных качеств в процессе получения профессионального образования // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 780-782.
- [6] Кунц Г., О’Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций / Пер. с англ. / Общ. ред. Д.М. Гвишиани. – М.: Прогресс, 1981. 495 с.
- [7] Львов Л.В. Педагогический менеджмент: учебное пособие. – Челябинск: ЧГАУ, ЮУНОЦ РАО, 2008. 178 с.
- [8] Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. – М.: Дело, 1992. 704 с.
- [9] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. С. 208-214.
- [10] Фененко Ю.В. Социология управления: Учебное пособие. – М.: ПКЦ Альтекс, 2005. 236 с.
- [11] Филатова М.А., Шагбанова Х.С. Культурные проблемы в сфере делового общения // Гуманитарные проблемы современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 12 декабря 2008 г. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2009. С. 444-446.
- [12] Шмuryгина О. В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 51-52.
- [13] Lorange P. Corporate Planning: An Execunve Viewpoint . Englewood Cliffs. – N.J.: Prentice-Hall, 1980.

Исаева К.В.*Аспирант Высшей школы современных социальных наук
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Цифровое лидерство как форма эффективного управления в условиях современных социально-технологических тенденций: теоретический аспект*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты цифрового лидерства как формы эффективного менеджмента, обусловленной современными глобальными тенденциями социально-экономического и технологического развития. В работе проведен обзор зарубежных публикаций, отражающих проблему формирования актуальных навыков и компетенций руководителя в условиях цифровизации. Выделены основные цифровые навыки, приведена типология цифровых лидеров, их влияние на рабочий коллектив. Сделан вывод о том, что лидерство является чрезвычайно важной функцией любого менеджмента, помогающей максимизировать эффективность для достижения бизнес-целей. Цифровой лидер не может быть эффективным без соответствующих цифровых компетенций, знаний, навыков.

Ключевые слова: цифровизация, менеджмент, эффективность, навыки, компетенции, цифровой лидер.

Isaeva K. V.*Postgraduate student of the Higher School
of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.*

Digital leadership as a form of effective management in the context of modern socio-technological trends: theoretical aspect

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of digital leadership as a form of effective management, conditioned by modern global trends in socio-economic and technological development. The paper provides a review of foreign publications reflecting the problem of the formation of relevant skills and competencies of a manager in the conditions of digitalization. The main digital skills are highlighted, the typology of digital leaders, their influence on the working team is given. It is concluded that leadership is an extremely important function of any management, helping to maximize efficiency to achieve business goals. A digital leader cannot be effective without appropriate digital competencies, knowledge, and skills.

Key words: digitalization, management, efficiency, skills, competencies, digital leader.

* © Исаева К.В., 2021.

Цифровое лидерство как форма эффективного управления в условиях современных социально-технологических тенденций: теоретический аспект

В настоящее время цифровизация рассматривается как один из мегатрендов, вызывающих глубокие социальные изменения и трансформации условий жизни и профессиональной деятельности [1].

Траум А. и др. предложили научной общественности определение цифровизации, которое включает индивида, затронутого процессом внедрения цифровых инноваций. По мнению авторов, цифровизация – это «внедрение или более широкое использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) отдельными лицами (работающими), организациями, экономическими секторами и обществами с характерными последствиями ускорения, повышения абстрактности, гибкости и индивидуализации процессов и результатов» [2].

Пясецки С., анализируя деятельность органов государственной и муниципальной службы, определяет цифровизацию как «по сути, переход административных задач на новый цифровой уровень и интеграцию традиционных (бумажных) процессов в компьютерные структуры обработки для оптимизации результатов и ускорения процедур» [3]. Целью цифровизации в контексте трудовой деятельности является переход к миру труда (работы) 4.0, в котором рутинная работа заменяется принятием решений, основанных на знаниях, сложными, динамично меняющимися видами деятельности. Таким образом, как отмечается в работе Спата Д. и Бауэра В., офисная работа может быть организована и спроектирована более индивидуально. Расширение существующих технологий стимулирует мобильную работу на гибких рабочих местах с гибким рабочим временем [4]. Работа 4.0 зарекомендовала себя как сигнальный термин, обозначающий

фундаментальные структурные изменения в сфере оплачиваемой занятости в результате продвижения цифровизации [5]. Цифровая и мобильная связь позволяют компаниям сотрудничать и координировать свои действия на больших пространственных расстояниях, а также с гибкостью во времени. Это облегчает доступ к специализированным знаниям, опыту и ресурсам. Разнообразие новых моделей трудовой деятельности является результатом меняющихся возможностей для работы. Границы в различных областях, например, между местоположениями, компаниями, клиентами и рабочей силой, становятся все более размытыми. Рутинная деятельность становится все более и более автоматизированной, настолько, что задачи для сотрудников могут быть разработаны таким образом, чтобы они были более кросс-функциональными и межотраслевыми. Их работа становится все более основанной на информации. Решающее значение имеет квалификация работников [6].

Следовательно, концепция лидерства сотрудников и требования, предъявляемые к менеджерам, продолжают меняться по мере развития цифровизации. Меняется сама концепция эффективного менеджмента-лидерства, трансформируясь под влиянием цифровых трендов.

Цифровое лидерство - это стратегическое использование цифровых активов компании для достижения бизнес-целей как на организационном, так и на индивидуальном уровне. На индивидуальном уровне эффективный цифровой лидер осведомлен о бизнес-целях и знает, какие должностные обязанности способствуют их достижению. На организационном уровне цифровым лидером может быть, например, компания, которая успешно воспользовалась

своими цифровыми активами для получения и поддержания конкурентного преимущества. При этом компания находится в процессе постоянного мониторинга способов того, как можно использовать технологии, чтобы помочь их бизнесу стать более чутким к потребностям своих клиентов и постоянно меняющимся бизнес-требованиям.

Как правило, лидерство требуется всякий раз, когда несколько человек работают над решением проблем в рамках разделения труда и нуждаются в координации. Ридер А. подчеркивает: «Растущая сложность организаций и работы требует от лидеров как можно более эффективного и результативного управления людьми» [7]. В социальном плане понятие лидерства эволюционирует с начала двадцатого века от однонаправленного контроля к целостному взаимному влиянию, при котором лидеры запрашивают и используют отзывы сотрудников для продвижения [8]. При этом, ориентируясь на цифровую культуру лидерства, можно выделить четыре ключевые характеристики интерактивного подхода понимания феномена лидерства, находящиеся в постоянном взаимодействии и являющиеся константами эффективного управления:

- совместный,
- целостный и социальный,
- вдохновляющий и открытый,
- способствующий устойчивости [9].

Поскольку в литературе термин «цифровое лидерство» не определен последовательно, на нем делаются различные акценты. Промси К. идентифицировал 64 характеристики цифрового лидерства в обзорной статье и объединил их в шесть ключевых характеристик цифрового лидера [10]:

- Цифровые знания и грамотность
- знание возможностей изменений, связанных с цифровизацией;

- Видение - четкая цель в отношении желаемых процессов цифровой трансформации;

- Ориентация на клиента - учет ожиданий и пожеланий клиентов в отношении цифровых процессов;

- Гибкость - хорошая адаптивность к быстро меняющимся рабочим процессам;

- Принятие риска (создание экспериментальной атмосферы) - создание культуры конструктивной критики, которая позволяет проводить пробные и ошибочные действия, а также внедрять инновации;

- Сотрудничество - укрепление сотрудничества между сотрудниками с точки зрения местоположения, времени, культуры и т.д.

В целом в настоящее время в практике эффективного менеджмента, основанного на формальном и неформальном лидерстве, наблюдается заметная тенденция от жесткого иерархического управления к динамичным процессам принятия решений с плоской иерархией, совместным принятием решений и изменением обязанностей. Социальные навыки лидера-управленца становятся все более актуальными наряду с экспертными знаниями. Эта тенденция выражается в подходе к принятию управленческих решений на основе расширения прав и возможностей [11].

Расширение прав и возможностей отдельных сотрудников направлено на то, чтобы позитивно повлиять на восприятие роли сотрудника. Соответственно, эффективному цифровому лидеру следует укреплять восприятие собственной значимости, компетентности, самоопределения и влияния во время работы, основу которой как в технологическом, так и в организационном и содержательном плане составляют цифровые процессы и явления. Подобный подход тесно связан с боль-

шей свободой выбора для сотрудников в отношении рабочего времени, места работы и последовательности рабочих процессов. Более «плоские» иерархии в проектных группах также позволяют и требуют самоорганизации с изменением роли лидера, ориентированной на личные навыки [12].

Следует отметить, что результаты исследований в области общественного здоровья показывают, что позитивные стили лидерства и поведение связаны с улучшением здоровья, меньшим количеством жалоб на здоровье и меньшим стрессом сотрудников. Негативное лидерское поведение как фактор риска анализируется значительно реже. Тем не менее, в обзорах отмечается, что негативное лидерское поведение связано с низким психологическим самочувствием, более низкой удовлетворенностью работой и более высоким отпуском по болезни как работников, так и самого управленца [13].

Успешные цифровые лидеры понимают важность входящих данных и процессов в бизнесе, которые их поддерживают. Они придают большое значение своему общению, творчеству и готовности исследовать способы использования новых технологий и цифровой информации для содействия бизнес-проектам.

Эффективное цифровое лидерство помогает организации создавать рабочие процессы и бизнес-процессы, которые позволяют быстро внедрять новые технологии, продукты и услуги, а также обеспечивать поддержание любых существующих устаревших приложений и ИТ-операций.

Цифровое лидерство создает цифровую культуру – разным отделам бизнеса потребуются разные цифровые инструменты для улучшения их работы. Наличие эффективного цифрового лидера помогает добиться этого в орга-

низации с наименьшими транзакционными издержками, предоставляя адекватные инструменты, доступные для каждого рабочего процесса.

Эффективный цифровой лидер обеспечивает условия для повышения продуктивности сотрудников: инструменты эффективности (рабочее место, программное обеспечение, компьютерная техника, коммуникации и связь и пр.), предоставляемые организацией, предназначены для повышения уровня производительности, однако без цифрового руководства по достижению этой цели сотрудникам может быть сложно реализовать и получить максимальную отдачу от использования имеющихся инструментов. Цифровое лидерство гарантирует, что сотрудники смогут сразу же сосредоточиться на их использовании.

Цифровое лидерство следует рассматривать как очевидный балансирующий акт, который требует очень уникального набора навыков для достижения успеха самого лидера, организации и всего персонала. Исследование Deloitte показало, что в 42% крупных компаний сотрудники считают, что успех корпорации в цифровой век во многом зависит от руководителя, стоящего у руля компании и владеющего современными компетенциями, актуальными для эпохи цифровизации [14]. Наиболее важными из которых являются следующие (рисунок 1).

Умение выстраивать коммуникации позволяет цифровым лидерам создавать прочную сеть взаимодействия от вершины до самого низа бизнеса. Чтобы реализовать это, цифровые лидеры должны иметь коммуникационную стратегию, технологическое обеспечение и понимание личностных, должностных и профессионально-функциональных особенностей всех участников коммуникационного процесса. При-

Рисунок 1. Навыки эффективного лидера.

Источник: составлено автором.

мером успешного умения выстраивать коммуникации являются виртуальные встречи. Учитывая, что у менеджеров плотный график и они могут находиться за городом, виртуальные встречи позволяют им дистанционно проводить собрания внутри своей компании. Таким образом, они держат руку на пульсе текущих процессов и могут взаимодействовать с сотрудниками удаленно, без очного присутствия.

С сильным и ясным стратегическим видением легче привлечь и удержать сотрудников, особенно когда они верят в то, во что верит лидер. Это, возможно, одна из черт, которая отличает цифровых лидеров от остальных.

Исследование, представленное в Гарвардском бизнес-обзоре с участием 1000 генеральных директоров, показало, что 90% из них считают, что их биз-

нес разрушается или перестраивается под влиянием цифровых бизнес-моделей. Но когда их спрашивают об их способностях, 70% отмечают, что они не обладают необходимыми навыками, или операционной компетентностью для адаптации к этим моделям [там же]. Одна из проблем, с которыми сталкивается и бизнес, и государственный сектор, связана с тем, что старшим поколениям, более известным как «цифровые иммигранты» приходится осваивать новые технологии. Для цифровых лидеров важно владеть этими же технологиями и инструментами и уметь привлекать к ним рабочую силу.

Самые успешные цифровые лидеры имеют не только очень четкое стратегическое видение будущего, но и стратегический план, который помогает развивать цифровую культуру внутри

организации, готовой к изменениям. Для того чтобы это действительно произошло, решающее значение имеет согласованная стратегия, в которой излагается цифровая повестка дня.

Цифровой ландшафт постоянно развивается в цифровую эпоху, и руководство должно быть готово опробовать новые технологии, а для этого быть гибким и адаптируемым в своем подходе к созданию цифровой рабочей силы. Часто возникают просчитанные риски, связанные, например, с апробированием новых систем, или технологий, что актуализирует необходимость такого навыка, как принятие риска.

Принятие риска – опережение скорости и инноваций по сравнению с ранее опробованными и проверенными технологиями – это то, с чем организации могут и должны быть осторожны. Однако принятие риска является важнейшей частью цифрового лидерства. Марк Цукерберг, генеральный директор Facebook заявил, что «самый большой риск – это не рисковать. В мире, который меняется очень быстро, единственная стратегия, которая гарантированно потерпит неудачу, – это не рисковать» [15].

Когда в отрасли, бизнесе, или сфере деятельности происходят изменения, важно, чтобы цифровой лидер мог оставаться адаптируемым и готовым принимать решения, которые окажут минимальное влияние на бизнес. Адаптивность – один из главных навыков цифрового лидера. Лидер, который не желает меняться или проявлять инициативу, обречен на снижение конкурентоспособности, результативности и эффективности.

Выявление талантов – неотъемлемая часть эффективного управления. Цифровые лидеры должны уметь определять области своей деятельности, которые необходимо улучшить и в кото-

рых потенциально не хватает талантов. Люди так же важны, как и технологии.

По мнению Филтоп С. и Рой А. можно выделить три различных типа цифровых лидеров, и большинству организаций потребуется некоторая комбинация всех трех:

1. Цифровые инвесторы: руководители высшего звена, которые придерживаются подхода венчурного капитала, открывают возможности, инвестируют в таланты и идеи, налаживают партнерские отношения и создают экосистему для процветания инноваций. Для цифровых инвесторов основной задачей является образование. Это включает в себя обучение ТОР-менеджмента, руководителей подразделений и линейных сотрудников, которые могут не до конца понимать природу цифровой трансформации. Цифровые инвесторы также должны определить, как сбалансировать текущую бизнес-модель с цифровой трансформацией, а затем интегрировать ее в новые цифровые модели.

2. Цифровые пионеры: лидеры бизнеса и функционеры, которые могут переосмыслить будущее, сформировать новые и различные бизнес-модели и возглавить успешную цифровую стратегию. Цифровые пионеры во многих отношениях являются сердцем инноваций. Они определяют видение всей организации, «будущее» бизнеса, отрасли, сферы деятельности, определяют дорожную карту на ближайшие два-три года и управляют как темпами изменений, так и новыми цифровыми возможностями организации. Они обеспечивают согласованное видение и план цифровых технологий во всей организации.

3. Цифровые трансформаторы: лидеры, которые могут управлять людьми посредством радикальных изменений и трансформировать организацию, бизнес, отрасль, сферу деятельности

в целом. Цифровые трансформаторы находятся в точке опоры ведущих радикальных изменений. Компании и организации сталкиваются с особой проблемой в поиске лидеров, которые могут вести «бизнес как обычно», продвигая цифровую повестку дня вперед [16].

Цифровая трансформация — как идеология бизнеса и императив организованных систем — является объективной социальной реальностью: государственные и бизнес-лидеры во всем мире признают, что их регионы, рынки, клиенты и работники стали цифровыми. Представители разных отраслей и сфер деятельности утверждают, что умение разбираться в цифровых технологиях имеет важное значение для успешного и устойчивого развития. Идея о том, что эффективная цифровая трансформация обеспечивает гибкость, адаптивность и ориентацию на клиента, в настоящее время является как основой управления, так и вызовом профессионализму и компетентности руководителя.

Лидерство является чрезвычайно важной функцией любого менеджмента, помогающей максимизировать эффективность для достижения бизнес-целей. Эффективное лидерство может повлиять на рабочую силу и продвинуть ее вперед, к достижению поставленных целей. В условиях цифровизации лидерство, как функция менеджмента, претерпевает существенные трансформации, обусловленные сменой технологической и социальной парадигмы. Цифровой лидер не может быть эффективным без соответствующих цифровых компетенций, знаний, навыков.

References / Список литературы

- [1] Müller-Brehm J., Otto P., Puntschuh M. Digitalisierung. Informationen zur politischen Bildung. 2020.
- [2] Traum A., Müller C., Hummert H., Nerdinger F. Digitalisierung – Die Perspektive des arbeitenden Individuums. Seniorprofessur: Wirtschafts- und Organisationspsychologie. 2017.
- [3] Piasecki S. Gamification und digitalisierte Verwaltung. HMD. 2020. № 57 (3). P. 399-412.
- [4] Spath D., Bauer W., editors. Arbeitswelten 4.0: Wie wir morgen arbeiten und leben = working environments 4.0 - how we will work and live tomorrow. Stuttgart: Fraunhofer-Verl; 2012.
- [5] Widuckel W. Arbeit 4.0 und Transformation der Mitbestimmung. In: Bader V, Kaiser S, editors. Arbeit in der Data Society. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden; 2020. P. 17-34.
- [6] Rump J., Eilers S. Arbeit 4.0 – Leben und Arbeiten unter neuen Vorzeichen. In: Rump J, Eilers S, editors. Auf dem Weg zur Arbeit 4.0. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2017. P. 3-77.
- [7] Gandolfi F., Stone S. Leadership, leadership styles, and servant leadership. Journal of Management Researches. 2018. № 18 (4). P. 261-9.
- [8] Rieder A. Führungsstile – Reflexion und Erörterung wesentlicher Führungstheorien. Perspektive Bibliothek. 2014. P. 144-64.
- [9] Sarges W. Management-Diagnostik. 4. Göttingen: Hogrefe; 2013. Meier C., Sachs S., Stutz C., McSorley V. Establishing a digital leadership barometer for small and medium enterprises (SME): 17–19 May 2017. Lublin: Management Challenges in a Network Economy; 2017.
- [10] Promsri C. The developing model of digital leadership for a successful digital transformation. 1. GPH - International Journal of Business Management (IJBM). 2019. № 2 (8) 2. P. 1-8.
- [11] Schermuly C.C. Empowerment: Die Mitarbeiter stärken und entwickeln. In: Felfe J, van Dick R., editors. Handbuch Mitarbeiterführung. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2016. P. 15-26.
- [12] Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality. Labour and Social Relations. 2019. № 1. P. 130-137.
- [13] Gregersen S., Kuhnert S., Zimmer A., Nienhaus A. Führungsverhalten und Gesundheit - Zum Stand der Forschung [Leadership behaviour and health - current research state]. Gesundheitswesen. 2011. № 73 (01). P. 3-12.
- [14] What is Digital Leadership? – Definition, Examples, Skills, Qualities // URL: <https://gdsgroup.com/insights/marketing/blueprint-for-digital-leadership/> (04.11.2021)
- [15] Tobak S. Facebook's Mark Zuckerberg—insights for entrepreneurs. CBS MoneyWatch, October 31, 2011 // URL: www.cbsnews.com/news/facebooks-mark-zuckerberg-insights-for-entrepreneurs/ (04.11.2021)
- [16] Philpot S., Roy I. Leadership disrupted: Pushing the boundaries. 2017 Global Human Capital Trends // URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/human-capital-trends/2017/developing-digital-leaders.html> (04.11.2021).

Мамедов А.К.

*Доктор социологических наук, профессор,
зав. кафедрой социологии коммуникативных систем.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Подросток в системе «Человек-Машина»: интернет-аддикция и девиантные формы поведения*

Аннотация. В статье затрагивается проблема подростковой интернет-зависимости. В ходе анализа данного вопроса автор выделяет основные симптомы и проявления интернет-аддикции, факторы и причины ухода ребенка в виртуальную жизнь. Отмечается снижение роли института семьи в вопросе развития и психологического воспитания личности подростка. Модернизация традиционного общества, индустриализация и урбанизация трансформируют жизни современного человека, его семью, его мироощущение, ценности, взгляды. Подчеркивается опасное развитие Интернета, его деструктивное влияние на жизнь современного человека – уже неспособного к реальному общению, решению бытовых проблем, к семейным взаимоотношениям; а также представлен возможный вариант развития ситуации и способ ее изменения в лучшую сторону.

Ключевые слова: киберзависимость, интернет-аддикция, киберцивилизация, виртуальная личность, информационный вампиризм, нуклеаризация семьи, информатизация.

Mamedov A.K.

*Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Sociology
of Communication Systems, Lomonosov Moscow State University.*

A teenager in the «Man-Machine» system: internet addiction and deviant behaviors

Abstract. The article addresses the problem of teenage Internet dependency. In analysing this issue, the author seek to identify the main symptoms and manifestations of Internet addiction, factors and reasons why the child left the virtual world. There is a decrease in the role of the family institution in the development and psychological education of a teenager's personality. A modern person, his family, his attitude, values, and views are transformed by social modernization, industrialization and urbanization processes. The author emphasize the dangerous development of the Internet, its destructive impact on the life of a modern person who is already incapable of real communication, solving everyday problems, and family relationships. They also present a possible way of decision this problem and positive development of the situation.

Key words: cyber-addiction, Internet addiction, cyber-civilization, virtual personality, informational vampirism, family nuclearization, informatization.

* © Мамедов А.К., 2021.

Подросток в системе «Человек-Машина»: интернет-аддикция и девиантные формы поведения

Семья в современном социуме и тренды ее трансформации в конкретный культурно-исторический период являются особыми социальными маркерами, демонстрирующими реальный потенциал и перспективы развития. Уникальное значение семьи в воспроизводстве общественной жизни и жизни каждого человека не вызывает сомнений. Но, также становится очевидным и тот факт, что семейные традиции вместе с иными институтами претерпевают значительные изменения, и не только радужные¹. Во-первых, это тотальная нуклеаризация, сопровождающаяся различными трансформациями состава семьи: уменьшением количества семей с представителями всех трёх поколений, уходом или исключением из состава семьи взрослых детей и последующее увеличение числа престарелых одиночек. Во-вторых, это снижение количества зарегистрированных браков, рост числа нерегистрируемых сожительства и незаконнорожденных детей, рост количества матерей-одиночек, масштабное распространение повторных брачных союзов, в которых либо один из родителей не обладает статусом родного родителя для детей, либо сосуществуют дети от настоящего брака и от предыдущих браков обоих супругов. В-третьих, превращение явление малодетности семей в массовое², что связано не только с влиянием различных аспектов европейской «прогрессивной» социальной этики, но и конкретных медиа нарративов, транслирующих малодетность как единственно возможную стратегию в условиях урбанизирующегося социального пространства.

Все выделенные выше тенденции

1 Антонов А.И. Микросоциология семьи. – М.: Инфра –М.: 2016. С. 19.

2 Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. – Munich: Piper, 2008. 189 p.

приобретают системный характер, и традиционная семья в эпоху «быстрой истории» и «мерцающей реальности» не рассматривается обществом как некая стабильная константа. Семья перестает быть монопольным и социально значимым институтом, ответственным за воспроизводство поколений, за сохранение культуры, морали, традиций. Ее структура, тип и характер видов деятельности трансформируются в рамках адаптации к быстро изменяющимся или «текучим» основаниям общества³, а важнейшие функции делегируются другим социальным институтам. Универсальная причина деградации института семьи порождается модернизацией традиционного общества с присущими ему индустриализацией и урбанизацией. Они обусловили, во-первых, дифференциацию и специализацию функций и институтов, направленных на поддержание уже существующих поколений, а не на воспроизводство новых, а во-вторых, повсеместное выдвигание на первый план ценностей индивидуализма и их качественное усиление по сравнению с семейными ценностями.

Существенным моментом в этом поле стала экспоненциальная информатизация общества, которая в последние 5–10 лет является основным фактором развития всех сфер его жизнедеятельности. Совершенно, на первый взгляд незаметно, исподволь информационно-телекоммуникационные технологии, СМИ, Интернет вошли в нашу жизнь, сделав калькой «общества театра»⁴ и, по сути, подчинили нас. Современные средства комму-

3 Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ.; под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. 240 с.; Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2008. 319 с.

4 Дебор Г. Общество спектакля / Пер. с фр. – М.: Логос, 1999. 224 с.

никации тотально сопровождают нас повсюду, и мы не представляем свою жизнь без электронных атрибутов. Быстрое распространение новых информационных технологий становится маркером современности, помимо этого системно сциентизируется быт и повседневность как таковая⁵.

Вместе с тем, можно смело говорить об опасности Сети, о том, что чрезмерная киберзависимость приводит к потере привычных и устоявшихся практик, делает людей неспособными к полноценному общению в реальной жизни, появления социальных девиаций среди пользователей⁶. Но, также будут правы и те, кто уверяет, что не так страшен Интернет, что он помогает многим избавиться от комплексов. Заводя новые знакомства (надо просто кликом перейти в виртуальное), можно поделиться проблемами, «скинуть» стресс или просто отвлечься «в игре»⁷, тем самым, купирова домашний скандал. В любом случае очевидным становится тот факт, что мир Интернета настойчиво изменяет реальный мир, а также не только создает перед нами новые проблемы, но и вскрывает негативные факторы, которые стали «бичом» современного

общества в целом и семьи в частности. Зачастую, Интернет становится полем социального эскапизма для многих. Одна из самых, на наш взгляд, острых проблем современной семьи – «вечная» тема конфликта «отцов и детей» – также попала под влияние информатизации. Термин, введенный в 1996 г. американским психиатром А. Голдбергом в качестве шутки, «интернет-зависимость» («интернет-аддикция») ⁸, был призван обозначить поведение со сниженным уровнем самоконтроля при работе с компьютером и Интернетом. Диагностические критерии, предложенные Голдбергом, построены на основе признаков патологического пристрастия к азартным играм (гэмблинг). Впоследствии интернет-зависимость принимается сообществом как серьезный социально-психологический симптом, термин был актуализирован и получил следующие синонимы: интернет-поведенческая зависимость, нетаголизм, виртуальная аддикция, избыточное использование Интернета⁹. В настоящее время интернет-зависимость становится фактором, во многом определяющим не только проблематику взаимоотношений в современных семьях, но и поле современного развития института семьи. И хотя с конца 90-х гг. XX в. формулировка «патологическое использование Интернета» (Pathological Internet Use, PIU) стала обозначать форму психического расстройства¹⁰, проблема

5 Green E., Adam A. Virtual gender: technology, consumption, and identity. – New York: Routledge, 2001; Harcourt W. Women@Internet: creating new cultures in cyberspace. – London; New York: Zed Books, 1999; Kolko B.E., Nakamura L. and Rodman G. Race in cyberspace. – London: Routledge, 1999; Kroker A., Weinstein M. Data trash: the theory of virtual class. – Montreal: New World Perspectives, 1994; O'Farrell M.A., Vallone L. Virtual gender: fantasies of subjectivity and embodiment. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999; Riva G., Davide F. Communications through virtual technologies: identity, community, and technology in the communication age. – Amsterdam; Washington, DC: IOS Press, 2001.

6 Прончев Г.Б. Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // Образование и право. 2020. № 3. С. 206.

7 Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. – London: Phoenix, 1995. 347 p.

8 Goldberg I. Internet addictive Disorder (IAD) diagnostic criteria. // URL: <http://web.urz.uni-heidelberg.de/Netzdienste/anleitung>.

9 Egger O., Rauterberg M. Internet Behaviour and Addiction. Semester thesis // Work & Organisational Psychology Unit (IfAP), Swiss Federal Institute of Technology (ETH). – Zurich, 1996. 173 p.; Morahan—Martin, Janet and Schumaker, Phyllis. Incidence and Correlates of Pathological Internet Use. Paper presented at the 105th annual meeting of the American Psychological Association, August 18, 1997. Chicago, IL.

10 Goldberg I. Internet addictive Disorder

тика интернет-зависимости до сих пор не является предметом комплексных исследований. Официальная медицина пока еще не придает интернет-зависимости статус диагноза. Это, в какой-то степени, объяснимо: например, в России сеть Интернет наиболее активно использует лишь треть населения¹¹. Тем не менее, социологи и медики отмечают заметный рост интернет-зависимых. Эта ситуация характерна для многих стран, в которых уровень распространения информационно-коммуникационных технологий гораздо выше. Так, по официальным данным в РФ от интернет-зависимости страдает около 5% населения (данные колеблются в пределах 4–6%)¹². В Америке более 10%. И цифра эта продолжает увеличиваться. Особенно от интернет-зависимости страдают в возрастной категории от 13 до 17 лет, чья психика не только неустойчива и дискретна, но и некритически восприимчива ко всему новому. Статистика подросткового «неталогизма» удручает. Например, по данным корейских исследователей, среди старших школьников возможная интернет-аддикция регистрируется у 38% подростков¹³. В России процент ниже

(IAD) diagnostic criteria. Available // URL: <http://web.urz.uniheidelberg.de/Netzdienste/anleitung>; Morahan-Martin, Janet and Schumaker, Phyllis. Incidence and Correlates of Pathological Internet Use. Paper presented at the 105th annual meeting of the American Psychological Association, August 18, 1997. Chicago, IL.

11 27% граждан признались, что если Интернет исчезнет, их жизнь сильно изменится // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2017. № 3346. // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 01.09.2021).

12 Шаталина М.А. К проблеме интернет-зависимости в молодежной среде. / Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно-практической конференции. Вып. 5. «Социально-педагогические и психологические исследования» / Под общ. ред. сов. РАЕ Я.А. Максимова – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2009. С. 252-255.

13 Егоров А., Кузнецова Н., Петрова Е.

– 25% подростков страдают Интернет-аддикцией. Опасность вызывает не только процентное соотношение, но и то, что темп роста интернет-зависимых подростков во много раз превышает аналогичный у взрослых, то есть подростки становятся все более активными пользователями Сети, в связи с чем, увеличиваются и случаи интернет-аддикции среди молодежи¹⁴.

Ведь интернет-зависимость – это не только зеркальное отражение современного развития информационных технологий, проблема межличностного социального взаимодействия лежит гораздо глубже. Синдром интернет-зависимости свидетельствует о серьезных проблемах подростка – депрессия, во многом латентная и неосознанная, коммуникационные проблемы и др. Все они так или иначе демонстрируют неспособность подростка самостоятельно справиться с последствиями различных форм стресса и дезадаптации в повседневной жизни¹⁵. Априорный (заложенный генетически), но неиспользованный в полной мере запас эмоционального напряжения и страстей, подросток стремится разделить не с близкими людьми, а с анонимным и виртуальным другом. Можно констатировать, что интернет-зависимость – это симптом латентной про-

Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. Т. 5. № 2. С. 20-27.

14 Егоров А., Кузнецова Н., Петрова Е. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. Т. 5. № 2. С. 20-27; Об интернет-зависимости Форумы. // URL: <http://love-is.ru/showthread.php?t=3594> ; <http://www.klops.ru/forum/topic/1379> ; <http://predanie.ru/forum/index.php?showtopic=1401> (дата обращения: 11.09.2021).

15 Кузина С. Врачи взялись спасать людей от интернет-зависимости // Комсомольская правда. 2009. 21 августа.

блемы, присутствующей в семейных взаимоотношениях еще до включения в них Сети. Данная проблема объединяет в себе и недостаток в реализации коммуникационных потребностей, и сексуальную неудовлетворенность, и отсутствие единого подхода у родителей по отношению к воспитанию своего чада, и самовольный отказ от поддержки близких родственников и друзей, а также затруднительное финансовое положение¹⁶.

Современные исследователи (К. Янг) выделяют ряд симптомов, характерных для аддикции, среди которых основными считаются следующие:

1. пристрастие к виртуальным знакомствам – избыточность знакомых и друзей в Сети;

2. навязчивая потребность в Сети - игра в онлайн-азартные игры, постоянные покупки или участия в аукционах;

3. информационная перегрузка (навязчивый web-серфинг) - бесконечные путешествия по Сети, поиск информации по базам данных и поисковым сайтам;

4. киберсексуальная зависимость - непреодолимое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом;

5. компьютерная зависимость - навязчивая игра в компьютерные игры (стрелялки - Doom, Quake, Unreal, стратегии типа Star Craft, квесты)¹⁷.

Значимыми факторами привлека-

16 Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. – М.: ФГНУ «Институт социологии образования» Российской академии образования, 2000. С. 431-460; Чудова И.В. Особенности образа «Я» «Жителя Интернета» // Психологический журнал. 2002. Т. 22. № 1. С. 113-117.

17 Янг К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24-29.

тельности, лежащими в основе развития интернет-зависимости у подростков, являются анонимность личности в сети Интернет, доступность информации и интерактивных (в том числе и порнографических) зон, отсутствие контроля со стороны взрослых, внутренние чувства подростка, имеющие на подсознательном уровне больший уровень доверия к онлайн контактам, нежели чем к реальному общению с родными¹⁸.

Для рефлексии и получения целостного представления о статусе личности в киберпространстве и осуществления системного анализа новой формы бытия человека в киберцивилизации требуется социологическая оптика, особый концептуальный анализ, предполагающий в качестве введения в тематику включение следующих направлений исследования:

1. Личность есть объект, который наделяется (в силу ряда причин) набором качеств социальности субъекта, но статус существования онтологически не актуализирован и не определен¹⁹.

2. В классическом научном дискурсе «виртуальное» противостоит «материальному». Виртуальная личность, в отличие от реальной (телесной или «традиционной»), не имеет физического, материального тела и полностью состоит из символов и действий. В узком смысле её можно определить как комплекс знаков, существующий в электронной среде, которая выступает

18 Korkiya E.D., Lipatova M.E., Mamedov A.K. Virtual personality: A search for new identity // Indian journal of science and technology. 2016. Vol. 9. № 36. P. 1-6.

19 Горный Е. Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: Сб. статей по материалам международной конференции. – Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права (Новосибирский классический институт); Новосибирское книжное издательство, 2004. С. 78-88.

носителем-субстратом этих знаков. Как и реальная личность, виртуальная личность может вызывать у другого участника коммуникации отклик в виду чувств, образов и мыслей.

3. В качестве основы (носителя) виртуальной личности могут выступать, наряду с электронным устройством, материальные объекты – бумага, камень, холст, киноплёнка и т.д., а также сам человек.

4. К основным качествам виртуальной личности относятся наличие собственного имени и её бесконечных вариантов, а также способность такой личности к неограниченному автономному действию.

Отсутствие собственного имени, уникального (определяющего) обозначения себя, делает затруднительным или практически невозможным различение между субъектами виртуального взаимодействия. Например, анонимные комментарии в онлайн дискуссиях воспринимаются как безличные, даже притом, что содержат оригинальные идеи и обладают признаками индивидуального стиля. С другой стороны, записи, сделанные рядом людей, подписанные одним и тем же именем, создают впечатление, что они относятся к той же самой личности.

В случае отсутствия реакции со стороны объекта трудно определить, является ли этот объект субъектом, то есть является ли он личностью как таковой. Для устранения указанного рода неопределённости следует принимать в расчёт не только семантическую составляющую виртуальной личности, но и результат её деятельности – различные идеи (принятость) в умах других. Тогда уже существующий в киберпространстве контент и его автор могут восприниматься как «живые» за счёт инвестирования психической

энергии субъектов. К их числу относятся творец виртуальной личности, воспринимающие её субъекты (читатели, зрители, пользователи и т.д.) и «привратники» (издатели, критики, эксперты и т.д.). Тем не менее, автономность действия должна присутствовать, хотя бы как факт прошлого, некая эстафета памяти²⁰.

В случае, когда внешние силы воздействуют и направляют, или даже определяют, действия коммуниканта, мы говорим о нём исключительно как об объекте, а не субъекте взаимодействия. И его личностные качества определяются в отрицательной коннотации. В качестве примера можно привести записи на форуме или в онлайн-дневнике. Для нас, если мы уверены в существовании писавшего, эти знаки воспринимаются не как проявление виртуальной личности, а как действия реального человека. Но возможен и «обман», когда в ходе общения с программой или роботом мы оцениваем их сообщения как спонтанные, в результате чего и возникает иллюзия личного общения («Робот Дацюк») ²¹. Стереотипный характер действий человека (воспроизводство однотипного набора реакций, текстов, идей) рассматривается как характер действий робота. Так, мы можем наблюдать своеобразную «киберконвергенцию» двух динамических систем.

5. Исчезновение в виртуальной среде демаркационных граней между реальным и нереальным позволяет говорить о виртуальной личности как о произведении искусства. Поскольку мы имеем дело с результатами действия

20 Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9-13.

21 Робот Дацюк Личный сайт. // URL: <http://rosd.org.ru/datsuk.html> (дата обращения: 01.09.2021).

индивида, то потенциально каждая виртуальная личность является произведением искусства. Однако, таким качеством могут обладать лишь те, кому присуща (или кем приобретена) «новая эстетика» или *блеск формы*²², воспринимаемый непосредственно.

6. Виртуальная личность может пониматься и как форма реализации поэтической стратегии самоизобретения. Западный исследователь У. Спенгеманн в анализе жанра автобиографии от Августина до Кафки выделил три модуса самоописания: *исторический, философский и поэтический*²³. Каждому модусу соответствует определённая процедура: историческому – *самообъяснение*, философскому – *самоисследование*, поэтическому – *самовыражение и самоизобретение*. Именно эти стратегии используются для представления личности онлайн. Так, «curriculum vitae», являющийся практически обязательным элементом домашних страниц, в целом относится к историческому модусу и представляет собой компендиум осевых этапов развития. Рефлексивное самоисследование характерно для экспериментальных или игровых сетевых проектов, изучающих взаимоотношение между онлайнным и оффлайнным «я» и проблему «я» в целом. В онлайнных дневниках, как правило, доминирует стратегия самовыражения. В целом, говоря о создании виртуальной личности, мы констатируем значительную роль и доминирование не какого-либо факта и его соотносённость с той или иной реальностью, а актуализацию

творческого начала, творческого самоизобретения.

7. Виртуальная среда при некотором допуске может быть сопоставлена по своим свойствам с человеческим умом. Нематериальность, бестелесность, пластичность позволяют ей создавать огромное количество разнообразных образов, форм и значений. И в этом свойства новой социальной реальности тождественны воображению. Как афористично отрефлексировано в романе «Киберцыгане: о любви, жизни и путешествиях на электронном фронтире», «киберпространство – это имя, которым мы наделяем человеческое воображение, когда получаем к нему доступ через модем»²⁴.

Существует принципиальное различие между творческим актом в среде электронных коммуникаций и в других творческих полях: литература, музыка и живопись. В виртуальном пространстве порождения воображений разных людей могут взаимодействовать между собой. Как справедливо замечает тот же автор: «До недавнего времени мы были одиноки в своем воображении. С какой бы яркостью пьеса, фильм или книга не оживляли персонажей в наших умах, мы всегда образуем аудиторию, состоящую из одного. В киберпространстве впервые мы творим воображаемые миры, которые, в самом деле, могут быть совместными, в которых каждый из нас присутствует полностью, со всей мощью свободного и спонтанного действия. Нам больше не нужно следовать сценарию. Мы можем играть внутри воображения друг друга»²⁵.

8. Аналогом виртуальной личности

22 Эстетика Фомы Аквинского // История эстетической мысли в 6-ти томах / Овсянников М.Ф. и др. – М.: Искусство, 1985. Т. 1. С. 299-302.

23 Spengemann William C. The Forms of Autobiography: Episodes in the History of a Literary Genre. – New Haven: Yale Univ. Press, 1980. Esp. P. XIII-XVII.

24 Sinha I. The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier. London: Scribner, 1999. 113 p.

25 Sinha I. The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier. London: Scribner, 1999. 131 p.

в узком смысле может являться персонаж – созданное и воображаемое существо, наделенное конкретным именем и способностью к автономному действию в воображаемой среде. Так, в уже упомянутом романе «Киберцыгане» декларируется: Когда ты участвуешь в ролевой игре, ты – персонаж. Сценария нет. Ты открываешь рот и удивляешься тому, что из него исходит. У твоего персонажа есть своя жизнь и свои друзья. Ты можешь не соглашаться с тем, что он вытворяет, но это уже не твоё дело. Мы, кукловоды, носители масок, обязаны не вмешиваться, но нам нужно хорошо знать персонажей, так же, как мы знаем себя.... Большинство из нас знают себя весьма приблизительно...²⁶. Как говорится в «Киберсутре», включенной в роман: «кибер-персонажи это воистину живые существа со своей собственной жизнью»²⁷.

В социальной мысли²⁸ не раз писалось, что созданные персонажи обладают достаточной самостоятельностью, своего рода отдельным (отделенным) и независимым существованием от воли их создателя. С другой стороны, можно наблюдать ещё одно примечательное сходство – отождествление создателя с созданным созданием. Эти два вида отношений между автором и его персонажами на первый взгляд кажутся противоречащими друг другу. Тем не менее,

26 *Sinha I.* The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier. London: Scribner, 1999. 120 p.

27 *Sinha I.* The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier. London: Scribner, 1999. 256 p.

28 *Ильин И.* Кризис идеи субъекта в наукоучении Фихте Старшего. Опыт систематического анализа // Вопросы философии и психологии. – М., 1912. Год XXIII, кн. 111 (I). С. 1-39; год XXIII, кн. 112 (II). С. 290-344; Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 // Философское наследие, т. 117. РАН, Институт философии. Общая редакция А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. С. 594-606.

противоречие может быть разрешено, если мы примем во внимание тезис, что «большинство из нас знают себя весьма приблизительно». В процессе создания воображаемых миров или участия в виртуальном мире человек парадоксальным образом достигает самопознания через объективацию своего «я» (или некоторых его сторон) в персонаже, который он сам создает или в которого играет (геймеризация практик)²⁹. Поэтому создание виртуальной личности можно рассматривать одновременно и как творческий акт, и как путь к самопознанию, реализацию творческого потенциала. При этом в творении зачастую могут принимать участие несколько акторов: «Твой персонаж не является лишь твоим творением. Он создается и постоянно пересоздается тобой и твоим партнёром совместно»³⁰.

9. Обязательным элементом во взаимоотношениях виртуальной личности и её креатора является псевдоним. Это небезызвестное культурное явление, представляющим собой вымышленное или фиктивное имя, используемое вместо реального имени человека. Псевдоним может использоваться как для идентификации, так и сокрытия идентичности (этим пользовались различные революционеры, артисты, писатели и др.). Псевдоним рассматривается нами и как попытка перенесения вины на иное, несвязанное с конкретным актором, что характерно для правителей, инсургентов и «пророков».

В Интернете применение такого рода имени как ключевого компонента идентификации как правило использу-

29 *Коркия Э.Д., Мамедов А.К.* Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9-13.

30 *Sinha I.* The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier. –London: Scribner, 1999. 120 p.

ется в форме «имени пользователя» для подключения к сервисам или входа на сайты с ограниченным доступом. Обязательны такие «прозвища» в онлайн-новых форумах, разговорных средах и службах моментальных текстовых сообщений и т.д. Однако, для создания виртуальной личности наличие псевдонима необходимо (вот и свобода в новой среде –!), но не достаточно. Для достижения определённой степени автономности и формирования полноценной виртуальной личности необходимо наличие собственной биографии, характерных личностных черт и произведений творчества, разветвлённой системы связей. Поэтому за пределами Интернета виртуальные личности возникали, как правило, в рамках литературных мистификаций.

10. Двойственность в отношениях между виртуальной личностью и создателем проявляется в определенной степени отождествлении её с автором и стремлении оторваться, обособиться от создателя, вести независимое феноменологическое существование.

Действительно, психологи отмечают, что указанные факторы способствуют росту интернет-зависимости как социальному эскапизму - средству ухода от реальности, поиску альтернативных и, как правило, «легких» путей решения проблем. Ведь подростковая психика в пубертатный период обладает повышенной чувствительностью и раздражительностью, беспокойным и легко возбудимым состоянием, а зачастую физическим и душевным недомоганием, которые находят свое выражение в драчливости и капризах. Подростки не удовлетворены собой, и это переносится на окружающий их реальный мир. Ш. Бюлер справедливо констатирует: «Они чувствуют, что их состояние безрадостно, что их поведение дурно,

что их требования и бессердечные поступки не оправдываются обстоятельствами, они хотят стать другими, но их тело, их существо не подчиняется им. Они должны бушевать и кричать, проклинать и насмехаться, хвастаться и сердиться, даже если они сами замечают странность и некрасивость своего поведения». ³¹ К этому присоединяется и ряд новых влечений к тайному, запретному, «необычному, к тому, что выходит за пределы банальности, привычной и упорядоченной повседневной жизни, ведь «непослушание, занятие запрещенными делами обладает в этот период особой притягательной силой». К этому, естественно, присовокупляются разочарования как результат и следствие радикальных практик. И как следствие, мы наблюдаем «общее снижение работоспособности, изоляция от окружающих или активно враждебное отношение к ним и различного рода асоциальные поступки»³². «Безрадостным» называет Бюлер этот жизненный период подростка. Все это отмечается в начале фазы пубертатного периода, которая, как правило, наблюдается у девочек в возрасте от 11 до 13 лет, у мальчиков – в период 14-16 лет. Именно на этот возраст приходится и наибольший процент перехода в виртуальные поля и интернет-аддикций.

Проблема аддикций в целом, и интернет-аддикций в частности, начина-

31 Цит.: Ребенок в современном обществе // Сборник трудов Всероссийской научно—практической конференции «Ребенок в современном обществе» // Научные редакторы: Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдина / Ред. коллегия.: Н.Н. Авдеева, И.А. Корепанова, Е.В. Филиппова. – М.: МГППУ, 2007. 336 с.

32 Цит.: Ребенок в современном обществе // Сборник трудов Всероссийской научно—практической конференции «Ребенок в современном обществе» // Научные редакторы: Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдина / Ред. коллегия.: Н.Н. Авдеева, И.А. Корепанова, Е.В. Филиппова. – М.: МГППУ, 2007. 336 с.

ется в период, когда желание ролевого «прыжка» от реальности в виртуальный мир доминирует в сознании, представляется центральной (как правило, навязчивой) идеей, ибо реальный мир становится чужим в силу психологических аспектов, и усиливается одиночество на фоне равнодушия взрослых, делая подростка одиноким, неприятным и непонятым в его ближайшем социуме. Именно в этот период велика вероятность того, что подросток с серьезными психологическими проблемами, которые поневоле возрастают, не найдя понимания от взрослых, видя их равнодушие или негативную (в их интерпретации) реакцию родных, могут пойти по наиболее простому пути, избрав виртуальное общение как приоритетное, усугубив свои проблемы. Типичная ситуация: подросток не умеет общаться, заводить друзей и испытывает непреодолимую робость в общении с представителями противоположного пола. Родители, в силу субъективных или объективных причин, не могут его этому обучить. Социальная адаптация подростка затрудняется. И тут на помощь приходит Сеть. Место, где им всегда рады, где с легкостью находят (??) единомышленников, друзей или, на худой конец, собеседников. Происходит процесс, во время которого подросток решает важные для себя проблемы самым доступным способом – посредством Интернета, который предоставляет подростку «методы решения» его трудностей. Зачем думать о повседневных проблемах и строить реальные отношения, когда есть такая возможность быть выслушанным и понятым? И тогда World Wide Web может стать настоящей паутиной, из которой очень нелегко вырваться.

В частности можно выделить (по аналогии с дифференциацией К. Янг)

следующие аспекты «ухода» подростка от реальности:

1. виртуальный мир предоставляет возможность анонимных социальных интеракций (особое значение имеет чувство безопасности при осуществлении интеракций, включая анонимное использование электронной почты, чатов, ICQ и т.п.). Интернет притягивает тем, что создает иллюзорный мир, в котором подросток чувствует себя комфортней, чем в реальной жизни, ибо оставаясь анонимным, он может свободно делиться своими проблемами;

2. интерактивные компоненты сети обуславливают восприятие виртуального мира как зеркального отражения реального, «сближают» эти миры в сознании подростка, создавая иллюзию реальности виртуального пространства. У тинэйджеров появляется широкая возможность поиска собеседника, удовлетворяющего практически любым критериям. В результате это облегчает создание интернет-зависимости, которая негативно влияет на внутрисемейные отношения и стабильность семьи как таковой, что в первую очередь, ведет к отдалению подростка от родных и друзей в реальной жизни, к разладам в семье;

3. возможность создания альтернативных онлайн персонажей, в зависимости от настроения и желания самого подростка. Он может реализовать свои представления, фантазии с обратной связью (в том числе возможность создавать новые образы «Я»; вербализировать собственные представления и/или фантазии, невозможные для реализации в обычном мире, например, ролевые игры в чатах и т.д.). Это помогает уйти от реального мира с его эмоциональными проблемами (стресс, депрессия, беспокойство), или же от простых жизненных сложностей. Мгновенное

бегство в фантастический мир Интернета (например, «хочу быть взрослым – без проблем: создам себя 30-летним!», «хочу быть сильным – без проблем: стану рыцарем!») служит поддержкой для привыкания, за которым следуют психологические разногласия в реальном общении, трудность, а порой и невозможность в социальной идентификации и социальной адаптации;

4. усиление различных отклонений от нормы, ложь и даже совершение криминальных действий типа просмотра и скачивания непристойных или же вовсе запрещенных картинок (порнография), которые широко распространены на многих сайтах. Такое поведение очень часто начинается как любопытство и заканчивается как девиантное влечение.

Важным фактором интернет-зависимости, результатом неограниченного доступа к информации является «информационный вампиризм». Подросток «заглатывает» всю информацию, к которой получает доступ, но его сознание не способно анализировать ее и делать логические выводы, оценивать по критериям «хорошо» / «плохо». Во многом этому способствуют и подростковый нигилизм, и отсутствие (или отторжение) традиционных ценностей, традиционной морали, которые кажутся подростку атавизмами. В результате у него формируется навык «поглощения» любой информации, он легко может стать объектом для манипуляций, т.к. теряет способность к индивидуальному мышлению, что, в свою очередь, повышает опасность вовлечения молодого человека в антисоциальную сферу³³.

33 Рыжов В.Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. С. 24-30. // URL: <https://e->

Исследователи интернет-зависимости (К. Янг и Д. Гринфилд)³⁴ отмечают, что причины аддикции, как правило, обусловлены низкой самооценкой, склонностью к депрессии, ощущением своей незащищенности, одиночеством подростка. Немаловажным является и то, что ситуация не понята или не принята в сетке (+ или –) близкими, которые не стремятся понять подростка, а «выдают» готовые, основанные на своем опыте решения. В результате подросток переносит свое неприятие (непонимание ситуации или проблемы) на конкретные аспекты своей жизни. Он тяготится учебой, социальным окружением и стремится от них «уйти» в мир, где ему все понятно и приемлемо (подростковый эскапизм, т.е. бегство в «виртуальную реальность»), в которой наряду с «решением» проблем он реализует и такие потребности как поиск новизны, стремление к постоянной стимуляции чувств, эмоциональную привязанность (возможность выговориться, быть эмпатийно понятым и принятым, освободиться от острого переживания неприятностей в реальной жизни, получить поддержку и одобрение). Он получает и возможность ощутить себя «виртуозом» в применении компьютера для работы в Интернете, т.е. повысить самооценку, осознать свою собственную значимость.

Как же распознать у подростка симптомы интернет-зависимости? Как правило, исследователи выделяют наиболее распространенные симптомы:

1. психологические:

- скрытность и уединение – ребенок начинает лгать в реальной жизни, что может быть симптомом сокрытия сво-

34 Цит: Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 90-100.

их виртуальных отношений. В первую очередь, это выражается в попытках организовать секретность вокруг компьютера и информации;

- игнорирование домашних забот, школьных обязанностей - с возрастанием времени, проведенного онлайн, время, отведенное на выполнение домашних обязанностей, уменьшается, и они часто остаются невыполненными. Это не является автоматическим знаком интернет-зависимости, но если посуда остается невымытой, вещи не убранными, то это должно послужить знаком, что внимание подростка обращено на что-то другое. Необходимо помнить, что интернет-технологии сегодня во многом «облегчили» выполнение домашних заданий и, следовательно, сделанные уроки – это не факт того, что подросток самостоятельно подготовился к ним;

- изменения в характере - у интернет-зависимых наблюдаются заметные отличия в настроении, поведении по сравнению с поведением до начала использования Интернета. И это не только проблематика пубертатного возраста. Для подростков, которые пристрастились к Интернету, воспитательные разговоры будут казаться не только и не столько досадной помехой, которая мешает им проводить время так, как они хотят, сколько стремлением взрослых влезть в их «индивидуальный, заботливо построенный, идеальный мир»; вернуть в среду, враждебную и непонятную им;

- потеря интереса к жизни – интернет-зависимый подросток неожиданно теряет интерес к прежним увлечениям, друзьям, родным. Это может выражаться в вялости, безразличию, потере энтузиазма. Эти симптомы могут быть индикатором того, что появился какой-то другой выход эмоций;

- общее безразличие к семейным отношениям - подростки просто не хотят участвовать в семейной жизни, предпочитая ей Интернет. Они избегают каких-либо разговоров, не получают удовольствия от совместных поездок на природу.

2. Физические:

- изменения в режиме – часто подростки отправляются в постель уже утром, или наоборот, встают на несколько часов раньше, чтобы обменяться письмами с интернет-друзьями. Многие практически все свободное время проводят в сети Интернет;

- синдром карпального канала - туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц. Как правило, это, в первую очередь, сказывается на руке, которая «ответственна» за компьютерную мышь;

- сухость в глазах, нервный тик;
- головные боли по типу мигрени;
- боли в спине, в ногах;
- нерегулярное питание, пропуск приемов пищи;
- пренебрежение личной гигиеной.

Знание этих симптомов поможет вовремя заметить проблему. Также необходимо помнить, что семьи со сложностями наиболее часто подвержены риску, что дети превратятся в интернет-зависимых. Сегодня, когда криминогенная обстановка на улицах возрастает, а у школы и семьи не хватает ресурсов для того, чтобы обеспечить полномасштабный контроль за подростками, многим родителям кажется, что компьютер решит все проблемы – отвлечет ребенка от «плохих» компаний, позволит «спокойно» преодолеть сложный период. Но это только иллюзия. Виртуальные отношения подростка легко возносят в ранг идола именно те аспекты, которые пусть сложно, но

преодолеваются с течением времени в реальной жизни.

В процессе обсуждения нередко приходило и понимание того, что ситуация выходит за какие-то рамки «нормальности» («Боюсь, у меня тоже такая зависимость есть. Только я совсем не наслаждаюсь... Мне так времени жалко бывает порой... А что делать? Так и живем...», «так я и не отрицаю, что она есть, может пока еще в слабой форме, поэтому я не сижу сутки в Интернете, а только так, по ночам, но если я не могу, хотя бы раз в день зайти в интернет, меня, признаться, колбасить немного начинает»), но самостоятельно подросток не может ни полностью осознать последствия этого процесса, ни тем более решить проблему интернет-зависимости.

Главным оружием в этой ситуации становится восстановление доверия и теплой обстановки в семье, создание альтернативы, адекватно воспринимаемой подростком. Это трудно, так как требует, прежде всего, от родителей терпения, самоотдачи, самооценки своих поступков, своего поведения. Подросток будет воспринимать альтернативу только в том случае, если поверит в искренность намерений старшего поколения, если его интересы станут общими в семье. На наш взгляд, необходимо понимать, что интернет-зависимость – это следствие семейных проблем, одно из средств, с помощью которого подросток «уходит» в более комфортные социо-психологические условия. На наш взгляд, именно традиционный семейный уклад, с его радостями, любовью и взаимопониманием может стать адекватной альтернативой «ухода» подростков из реального мира.

References

[1] Egger O., Rauterberg M. Internet Behaviour and

- Addiction. Semester thesis // Work & Organisational Psychology Unit (IfAP), Swiss Federal Institute of Technology (ETH) Zurich, 1996. 173 p.
- [2] Goldberg I. Internet addictive Disorder (IAD) diagnostic criteria. // URL: <http://web.urz.uniheidelberg.de/Netzdienste/anleitung> (дата обращения: 11.09.2021).
- [3] Green E., Adam A. Virtual gender: technology, consumption, and identity. – New York: Routledge, 2001.
- [4] Harcourt W. Women@Internet: creating new cultures in cyberspace. – London; New York: Zed Books, 1999.
- [5] Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. – Munich: Piper, 2008. 189 p.
- [6] Kolko B.E., Nakamura L. and Rodman G. Race in cyberspace. – London: Routledge, 1999.
- [7] Korkiya E.D., Lipatova M.E., Mamedov A.K. Virtual personality: A search for new identity // Indian journal of science and technology. 2016. Vol. 9. № 36. P. 1-6.
- [8] Kroker A., and Weinstein M. Data trash: the theory of virtual class. – Montreal: New World Perspectives, 1994.
- [9] Morahan-Martin, Janet and Schumaker, Phyllis. Incidence and Correlates of Pathological Internet Use. Paper presented at the 105th annual meeting of the American Psychological Association, August 18, 1997. Chicago, IL.
- [10] O'Farrell M.A., Vallone L. Virtual gender: fantasies of subjectivity and embodiment. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999.
- [11] Riva G., Davide F. Communications through virtual technologies: identity, community, and technology in the communication age. – Amsterdam; Washington, DC: IOS Press, 2001.
- [12] Sinha I. The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier. – London: Scribner, 1999. 405 p.
- [13] Spengemann William C. The Forms of Autobiography: Episodes in the History of a Literary Genre. – New Haven: Yale Univ. Press, 1980. Esp. P. XIII-XVII.
- [14] Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. – London: Phoenix, 1995. 347 p.
- [15] Antonov A.I. Microsociology of the family. - M.: Infra-M, 2016. 368 p.
- [16] Bauman 3. Fluid modernity / Per. from English; ed. Yu.V. Asochakova. - Spb.: Peter, 2008. 240 p.
- [17] Voiskunsky A.E. Actual problems of dependence on the Internet // Psychological journal. 2004. Vol. 25. № 1. C. 90-100.
- [18] Gorny E. Ontology of virtual personality / Genesis and language: Sat. articles on the materials of the international conference. Novosibirsk: Novosibirsk Institute of Economics, Psychology and Law (Novosibirsk Classical Institute); Novosibirsk Book Publishing House, 2004. P. 78-88.
- [19] Debor G. Society of the Spectacle. Per. with fr.

- / Translated by S. Ofertas and M. Yakubovich. - M.: Logos, 1999. 224 p.
- [20] Egorov A., Kuznetsova N., Petrova E. Personality features of adolescents with Internet addiction // Questions of mental health of children and adolescents. 2005. Vol. 5. № 2. P. 20-27.
- [21] Zhichkina A.E., Belinskaya E.P. Self-presentation in virtual communication and identity features of adolescents - Internet users // Education and information culture. Sociological aspects. Works on the sociology of education. - M.: FGNU "Institute of Sociology of Education" of the Russian Academy of Education, 2000. P. 431-460.
- [22] Ilyin I. The Crisis of the Idea of the Subject in the Science of Fichte the Elder. The experience of systematic analysis // Questions of Philosophy and Psychology. - M., 1912. Year XXIII, book. 111 (I). P. 1-39; year XXIII, book. 112 (II). P. 290-344.
- [23] Korkiya E.D., Mamedov A.K. Identity in virtual reality: new alternatives // Theory and practice of social development. 2017. № 2. P. 9-13.
- [24] Kuzina S. Doctors undertook to save people from Internet addiction // Komsomolskaya Pravda. 2009. 21 August.
- [25] <http://love-is.ru/showthread.php?t=3594> (09.11.2021).
- [26] Plato. Collected works in 4 volumes. Vol. 3 // Philosophical heritage. T. 117. RAS, Institute of Philosophy / General. ed. A.F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Tahoe Godi. - M.: Mysl, 1994. P. 594-606.
- [27] Pronchev G.B. On the features of the virtual social media of the Internet, contributing to social deviations // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. P. 200-208.
- [28] Child in modern society // Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference "Child in modern society" // Scientific editors: L.F. Obukhova, E.G. Yudin. - Ed. board: N.N. Avdeeva, I.A. Korepanova, E.V. Filippov. - M.: MGPPU, 2007. 336 p.
- [29] Robot Datsyuk Personal site. // URL: <http://rosd.org.ru/datsuk.html> (09.11.2021).
- [30] Ryzhov V.B. Legal regulation and state administration of the behavior of underage users on the Internet: foreign experience // NB: Administrative law and administration practice. 2020. № 1. P. 24-30. // URL: https://e-notabene.ru/al/article_33208.html (09.11.2021).
- [31] Sinelnikov A.B. Family transformation and development of society: Textbook. - M.: KDU, 2008. 319 p.
- [32] Chudova I. The Features of the "I" image of the "Internet inhabitant" // Psychological journal. 2002. Vol. 22. № 1. P. 113-117.
- [33] Shatalina M.A. To the problem of Internet addiction in the youth environment. / Modern research of social problems: Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference. Issue 5. "Socio-pedagogical and psychological research" / Under total. ed. owls. RAE Ya.A. Maximova. - Krasnoyarsk: Research and Innovation Center, 2009. P. 252-255.
- [34] Aesthetics of Thomas Aquinas. History of aesthetic thought in 6 volumes. Vol. 1 / Ovsyannikov M.F. and others - M.: Art, 1985. P. 299-302.
- [35] Young K.S. Diagnosis - Internet addiction // World of the Internet. 2000. Vol. 2. P. 24-29.
- [36] 27% of citizens admitted that if the Internet disappears, their lives will change dramatically // Press release of VTsIOM. 2017. № 3346. // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (09.11.2021).
- [37] <http://www.klops.ru/forum/topic/1379> (09.11.2021).
- [38] <http://predanie.ru/forum/index.php?showtopic=1401> (09.11.2021).

Список литературы

- [1] Egger O., Rauterberg M. Internet Behaviour and Addiction. Semester thesis // Work & Organisational Psychology Unit (IfAP), Swiss Federal Institute of Technology (ETH) Zurich, 1996. 173 p.
- [2] Goldberg I. Internet addictive Disorder (IAD) diagnostic criteria. // URL: <http://web.urz.uniheidelberg.de/Netzdienste/anleitung> (дата обращения: 11.09.2021).
- [3] Green E., Adam A. Virtual gender: technology, consumption, and identity. - New York: Routledge, 2001.
- [4] Harcourt W. Women@Internet: creating new cultures in cyberspace. - London; New York: Zed Books, 1999.
- [5] Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. - Munich: Piper, 2008. 189 p.
- [6] Kolko B.E., Nakamura L. and Rodman G. Race in cyberspace. - London: Routledge, 1999.
- [7] Korkiya E.D., Lipatova M.E., Mamedov A.K. Virtual personality: A search for new identity // Indian journal of science and technology. 2016. Vol. 9. № 36. P. 1-6.
- [8] Kroker A., and Weinstein M. Data trash: the theory of virtual class. - Montreal: New World Perspectives, 1994.
- [9] Morahan-Martin, Janet and Schumaker, Phyllis. Incidence and Correlates of Pathological Internet Use. Paper presented at the 105th annual meeting of the American Psychological Association, August 18, 1997. Chicago, IL.
- [10] O'Farrell M.A., Vallone L. Virtual gender: fantasies of subjectivity and embodiment. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999.
- [11] Riva G., Davide F. Communications through virtual technologies: identity, community, and technology in the communication age. - Amsterdam; Washington, DC: IOS Press, 2001.
- [12] Sinha I. The Cybergypsies: A Frank Account of Love, Life and Travels on the Electronic Frontier.

- London: Scribner, 1999. 405 p.
- [13] Spengemann William C. The Forms of Autobiography: Episodes in the History of a Literary Genre. – New Haven: Yale Univ. Press, 1980. Esp. P. XIII–XVII.
- [14] Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. – London: Phoenix, 1995. 347 p.
- [15] Антонов А. И. Микросоциология семьи. – М.: Инфра–М, 2016. 368 с.
- [16] Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ.; под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- [17] Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 90–100.
- [18] Горный Е. Онтология виртуальной личности / Бытие и язык: Сб. статей по материалам международной конференции. Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права (Новосибирский классический институт); Новосибирское книжное издательство, 2004. С. 78–88.
- [19] Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. / Перевод С. Офертаса и М. Якубович. – М.: Логос, 1999. 224с.
- [20] Егоров А., Кузнецова Н., Петрова Е. Особенности личности подростков с интернет–зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. Т. 5. № 2. С. 20–27.
- [21] Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков–пользователей Интернета // Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. – М.: ФГНУ «Институт социологии образования» Российской академии образования, 2000. С. 431–460.
- [22] Ильин И. Кризис идеи субъекта в наукоучении Фихте Старшего. Опыт систематического анализа // Вопросы философии и психологии. – М., 1912. Год XXIII, кн. 111 (I). С. 1–39; год XXIII, кн. 112 (II). С. 290–344.
- [23] Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9–13.
- [24] Кузина С. Врачи взялись спасать людей от интернет–зависимости // Комсомольская правда. 2009. 21 августа.
- [25] <http://love—is.ru/showthread.php?t=3594> (дата обращения: 11.09.2021).
- [26] Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 // Философское наследие. Т. 117. РАН, Институт философии / Общ. ред. А.Ф. Loseva, В.Ф. Asmus, А.А. Тахо–Годи. – М.: Мысль, 1994. С. 594–606.
- [27] Прончев Г.Б. Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // Образование и право. 2020. № 3. С. 200–208.
- [28] Ребенок в современном обществе // Сборник трудов Всероссийской научно–практической конференции «Ребенок в современном обществе» // Научные редакторы: Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдина. – Ред. коллегия: Н.Н. Авдеева, И.А. Корепанова, Е.В. Филиппова. – М.: МГППУ, 2007. 336 с.
- [29] Робот Дацюк Личный сайт. // URL: <http://rosd.org.ru/datsuk.html> (дата обращения: 11.09.2021).
- [30] Рыжов В.Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. С. 24–30. // URL: https://e-notabene.ru/al/article_33208.html (дата обращения: 11.09.2021).
- [31] Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2008. 319 с.
- [32] Чудова И.В. Особенности образа «Я» «Жителя Интернета» // Психологический журнал. 2002. Т. 22. № 1. С. 113–117.
- [33] Шаталина М.А. К проблеме интернет–зависимости в молодежной среде./ Современные исследования социальных проблем: Сборник статей Общероссийской научно–практической конференции. Вып. 5. «Социально–педагогические и психологические исследования» / Под общ. ред. сов. РАЕ Я.А. Максимова. – Красноярск: Научно–инновационный центр, 2009. С. 252–255.
- [34] Эстетика Фомы Аквинского. История эстетической мысли в 6–ти томах. Т. 1 / Овсянников М.Ф. и др. – М.: Искусство, 1985. С. 299–302.
- [35] Янг К.С. Диагноз – интернет–зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24–29.
- [36] 27% граждан признались, что если Интернет исчезнет, их жизнь сильно изменится // Пресс–выпуск ВЦИОМ. 2017. № 3346. // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 11.09.2021).
- [37] <http://www.klops.ru/forum/topic/1379> (09.11.2021).
- [38] <http://predanie.ru/forum/index.php?showtop ic=1401> (09.11.2021).

Симонов П.Ю.

Аспирант 3 курса, «Социология управления»
кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества
Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иностранные агенты как субъект информации и его влияние на информационную среду государства*

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты толкования дефиниций «социальный агент», «агент влияния», «иностранный агент» и т. д., а также деятельность данных субъектов информации в информационной среде государства. Исследуется теоретическая основа влияния иностранных агентов на информационное пространство, с точки зрения национальной безопасности, тенденций развития медиа и общественно-политических факторов. В ходе проведенного анализа были применены следующие общенаучные методы: дедукции, индукции, сравнения, наблюдения, измерения, системно-аналитический метод, а также восхождения от абстрактного к конкретному.

Ключевые слова: иностранный агент, агент влияния, субъект информации, объект информации, информационное пространство, информационная среда, национальная безопасность, информационная безопасность.

Simonov P.Y.

3rd year student, *Sociology of Management*,
Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation
of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Foreign agents as a subject of information and its influence on the information environment of the state

Abstract. The article examines various aspects of the interpretation of the definitions «social agent», «agent of influence», «foreign agent», etc., as well as the activities of these subjects of information in the information environment of the state. The theoretical basis of the influence of foreign agents on the information space is investigated from the point of view of national security, trends in the development of media and socio-political factors. In the course of the analysis, the author used general scientific methods: induction, deduction, observation, comparison, measurement, the system-analytical method, as well as the ascent from the abstract to the concrete.

Key words: foreign agent, agent of influence, subject of information, object of information, information space, information environment, national security, information security.

* © Симонов П.Ю., 2021.

Иностранные агенты как субъект информации и его влияние на информационную среду государства

Основное содержание статьи.

В современный период замечено обострение проблемы влияния иностранных агентов-СМИ в условиях информационного противостояния. В условиях кризисных ситуаций усиливается борьба за влияние в политической сфере; находят проявление нежелательные тенденции размывания целостности информационного пространства государства путем ухода многих СМИ в интернет, использования мобильных технологий в распространении новостей. Свободное перемещение больших объемов информации оказывает влияние на общественное мнение о различных явлениях в жизни социума.

Понятие «иностранные агенты» впервые появляется в российском юридическом лексиконе, в связи с принятием в 2012 г. законодательных документов, связанных с получением финансовых средств из-за рубежа некоммерческими организациями. В указанный период различные фонды, под видом благотворительной деятельности, своими действиями нанося урон государству, продвигали враждебные, идеологически чуждые идеи. Данные действия подчас вызывали дестабилизацию общественного мнения, сопровождались протестными настроениями среди населения.

Отмечается ряд угроз в области разрушения целостности информационного пространства, существовавших в период организации Совета безопасности Российской Федерации (2012 г.), нашедших отражение в принятой Советом Доктрине информационной безопасности¹:

1 См. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.) // Совет национальной безопасности РФ. // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 12.11.2021).

- Деятельность специальных служб отдельных государств, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира, с использованием средств информационно-психологического воздействия. В данном случае путем цифровых технологий в процесс вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные организации и отдельные группы граждан².

- Массовые публикации материалов, которые выражают предвзятую оценку деятельности государственной политики Российской Федерации в СМИ и интернете и санкции против российских СМИ за рубежом и ограничения их деятельности (ч. I, п. 12);

- Применение различных возможностей трансграничного оборота информационных ресурсов для достижения различных противоправных целей (экстремистских, геополитических, террористических и др.) в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности (ч. III, п. 10);

- Стремление к технологическому превосходству для доминирования в информационном пространстве со стороны ряда стран Запада (ч. III, п. 19);

- Возрастание информационного воздействия на население, молодежь, с целью размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей (ч. III, п. 12)³.

На описанном выше этапе информационного противодействия закономерно усиливается внимание к иностранным агентам, представляющим различных политических акторов.

В 2021 г. Указом Президента РФ принята обновленная Стратегия национальной безопасности России, в которой среди приоритетных направлений

2 Там же; ч. I, п. 6-12.

3 Там же; ч. III, п. 10, 12, 19.

государственной деятельности по обеспечению безопасности указано повышение устойчивости информационного пространства и искоренение «деструктивного информационно-психологического воздействия»⁴ на российских граждан. Отмечены такие особенности текущего периода, как усиление «сплоченности российского общества», рост гражданского самосознания и социальной активности, усиление значимости традиционных духовно-нравственных ценностей, «вовлеченность граждан» в решение актуальных проблем. В то же время в документе указано на сложные «условия политической нестабильности» как катализатору информационного противоборства.

Также современные тенденции потребовали уточнения и дополнения понятия «иностранный агент» («иноагент»), включающее несколько различных категорий:

1) некоммерческие организации и незарегистрированные общественные объединения, выполняющие функции социального агента, действующего в интересах иностранных организаций;

2) иностранные СМИ, выполняющие функции «иноагентов», в лице юридических организаций и отдельных граждан;

3) физические лица, действующие как иностранные агенты (например, в сети Интернет, используя средства блогосферы и гражданской журналистики).

Признаки названных выше категорий конкретизированы в правовой

4 Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 6 июля 2021. В соответствии с. №390-ФЗ «О безопасности» и № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Гарант.РУ. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

сфере. Иностранные агенты, согласно законодательству, обладают следующими качествами:

а) получают финансовую поддержку от иностранных организаций и государств (деньги или имущество от иностранных государств, международных или иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства и т.д.);

б) принимают участие в политической деятельности, в том числе в интересах иностранных источников или их действующих акторов⁵.

Итак, отличительным признаком иностранного агента в области средств массовой информации и коммуникации признается участие в политической деятельности, направленной на подрыв основ управления, национальной безопасности и т.д., в том числе в интересах иностранных источников. В данном случае важно понимать, что финансирование из-за рубежа в условиях информационной войны, с применением методов пропагандистского воздействия на массовое сознание, как правило, осуществляется целенаправленно.

В 2021 г. соответствующие характеристики иностранных агентов (СМИ) также внесены в качестве поправок в федеральный закон ФЗ-6 «О средствах массовой информации»⁶. Например, согласно ч. 7 ст. 6 документа, иностранным агентом признается юридическое или физическое лицо при условии:

- публичного распространения раз-

5 См. Руденкина А.И., Керимов А.А. Иностранный агент влияния как субъект управления обществом: методологический аспект // Вопросы управления. 2016. № 6 (43).

6 Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Консультант Плюс. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 23.10.21).

личных материалов и сообщений, которые создаются иностранным СМИ (иностранном агентом) или участия в создании таких материалов;

- получении иностранного финансирования (денег или имущества).

Внесение в реестр СМИ-иностран- ных агентов влечет за собой выпол- нение ряда обязательств, в частности, соответствующей маркировки публи- куемых материалов. Ужесточение мер, применяемых российским государ- ством в отношении СМИ-иноагентов, в свою очередь, объясняется стремле- нием государства сохранить неприкос- новенность информационного про- странства России. Законодательные изменения внедряются с целью кон- троля над ситуацией, стабилизации общественного мнения. Поэтому ис- следователи склоняются к мысли, что наиболее точно указанный аспект про- блемы выражает конструкт «иностран- ный агент влияния», указывающий на цели «вмешательства иностранных государств во внутреннюю политику российского государства»⁷.

«Информационное пространство» в данном контексте выступает как пере- дающая среда в процессе информиро- вания. Также в науке о журналистике встречаются термины «медиаполе» и «медиапространство», однако они обо- значают только часть информацион- ного пространства, с точки зрения на- циональной безопасности⁸, утверждает М.А. Сизьмин. Ключевым моментом в понимании сути происходящих про- цессов является сохранение националь-

7 Руденкина А.И., Керимов А.А. Ино- странный агент влияния как субъект управления обществом: методологический аспект // Вопросы управления. 2016. № 6 (43).

8 См. Сизьмин М.А. Информационная (информационно-психологическая) безопас- ность в структуре национальной безопасности (на примере США и России) // Baikal Research Journal. 2014.

ной информационной безопасности путем обеспечения системной целост- ности медиапространства, наряду с вве- дением регламента функционирования СМИ-иностран- ных агентов.

Следует отметить, что в зарубежной и отечественной социологии всесто- ронне исследуется понятие «агент», в зависимости от измерений социального пространства, на которое направлено влияние, и его характеристик: структу- ры, стратегии, институции и др. В соот- ветствии с применяемым принципом системности, агент влияния должен рассматриваться как «многоуровневая система», линия поведения которого обусловлена не только отношением на всех уровнях социального простран- ства (активности и адаптации, коорди- нации и субординации, кооперации и др.), но и влиянием других социальных агентов и окружающей социальной и природной среды, а также индивиду- альными характеристиками (опытом, знаниями, умениями, выражающимися в конкурентоспособности агента)⁹.

В табл. 1 приведены социально-про- странственные параметры и зависи- мость от них признаков агента влияния.

Как видно из данных, приведенных в таблице, влияние социальных аген- тов зависит от внешнеполитической и внутривнутриполитической обстановки, принятой ими миссии, наличия сторон- ников и собственно от авторитетности агента, его профессионализма и чистоты принципов. В научной литературе также обсуждается вопрос доверия к СМИ-иностранному агенту; говорится о том, что степень влияния его на об- щественное сознание зависит от уровня доверия. Данное доверие появляется, в случае если агент проявляет професси-

9 Давыдов А.А. Системный подход в со- циологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. М., 2005.

Таблица 1. Социальные агенты: социологические характеристики и способы влияния.

Автор теории	Характеристика социального пространства	Признаки социального агента
Пьер Бурдьё ¹	Социальное пространство структурно состоит из нескольких социальных полей. Структура поля представляет собой уровень соотношения общественных сил, к которым имеет отношение социальный агент, борьбу различных социальных институтов. В основе противоборства лежит распределение накопленного специфического капитала.	Социальный агент имеет в обществе определенную власть над индивидами. При этом он руководствуется общественными интересами (реже – личными интересами), наделен социальной миссией. Стратегии агентов - это сложившиеся в ходе агента его жизнедеятельности системы практик. Возможно осуществление стратегий в различных полях одновременно
Энтони Гидденс ²	Поле действия агента является та сфера деятельности, куда распространяется его рефлексивная сфера деятельности. Поле в структуре социального пространства представлено рядом социальных институтов: СМИ, гос. управление, церковь, образование и т.д. В поле социального пространства проходит борьба институций и агентов влияния.	Основным качеством социального агента является его способность влиять на деятельность общественного института, а также возможность проследить взаимосвязи других людей и их влияния, осуществляя руководство или воздействие на них. Агенты влияния становятся социальными при условии их обладания властью, возможностью тем или иным способом влиять на события, стратегии и тактики, что обусловлено личными способностями и умениями данных индивидов.
Современные исследователи-социологи	Пространство влияния представляет собой, прежде всего, цифровые информационные сети, в которых осуществляется информационный обмен, доступный массовому населению ³ .	Агенты влияния «очеловечивают сеть» ⁴ . Иностранные агенты влияния получают возможности к трансформации, прежде всего, благодаря цифровой среде и интернету, развитию виртуальных социальных сетей ⁵ , новые возможности для осуществления коммуникации.

онализм, принципиальность в решении актуальных вопросов, что подтверждает ряд исследований.

Информационная деятельность,

являющаяся одним из социально значимых видов деятельности, позволяет применить понятие «социальный агент», или агент влияния, к сфере мас-

совой информации и коммуникации. В настоящий момент в данной среде продолжается борьба за сферы влияния, обостренная различными факторами в условиях глобализации и мирового политического кризиса. Информационное влияние, которое стремятся оказать на общественное сознание различные политические акторы, в свою очередь отражается на международной обстановке. Деятельность иностранных агентов, действующих со стороны сил влияния, способно вызвать ухудшение внутренней социально-экономической обстановки, раскачать общественное мнение.

Отечественные исследователи медиасферы акцентируют внимание на проблеме взаимовлияния информационного пространства и национальной безопасности. Так, Е.П. Прохоров подчеркивает, что информационная безопасность зависит от «информационного порядка в обществе»; уровень демократии при этом достигается за счет всесторонней информированности граждан¹⁰. Различные стратегии обеспечения информационной безопасности помогают сохранить целостность медийного поля, снизить уровень влияния иностранных агентов. Регламентация деятельности СМИ, как и правовое регулирование информационной деятельности, позволяет сохранять безопасность в сфере информации, чрезвычайно важную для стабильного существования социума.

По утверждению Е.Л. Вартановой, «медиасистема России и стран СНГ сегодня нуждаются в сильном знаменателе (едином информационном пространстве)»¹¹. Возможности средств

массовой информации с точки зрения формирования общественного мнения широко известны, однако в реализации стратегических целей средства массовой информации и коммуникации не могут действовать без поддержки политических сил, в то время как иностранные агенты создают помехи для гармоничного развития общественного мнения.

Иностранный агент влияния чаще всего действуют с подачи тенденциозно настроенных политических сил, даже если является физическим лицом. Поэтому устранение дестабилизирующего влияния иностранных агентов на внутривнутриполитическую обстановку, является принципиальной мерой. Изоляция иноагентов-СМИ в условиях глобализированной цифровой среды должна вестись системно и комплексно, сопровождаться разъяснениями принимаемых государством решений. В противном случае, возникновение информационного вакуума или введение запретительных мер может вызвать обратный эффект.

В настоящий момент, как отмечают в журналистском сообществе, не все средства массовой информации, являющиеся иностранными агентами, соблюдают установленные нормы: некоторые СМИ скрывают свою принадлежность к иностранным агентам, создавая иллюзию вседозволенности. Особенно данные случаи распространены в социальных сетях, интернет-изданиях.

Поскольку данный период является начальным этапом введения оградительных мер в отношении влияния иноагентов в сфере СМИ, абсолютное большинство информационных поводов связаны с различными аспектами правового, экономического и процедурного характера. В условиях

¹⁰ Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: учеб. пособие. М., 2004.

¹¹ Вартанова Е.Л. Медиасистемы стран СНГ: к формированию единого информационного пространства // журнале Вестник МАГ. № 2-3 (62-63). С. 26-27.

интернет-среды профессиональные квалифицированные журналисты-следователи также способны осуществлять системную обработку фактической информации и масштабировать ее до интересов массовой аудитории. Ключевая роль в поддержании единого информационного пространства принадлежит журналистскому сообществу¹², подчеркивают исследователи. Существенное влияние в обстановке информационного противостояния способны оказать как традиционные издания, характеризующиеся высоким уровнем доверия массовой аудитории, так и новые общественно-политические новостные интернет-СМИ, созданные специально для различных сегментов аудитории, для того, чтобы увести в тень нежелательных иностранных агентов.

Обеспечение целостности информационного пространства и сохранение национальной безопасности в данном случае является основой и сутью происходящих процессов, признанных необходимой и объективно обоснованной мерой со стороны государства.

References

- [1] Brogan K., Smith J. Internet influencers. How to use social media to promote your business. Saint Petersburg: Piter, 2012. 304 p.
- [2] Bourdieu P. Structures, habitus, practices // Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas: textbook / Comp., Trans. and entered. Art. A.V. Ledeneva. Novosibirsk: Novosibirsk University, 1995.
- [3] Vartanova E.L. Media systems of the CIS countries: towards the formation of a single information space // Vestnik IAG journal, 2019. № 2-3 (62-63). P. 26-27.
- [4] Giddens E. Modernity and self-identity (abstract). - Macrosociological theories of society and social change // RJ. Social and human sciences, domestic and foreign literature. Series 11, Sociology. 1994. № 2.5.
- [5] Davydov A.A. Systems approach in sociology: new directions, theories and methods of analysis of social systems. M., 2005.
- [6] The Doctrine of Information Security of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation № 646 dated December 5, 2016) // National Security Council of the Russian Federation. // URL: [http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/\(12.11.2021\)](http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/(12.11.2021)).
- [7] Law of the Russian Federation of 27.12.1991 N 2124-1 (as amended on 01.07.2021) "On the Mass Media" (as amended and supplemented, entered into force on 01.08.2021) // Consultant Plus. // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/\(23.10.21\)](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/(23.10.21)).
- [8] Korkyuf F. New sociology / Per. with fr. E.D. Voznesenskaya, M.V. Fedorova; ed. ON THE. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Spb.: Aleteya, 2002. 172 p.
- [9] Menshikov P.V. Information confrontation is growing // Website of MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation 09/26/2017. // URL: [https://mgimo.ru/about/news/experts/informatsionnoe-protivoborstvo-narastaet/\(23.10.21\)](https://mgimo.ru/about/news/experts/informatsionnoe-protivoborstvo-narastaet/(23.10.21)).
- [10] Panarin I.N. Mass media, propaganda and information wars. Moscow: Generation, 2012.
- [11] Prokhorov E.P. Journalism and democracy: textbook. allowance. M., 2004.
- [12] Rudenkina A.I., Kerimov A.A. Foreign agent of influence as a subject of society management: methodological aspect // Management issues. 2016. № 6 (43).
- [13] Rudenkin D.V., Rudenkina A.I. How do virtual social networks influence the dynamics of political protest in society? [electronic resource] // APRIORI. Series "Humanities". 2016.
- [14] Sizmin M.A. Information (information-psychological) security in the structure of national security (on the example of the United States and Russia) // Baikal Research Journal. 2014.
- [15] Tkacheva N.V., Vartanov S.A., Dunas D.V., Gureeva A.N. Towards a theoretical understanding of news in the digital age: transformation of structure, power of influence, life cycle // Vestn. Moscow University. Ser. 10: Journalism. 2016. № 3. P. 3-16.
- [16] Tonkonogov A.V., Belova O.N. Information pathologies in modern Russian society // Social and humanitarian knowledge. 2017. № 3. P. 120-136.
- [17] Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" of July 6, 2021. In accordance with. № 390-FZ "On security" and № 172-FZ "On strategic planning in the Russian Federation" // Garant.RU. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792>

¹² Вартанова Е.Л. Медиа-системы стран СНГ: к формированию единого информационного пространства // журнале Вестник МАГ, 2019. № 2-3 (62-63). С. 26-27.

Список литературы

- [1] Брogan К., Смит Дж. Агенты влияния в Интернете. Как использовать социальные медиа для продвижения бизнеса. СПб.: Питер, 2012. 304 с.
- [2] Бурдые П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас: учебное пособие / Сост., пер. и вступ. ст. А.В. Леденевой. Новосибирск: Новосибирский университет, 1995.
- [3] Вартанова Е.Л. Медиасистемы стран СНГ: к формированию единого информационного пространства // журнал Вестник МАГ, 2019. № 2-3 (62-63). С. 26-27.
- [4] Гидденс Э. Современность и самоидентичность (реферат). - Макросоциологические теории общества и социального изменения // РЖ. Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература. Серия 11, Социология. 1994. № 2.5.
- [5] Давыдов А.А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. М., 2005.
- [6] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.) // Совет национальной безопасности РФ. // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/> (дата обращения: 12.11.2021).
- [7] Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Консультант Плюс. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 23.10.21).
- [8] Коркюф Ф. Новые социологии / Пер. с фр. Е.Д. Вознесенской, М. В. Федоровой; под ред. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2002. 172 с.
- [9] Меньшиков П.В. Информационное противостояние нарастает // Сайт МГИМО (У) МИД РФ 26.09.2017. // URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/informatsionnoe-protivoborstvo-parastaet/> (дата обращения: 23.10.21).
- [10] Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. Москва: Генерация, 2012.
- [11] Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: учеб. пособие. М., 2004.
- [12] Руденкина А.И., Керимов А.А. Иностраный агент влияния как субъект управления обществом: методологический аспект // Вопросы управления. 2016. № 6 (43).
- [13] Руденкин Д.В., Руденкина А.И. Как виртуальные социальные сети влияют на динамику политического протеста в обществе? // APRIORI. Серия «Гуманитарные науки». 2016.
- [14] Сизьмин М.А. Информационная (информационно-психологическая) безопасность в структуре национальной безопасности (на примере США и России) // Baikal Research Journal. 2014.
- [15] Ткачева Н.В., Вартанов С.А., Дунас Д.В., Гуреева А.Н. К теоретическому осмыслению новостей в цифровую эпоху: трансформация структуры, силы влияния, жизненный цикл // Вестн. Московский ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2016. № 3. С. 3-16.
- [16] Тонконогов А.В., Белова О.Н. Информационные патологии в современном российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 3. С. 120-136.
- [17] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 6 июля 2021. В соответствии с №390-ФЗ «О безопасности» и № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Гарант.РУ. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792>

Шастина А.Е.

*Кандидат педагогических наук, доцент.
Московский автомобильно-дорожный государственно технический университет (МАДИ).*

Экология творчества: духовно-нравственные и художественные проявления*

Аннотация. В статье рассмотрена одна из наиболее актуальных проблем, касающихся взаимоотношений человека и природы. Автор анализирует эту область с точки зрения не просто экологии творчества, которая выступает важнейшим проявлением социальной экологии, но особое внимание уделяет духовно-нравственным аспектам творческого поиска человека, касающегося его вторжения в природу. Осмысление как губительной компоненты этого вторжения, так и его новых природосберегающих проявлений становится задачей искусства, которое обладает символическим языком, способным повлиять на сознание творцов и призвать их к почитанию природы и обучению у нее.

Ключевые слова: природа, человек, нравственность, духовность, экология, творчество, искусство.

Shastina A.E.

*Candidate of Pedagogical Sciences, associative professor
of the Chair of Sociology and Management at Moscow Automobile
and Road Construction State Technical University.*

Ecology of creativity: spiritual, moral and artistic manifestations

Abstract. The article deals with one of the most pressing problems related to the relationship between man and nature. The author analyzes this area from the point of view of not just the ecology of creativity, which is the most important manifestation of social ecology, but pays special attention to the spiritual and moral aspects of a person's creative search related to his invasion of nature. Understanding both the destructive component of this invasion and its new nature-saving manifestations becomes the task of art, which has a symbolic language capable of influencing the consciousness of creators and calling them to revere nature and learn from it.

Key words: nature, man, morality, spirituality, ecology, creativity, art.

Творческие способности демонстрируют и применяют в своей жизни многие представители животного мира. С одной стороны, это — явление адаптации к изменениям окружающей среды, а, с другой стороны, попытки

* © Шастина А.Е., 2021.

Экология творчества: духовно-нравственные и художественные проявления

изменить ее саму. И лучше всех они получают у человека. Рутинное ежедневное творчество выживания, воспринимается как обязательная жизненная программа. Если бы творчество не было заложено в человеческую природу изначально, то человек не достиг бы нынешнего статуса высшей формы жизни на Земле. Благодаря творчеству, люди не только приспосабливаются, но и изменяют окружающую среду, пользуясь ее скрытыми ресурсами. Для человека творчество — поиск удовлетворения от удовольствия создания чего-то нового. Творчество проявляется уже в детских играх. В дальнейшем главными признаками и результатами творчества становятся новизна и полезность¹. Творчество как деятельность специфично. В нем отличие от игры, присутствуют цель и продукт, но такой, который не задан жестко и однозначно. Известно, что для творческой личности очень часто более значимым и привлекательным является сам процесс творчества, нежели конечный продукт².

Творчество есть один из видов человеческой деятельности, направленный на разрешение противоречий, решение проблемной задачи, для которой нужны объективные (социальные, материальные) и субъективные (знания, умения, способности) личностные условия, результат которой обладает новизной и оригинальностью, личностной и социальной значимостью³.

1 Канов Г.Л. Введение в основы творчества: учеб. пособие для учащейся молодежи Днепрпетровск, 2010.

2 Амиржанова А.Ш., Толмачева Г.В. Роль творчества в формировании художественной личности // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 12. С. 319-321.

3 Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: Основы педагогики творчества. Казань: Изд-во Казан. унта, 1988.

Специалисты выделяют три круга творчества⁴. К первому кругу творчества относится создание новых, не существовавших ранее форм материи. Второй круг творчества направлен на изменение, обновление, преобразование и совершенствование существующего. Третий круг творчества направлен на разрушение «старого мира» и построение на его месте нового.

Практика творчества обширна. Это — все то, что создано человеческим интеллектом, разумом и вдохновенным трудом с фантастическим разнообразием. Прогресс человечества обязан творчеству. Творчество многогранно. Множество различий можно найти, если сравнить всего лишь два вида творчества: в гуманитарной и научно-технической сферах. Творчество в гуманитарной сфере неисчерпаемо. Говорить о нем можно бесконечно. Творчество в технической сфере не имеет такого разнообразия, т.к. отражает целевой инженерный характер и производственный уклон обслуживающий товарный рынок.

В техническом творчестве противоречия возникают внутри технических систем и между ними из-за динамичных перемен в окружающей среде, к которым необходимо приспосабливаться путем постоянного совершенствования техники, материалов и технологий, чем и занимаются инженеры. Но это — половина решения проблемы. Вторая половина, наименее осознаваемая большинством, состоит в том, что адекватно должен изменяться в сторону совершенствования сам человек и социум в целом. Однако этого не происходит на фоне стремительного развития научно-технического прогресса. Такое про-

4 Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2003.

тиворечие никто не устраняет.

Искусство инженера (творца) состоит в том, чтобы достичь максимальной гармонии между создаваемым продуктом и окружающей средой, которая гармонична и совершенна изначально как нечеловеческое творение⁵. Человек не в состоянии изобрести или сотворить нечто более совершенное и гармоничное, чем то, что существует реально в природе, т.к. все исходное он берет у природы, как дитя у матери. Любая система (структура) материального мира от минерала до живой клетки совершенствовалась эволюционным путем миллионы лет, а жизнь человеческая — это миг. Что можно сотворить за миг? Можно лишь успеть что-либо взять или разрушить, в чем человечество уже преуспело.

Человеку от природы дана редчайшая способность творить самого себя. Человек смог познать свой организм, научился его чинить, вплоть до пересадки органов и протезирования, изучил деятельность высшей нервной системы, устройство, работу и предназначение мозга, но не нашел там клеток, ответственных за разум и творчество, хотя с сознанием и мышлением в принципе разобрался. Творить самого себя означает через самообразование, самовоспитание, самореализацию и тренировки изменять собственное мировоззрение и поступки, жизненные ценности, менять свой статус, стиль жизни. Если не работать над самосовершенствованием всю жизнь, т.е. заниматься сотворением себя, то деградация неизбежна и тела, и разума, и как специалиста.

5 Вразнова М.Н., Терновая Л.О. Инженерное творчество в историко-культурном и социальном контексте: Монография. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018; Вразнова М.Н., Терновая Л.О. Основы инженерного творчества: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018.

Творение себя — первый приоритет в творческой деятельности каждого человека, с конечной целью максимально выявить и развить в себе природные задатки, способности, дарования. Если не забывать, что творчество, это явление или свойство природы, то чем ближе к природе будет человек, тем больше он достигнет в гармонии с ней. Это свойство природы надо эксплуатировать с максимальной для себя интенсивностью и эффективностью. Второй приоритет в творческой деятельности — вносить вклад в сотворение и приумножение добра для людей и природе в целом, т.е. не вредить природе и людям своими творениями. Другими словами — быть максимально полезным Земле и людям. Третий приоритет — не останавливаться на достигнутом, постоянно повышать качество своих творений, не почивать на лаврах, а ставить перед собой все более трудные цели, почти невыполнимые, и достигать их, чтобы начать снова.

Творение, как свойство природы, неотделимо от нее самой, т.к. объектом любого творческого труда является только то, что есть в природе — не беря у природы, человек ничего не создаст, ибо человек не может творить чудеса и из ничего создавать нечто. Даже если что-либо написать, то, как минимум, нужна голова, рука, краска и бумага. Человек наделен от природы творческими способностями. Значит, его предназначение на Земле — созидать, приумножая созданными благами богатство человечества. Логично предположить, что чем дольше живет каждый человек, тем больше он успеет сделать, созидая будущее человечества. Человечество в своей эволюции находится еще в детском возрасте, поэтому в поступках значительно больше глупости, чем мудрости, а повторений уже созданного и переделок

больше, чем прорывного созидания. Люди не ценят гостеприимства Земли и вредят отходами своей пока еще лишь познавательной деятельности. Самый раз появиться новому понятию — «неразумное творчество», т.е. деятельности, разрушающей будущее. В народной мудрости сформулирован закон в поговорке: не руби сук, на котором сидишь. Но массовость «вырубок» возрастает, при этом последствия разрушительной деятельности не подсчитываются.

Наряду с созиданием природы важно добиваться природоохраняющих технологий, минимизации отходов и их негативного воздействия на биосферу. В этой связи одно из направлений технологий творчества видится в создании разумной цепочки, когда бы отходы одного производства стали сырьем для другого, а его отходы, в свою очередь, сырьем для третьего и т.д. Такая технологическая цепочка должна быть максимально оптимизированной. Опыт многих стран доказывает, что подобная технология оправдана и дает огромный экономический и экологический эффект, значительно оздоравливая среду обитания. Необходимо, чтобы общество сформировало определенный «социальный заказ», в ходе реализации которого обеспечивается творчески осмысленный, экологически целесообразный путь к достижению социально значимых целей. Именно поэтому творчество определяется как центральная парадигма мировоззрения общечеловеческой культуры. Экология творчества дает необыкновенно богатые возможности для практического и духовно-нравственного поиска, оптимизации социоприродных отношений⁶.

6 Малиновский А.В. Экология творчества // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2005. Т. 17. Вып. 1. С. 180-184.

Неслучайно все более энергично и последовательно развивается социальная экология, которая формулирует принцип сохранения структурных и функциональных свойств объектов лишь при определенных значениях параметров внешней среды, условиях бытия вещей. Такой глубокий взгляд на экологическую проблематику стимулирует поиск оптимума главных отношений бытия — природы и общества в ходе их органичного единства и взаимообусловленности. Здесь обнаруживаются конкретные вопросы устойчиво-динамичного развития, составляющие богатейшее поле социоприродного творчества.

Экологическая культура личности представляет собой не только совокупность знаний о природе и способы их применения в жизнедеятельности человека. В основе экологической культуры лежат экологическое миропонимание как целостное представление человека о мире, о самом себе и своем месте в природе. Это — особенное постижение мироздания, основанное на обобщенных знаниях о Вселенной, идеальных переживаниях ценностных (моральных и эстетических) аспектов взаимодействия с природой. Помимо всего это — сформированные установки практической деятельности, которые определяют поведенческие программы касательно позиционирования личности в природе⁷. Искусство всегда выступало надежным фактором формирования экологического миропонимания и занимало среди других форм общественного сознания равноправное место. Искусство представляет собой феномен культуры, в котором закрепляется и

7 Тарасенко Г. Роль искусства в формировании экологической культуры личности // Transdyscyplinarne Studia o Kulturze (i) Edukacji: Rocznik Naukowy Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy. 2014. № 9. P. 85-105.

насыщенно выражается человеческий опыт мировоззренческого самоопределения, а также конкретный опыт предметного воплощения этого самоопределения в культурных формах освоения природы. В художественных образах, как правило, воплощаются эстетичные идеи с высоким интеллектуальным и гуманистическим зарядом и созвучные общечеловеческим интересам. В специфической художественной форме искусство выражает те переживания, которые испытывают или должны испытывать все члены общества, а, в конечном итоге, и все жители нашей планеты.

Специалисты пытаются конкретизировать функции искусства относительно природы и выделяют из огромного списка такие: этическую (формирование ценностных ориентаций относительно природы); художественно-концептуальную (осуществление философского анализа человеческого отношения к природе); прогностическую (предвидение будущего состояния окружающей среды); общественно-преобразующую (художественное воссоздание способов деятельности человека в природе) и др. Отмечается приоритетное значение тех функций искусства, которые оптимально обеспечивают функционирование художественного произведения в системе экологической культуры личности. Это гносеологическая, художественно-концептуальная, художественно-выразительная и ценностно-ориентационная функции⁸.

В искусстве прошлого столетия выделилась экологическая тема, для раскрытия которой художники стали применять символический язык и новые образы. Это не случайно, ведь именно в XX в. проблема взаимоотно-

шения человека и окружающей среды приобрела острое звучание. Развитие крупной промышленности, научные эксперименты в области био- и энергетических технологий вызвали тревогу у человека и заставили задуматься, так ли верен мичуринский тезис, что нельзя ждать милостей от природы, а взять их у нее — задача человека. В начале XX в. в искусстве стали появляться новые образы, которые пришли вместе с техническим развитием человечества, в частности, так называемый индустриальный пейзаж, в котором находит отражение романтика периода восстановления народного хозяйства: развитие индустрии, строительство заводов, фабрик, гидроэлектростанций. Картины художников-соцреалистов, воспевающие человека труда, строителя нового мира, вместе с этими идеями прекрасно иллюстрируют мысль российского селекционера.

Позже, в 1970 – 1980-е гг., художники начинают применять нетрадиционные материалы в искусстве, в частности, промышленные материалы и отходы. Возникают такие виды изобразительного искусства, как коллаж, перформанс, инсталляция. Появляются и художественные направления. Одно из таких направлений, непосредственно связанное с экологической тематикой, называется «ленд-арт» (от англ. *land art* — ландшафт и искусство), или «искусство земли». Такое искусство называют даже «вторжением в пейзаж». Это направление, зародившееся в США в конце 1960-х гг., манифестировало себя как искусство, протестующее против общества потребления с его навязчивыми рекламными образами, коммерциализацией, конформизмом, банальной и массово растиражированной «пластмассовой» эстетикой. Первым художником

⁸ Там же.

ленд-арта стал А. Сонфист, начавший в 1965 г. создавать арт-объект, представляющий собой небольшой лес, высаженный на Манхэттене. Породы деревьев были выбраны целенаправленно — те, что росли в Америке до прихода туда европейской цивилизации. Авторское название проекта — «Пейзаж времени» — выстраивает связь произведения искусства, видоизменяющегося до сегодняшнего дня, с доцивилизационными временами. Его включенность в культурный контекст Нью-Йорка позволяет жителям мегаполиса хоть в какой-то точке урбанистического пространства испытать медитативное ощущение соединения с природой⁹.

Выделим причины появления ленд-арта, первая из которых, кроется в отчуждении человека от природы. Об опасности отчуждения, которое превращает человека из действующего субъекта в объект, предупреждали многие философы прошлого. Но именно после Второй мировой войны и научно-технической революции середины XX в. проблема отчуждения из абстрактно-философской перешла в массово осознаваемую. Это явление приобрело всеобщий характер.

Другой причиной возникновения ленд-арта можно назвать переориентацию современного искусства на осмысление глобальных экологических проблем современности, выступающую ответом на усиление агрессивной экспансии западной техногенной цивилизации в природную среду. Противостоящая этим процессам протестная активность вылилась в формирование энвайронментализма — идейного течения в политической, экономической, социальной и духовной сферах

9 Кожаринова А.Р. Искусство и экофилософия: ленд-арт как феномен культуры // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. С. 127-136.

общественной жизни, непосредственно сосредоточенного на проблеме взаимодействия человека с окружающей средой. По утверждению социолога и эколога Т. Мортон, «Энвайронментализм — это серия культурных и политических реакций на кризис отношений человека и его окружения»¹⁰. На этом противопоставлении основана наша цивилизация. Невозможно даже представить ситуацию, которая бы могла сложиться кардинально иным способом. Экологические проблемы являются нашей судьбой.

Как и у любого исторического явления, у энвайронментализма есть свои детерминанты. Разговоры об экологических проблемах возникали в разные периоды и по разным причинам. В более близкой и понятной нам форме они появляются в конце XIX – начале XX вв. как противоположная, романтическая сторона увлечения машинной техникой и прогрессом. В тот момент природа воспринималась как один из элементов, необходимых для функционирования производства. Современное движение в защиту окружающей среды появляется позже, в середине XX в., как следствие разочарования в сомнительных достижениях техники и разума. С этим пониманием природы и экологии мы имеем дело¹¹.

Экологическое искусство объединяет в себе множество различных тенденций и жанров, находит точки соприкосновения практически со всеми актуальными видами искусств. Оно не обладает особым типом выразительности, а является другим по причине смыслового содержания, а формы мо-

10 Morton T. Ecology Without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 2007.

11 Невлютов М.Р. Экологическое искусство как стратегия трансформации города Невлютов // Артикульт. 2016. № 22(2). С. 61-70.

жет приобретать совершенно разнообразные. Объектом внимания эоарта является весь окружающий человека мир, а точнее отношения между человеком и окружающим его миром¹². Эоарт появляется, как направление современного искусства, в конце 1960 – 1970-х гг., и существует одновременно с инсталляцией, ленд-артом и деятельностью группы «*Arte Povera*». Эоарт имеет с ними много общего. «*Arte Povera*» — авангардное направление и стиль появилось в 1960 – 1970 гг. в Италии. Название переводится с итальянского буквально как «бедное искусство». Основа направления — сооружение инсталляций из природных, промышленных материалов, не требующих больших финансовых вложений. В ход шли земля, уголь, песок, мусор, старая домашняя утварь и одежда, то есть, все, что валяется под ногами или не жалко выбросить. Часто оказывается, что ключевые черты экологического искусства являются заимствованными. Из инсталляции, к примеру, эоарт перенимает особое внимание к реальности, окружающей среде. Даже если экологическое искусство не предполагает включения зрителя в пространство, оно все равно стремится стереть принципиальную границу между воспринимающим и воспринимаемым. Как и ленд-арт, экологическое искусство стремится обрести сокровенную близость с жизнью, стать реальным. Для этого оно выходит за пределы музеев на улицы и в лаборатории, стремится к необозримому, нечеловеческому, геологическому масштабу и времени¹³.

В отличие от экодизайна или экоархитектуры, которые сосредоточены на практической стороне — исполь-

зовании переработанных материалов и естественных источников энергии, — искусство оперирует образами. Его главная задача — с помощью идей и эффектного визуального воплощения достучаться до зрителей и помочь предотвратить экологическую катастрофу. В ход идут разные жанры: видео, инсталляции, исследовательские проекты... В них художники рассказывают о происходящем с окружающим миром, прогнозируют будущее, размышляют, как человечество оказалось в текущей точке развития, напоминают, что человек является частью экосистемы, которую необходимо сохранить.

Пожалуй, первым и самым известным произведением, которое можно было бы причислить к эоарту, стал проект Й. Бойса «7000 дубов», стартовавший в 1982 году и закончившийся после смерти автора в 1987 году. Художник собирался высадить 7000 дубов через всю Европу: от Германии до России. В работу он вовлекал зрителей, призывал к соучастию местное сообщество. Так снималась дистанция между реальной жизнью социума и искусством. Бойс совершал поездки по городам, расположенным на линии проекта, убеждая жителей принять в нем участие, встав на место художника. Проект приобрел смысловую многоуровневость: экологическое и эстетическое трансформировалось в этическое, антивоенное, коммуникационное и интегративное. Работа Бойса перестает быть просто метафорой. Она вторгается в реальную жизнь. Художник не делает различий между политикой, экологией, искусством. Все превращается в «социальную скульптуру». С одной стороны, работа является художественным творением с символическим значением, но лишенной утилитарного смысла, с другой

12 Невлютов М.Р. Указ. соч.

13 Невлютов М.Р. Указ. соч.

стороны, это — политическая акция, которая своим существованием меняет социальное устройство того места, где происходит¹⁴.

Другой иллюстрацией художественной деятельности, претендующей на роль социального высказывания, ярким примером сопротивления современной цивилизации, власти, городу, человеку, стала работа А. Денес, которая в 1982 г. вместе с помощниками вручную расчистила самую большую мусорную свалку Нижнего Манхеттена в двух кварталах от Уолл-стрит и Всемирного торгового центра и привезла туда 200 грузовиков с плодородной почвой, чтобы покрыть землю непригодную для выращивания злаков. На самой дорогой земле в мире она высадила пшеницу, которую поливала, обрабатывала от грибка и вредителей в течение всего лета. Результатом существования проекта «Пшеничное поле — конфронтация» стал урожай более 450 кг здоровой пшеницы. Сутью проекта Денес было обращение к проблемам противостояния природы и цивилизации, смене ценностных приоритетов. Засевание и сбор пшеницы на земле, которая стоит 4,5 млрд долларов, производит впечатление парадокса. Попытка засеять, вырастить урожай пшеницы выглядит здесь как неразумная растрата дорогостоящей земли, что идет вразрез с требованиями и механизмами функционирования системы. Проект Денес является противостоянием цивилизации, указанием на ее пороки, неуместные приоритеты. Природное пятно было контрастом по отношению к мегаполису, пятном свободы от ужасающих громад небоскребов.

Главная мысль у всех художников одна: «У нас нет запасной планеты». И эту же мысль можно считать центральной в экологическом творчестве, кото-

рое проявляется в экологическом просвещении, экологическом образовании и экологическом воспитании.

References

- [1] Amirzhanova A.Sh., Tolmacheva G.V. The role of creativity in the formation of artistic personality // International Journal of Experimental Education. 2015. № 12. P. 319-321.
- [2] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Engineering creativity in the historical, cultural and social context: Monograph. Moscow: International Publishing Center "City XXI Century", 2018. 274 p.
- [3] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Fundamentals of Engineering Creativity: Textbook. Moscow: International Publishing Center "City XXI Century", 2018. 174 p.
- [4] Ermolaeva-Tomina LB Psychology of artistic creativity: textbook. manual for universities. Moscow: Academic Project, 2003. 304 p.
- [5] Kanov G.L. Introduction to the foundations of creativity: textbook. manual for student youth. Dnepropetrovsk, 2010. 375 p.
- [6] Kozharinova A.R. Art and Eco-Philosophy: Land Art as a Cultural Phenomenon // Knowledge. Understanding. Skill. 2020. № 2. P. 127-136.
- [7] Malinovsky A.V. Ecology of creativity // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2005. Vol. 17. Iss. 1. P. 180-184.
- [8] Nevlyutov M.R. Ecological art as a strategy for the transformation of the city // Artkult. 2016. № 22 (2). P. 61-70.
- [9] Pankina M.V. The Phenomenon of Environmental Design: Culturological Analysis: Diss. ... Doctor of Culturology: 24.00.01. Yekaterinburg, 2016. 282 p.
- [10] Simonov P.V. About two varieties of the unconscious mental: sub- and superconsciousness // Unconscious. Tbilisi: Metsniereba, 1985. Issue. IV. P. 149-159.
- [11] Tarasenko G. The role of art in the formation of the ecological culture of the individual // Transdyscyplinarne Studia o Kulturze (i) Edukacji: Rocznik Naukowy Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy. 2014. № 9. P. 85-105.
- [12] Morton T. Ecology Without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 2007. // URL: <https://avalonlibrary.net/ebooks/Timothy%20Morton%20-%20Ecology%20without%20Nature%20Rethinking%20Environmental%20Aesthetics.pdf>.

Список литературы

- [1] Амиржанова А.Ш., Толмачева Г.В. Роль творчества в формировании художественной личности // Международный журнал

14 Там же.

- экспериментального образования. 2015. № 12. С. 319-321.
- [2] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Инженерное творчество в историко-культурном и социальном контексте: Монография. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. 274 с.
- [3] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Основы инженерного творчества: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2018. 174 с.
- [4] Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2003. 304 с.
- [5] Канов Г.Л. Введение в основы творчества: учеб. пособие для учащейся молодежи. Днепрпетровск, 2010. 375 с.
- [6] Кожаринова А.Р. Искусство и экофилософия: ленд-арт как феномен культуры // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. С. 127-136.
- [7] Малиновский А.В. Экология творчества // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2005. Т. 17. Вып. 1. С. 180-184.
- [8] Невлютов М.Р. Экологическое искусство как стратегия трансформации города // Арт-культ. 2016. № 22 (2). С. 61-70.
- [9] Панкина М.В. Феномен экологического дизайна: культурологический анализ: дисс. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Екатеринбург, 2016. 282 с.
- [10] Симонов П.В. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознании // Бессознательное. Тбилиси: Мецниереба, 1985. Вып. IV. С. 149-159.
- [11] Тарасенко Г. Роль искусства в формировании экологической культуры личности // Transdyscyplinarne Studia o Kulturze (i) Edukacji: Rocznik Naukowy Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy. 2014. № 9. С. 85-105.
- [12] Morton T. Ecology Without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 2007. // URL: <https://avalonlibrary.net/ebooks/Timothy%20Morton%20-%20Ecology%20without%20Nature%20Rethinking%20Environmental%20Aesthetics.pdf>.

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Мельник С.В.

*Кандидат философских наук, научный сотрудник
ИНИОН РАН; старший научный сотрудник
Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии; доцент,
Общecerковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия.*

Межрелигиозный совет России: основные направления деятельности*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность одной из ведущих межрелигиозных организаций нашей страны – Межрелигиозного совета России (МСР). Совет включает в свой состав глав четырех так называемых традиционных религий России – православия, ислама, иудаизма и буддизма. МСР является уникальной для нашей страны площадкой, в рамках которой межрелигиозный диалог осуществляется на самом высоком уровне на регулярной основе. Автор, являвшийся сотрудником секретариата МСР на протяжении шести лет, предлагает выделять четыре направления деятельности МСР: укрепление межрелигиозного и межнационального согласия; противодействие терроризму; утверждение традиционных нравственных ценностей; диалог с государственной властью. Отдельное внимание в статье уделяется принятым МСР заявлениям, которые выражали консолидированную позицию религиозных общин России по ряду актуальных социальных проблем. Деятельность МСР анализируется в контексте разных типов межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, Россия, государственно-религиозные отношения, миротворчество, межнациональные отношения, терроризм, религия, традиционные ценности, Межрелигиозный совет России.

Melnik S. V.

*Candidate of Sciences in Philosophy, Researcher
at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Science (ISISS RAS);
senior Research Fellow at the Center for Interreligious Dialogue, Bolgar Islamic Academy;
associate professor at the Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies.*

The Interreligious Council of Russia: the main areas of activity

Abstract. The article examines the activities of the Interreligious Council of Russia (ICR). The Council unites the heads of four traditional religions of Russia – Orthodoxy, Islam, Judaism and Buddhism. The ICR is a unique organization for our country, within the framework of which interreligious dialogue is carried out at the highest level on a regular basis. There are four main areas of activity of the MSR: strengthening interreligious and interethnic harmony; countering terrorism; affirming traditional moral values; dialogue with the state authorities. The statements adopted by the ICR expressing the consolidated position of the religious communities of Russia on topical

* © Мельник С.В., 2021.

Межрелигиозный совет России: основные направления деятельности

social problems are considered. The activities of the ICR are analyzed in the context of different types of interreligious dialogue.

Key words: interreligious dialogue, Russia; state-religious relations, peacemaking, interethnic relations, terrorism, religion, traditional values, Interreligious Council of Russia.

Автор выражает благодарность Президенту организации «United religions» А.Т. Гилалову.

Межрелигиозный совет России (МСР) был учрежден на встрече религиозных лидеров, состоявшейся 23 декабря 1998 года в здании Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) в Даниловом монастыре в Москве. Одним из главных инициаторов создания организации стал председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский, будущий Святейший Патриарх Кирилл, который вошел в состав Президиума МСР в качестве представителя Русской Православной Церкви. Членами Президиума МСР стали представители двух исламских организаций: Председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) России верховный муфтий Талгат Таджуддин и Председатель Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман (ДУМ) РФ муфтий Равиль Гайнутдин. Кроме этого, в состав Президиума при создании МСР вошли представляющий Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР) главный раввин России Афольф Шаевич и Председатель Буддийской традиционной сангхи России Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев.

В 2001 году в состав МСР были приняты еще два крупных религиозных объединения – Координационный центр мусульман Северного Кавказа в лице его главы муфтия Исмаила Бердиева и Федерация еврейских общин России в лице главного раввина России

Берла Лазара. В феврале 2017 года членом МСР стало Духовное управление мусульман Республики Татарстан, возглавляющий его муфтий Камиль Самигуллин также стал членом Президиума Совета. МСР изначально задумывался как организация, которая объединяет представителей четырех так называемых традиционных религий России – православия, ислама, иудаизма и буддизма. Таким образом, в настоящее время в состав МСР входят Русская Православная Церковь, четыре мусульманских организации (ЦДУМ России, ДУМ РФ, КЦМСК и ДУМ Республики Татарстан), две иудейские организации (ФЕОР и КЕРООР) и Буддийская традиционная сангха России.

В 1999 году была принята «Декларация Межрелигиозного совета России», в которой сформулированы основные принципы работы организации. В документе говорится: «Межрелигиозный совет России образован объединением последователей ведущих традиционных религий страны, исторически находящихся в диалоге друг с другом. Своим созданием Совет закрепляет сложившуюся практику обсуждения представителями разных религий проблем, которые волнуют верующих и современное общество в целом, а также объединения усилий в деле служения примирению и духовно-нравственному возрождению. Основным направлением работы Совета станет

координация усилий религиозных объединений в сферах внутреннего и внешнего миротворчества, развития взаимоотношений религии, общества и государства, укрепления общественной нравственности, сохранения и воссоздания духовного и культурного наследия народов России, организации и поддержки межрелигиозного диалога по общественно значимым и иным смежным проблемам, сотрудничества с международными межрелигиозными организациями, реагирования на события общественной жизни в России и за ее пределами. Совет не ставит своей целью сближение вероучений и доктрин, не имеет богослужбных форм деятельности и собственных теологических позиций»¹. В соответствии с уставом, целью МСР является «координация совместной деятельности традиционных религиозных организаций в делах укрепления и развития их диалога; обеспечения и поддержания межрелигиозного и межнационального мира, достижения согласия и стабильности в обществе; предотвращения и урегулирования конфликтов на этноконфессиональной почве; утверждения в обществе традиционных духовных ценностей; диалога с государственной властью России и других стран, международными межправительственными и межрелигиозными организациями»². Итак, можно говорить, что принципами взаимодействия религий в рамках МСР являются миротворчество, отказ от обсуждения доктринальной проблематики, выработка позиции по актуальным социальным проблемам и сотрудничество в сферах, представляющих общий интерес.

1 Декларация МСР. // URL: http://interreligious.ru/documents/documents_47.html (11 августа 2021).

2 Устав Межрелигиозного совета России. Архив ОВЦС.

Заседания МСР традиционно проходят под председательством представителя Русской Православной Церкви в Президиуме Совета. С момента создания организации в МСР председательствовал глава ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. После того как в 2009 году митрополит Кирилл был избран Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, представителем РПЦ в Президиуме МСР стал протоиерей Всеволод Чаплин. Святейший Патриарх Кирилл в этот же год был избран на должность Почетного председателя МСР. С декабря 2015 года и по настоящее время представителем Церкви в Президиуме Совета является председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион.

Заседания МСР проходят с частотой примерно две-три встречи в год. В ходе заседаний, кроме обсуждения различных проблем, касающихся гармоничного сосуществования и сотрудничества религиозных общин, МСР принимал совместные заявления, в которых выражалась консолидированная позиция по различным социальным темам. Деятельность МСР осуществлялась в следующих областях: (1) укрепление гражданского мира и согласия; (2) профилактика экстремизма и терроризма; (3) содействие утверждению в обществе нравственных ценностей; (4) взаимодействие с государственной властью с целью улучшения положения религиозных общин в юридической, экономической, образовательной сферах. Рассмотрим кратко, в чем конкретно выражалась работа МСР по каждому из перечисленных направлений.

Миротворчество.

Самым масштабным проектом МСР за все время существования организации стала инициатива введения ново-

го государственного праздника – Дня народного единства (4 ноября), который, по мнению религиозных лидеров, должен был заменить собой «морально устаревший» праздник 7 ноября. Члены МСР направили совместное обращение с этим предложением Президенту России В.В. Путину (письма такого же содержания были направлены председателям Правительства РФ, Государственной Думы, Совета Федерации). В указанном обращении МСР отмечалось: «Наша история богата славными датами. Неоценимый пример единого сплава духовного, патриотического и ратного свершения дают нам события 4 ноября 1612 года, когда патриотические настроения народа нашей страны, единение всех граждан, независимо от происхождения, веры и положения в обществе, сплочение и солидарность сыграли особую роль в судьбе России... На протяжении веков на долю нашего народа многократно выпадали тяжелые испытания. Но каждый раз мы находили в себе силы собраться, объединиться – в любви к Отечеству, в уповании на Бога, в верности традиционным духовным ценностям, завещанным предками, чтобы, преодолевая беду, отстаивать свою независимость и государственность. В этом – великий духовный подвиг нашего народа. В этом – его сила. В этом – его будущее!»³. После введения праздника Дня народного единства как общегосударственного, начиная с 2005 года, возникла традиция совместного возложения цветов к памятнику Минину и Пожарскому на Красной Площади Президентом страны и религиозными лидерами.

В качестве еще одного примера

3 Обращение Межрелигиозного совета России о введении нового государственного праздника 4 ноября. // URL: http://interreligious.ru/documents/treatment/treatment_2.html (11 августа 2021).

миротворческой деятельности МСР можно привести принятое в 2010 году заявление Совета «О состоянии межнациональных отношений в России». В декабре 2010 года в Москве наблюдался рост межэтнической напряженности, который был связан с убийством болельщика футбольного клуба «Спартак» Егора Свиридова. В совместном обращении МСР говорилось: «В этих условиях говорим всем верующим и неверующим людям: остановитесь у опасной черты! Помните, что все существующие проблемы можно и нужно разрешать миром, через откровенный, но мудрый и серьезный диалог. Сегодня представители власти, диаспор и коренного населения должны сообща сделать все, чтобы не дать разгореться пожару межнациональных столкновений. В этих общих усилиях готовы всемерно участвовать и религиозные общины»⁴. Религиозные лидеры напомнили, что Россия является «общим домом» для представителей разных религий и культур и призвали всех «к мирной совместной жизни, на основе которой веками созидалась наша страна и в которой – ее будущее»⁵.

Противодействие терроризму.

В 2000-х годах в России произошла серия терактов, одним из самых трагичных из которых стал захват заложников в школе в Беслане в 2004 году. Атакам террористов подверглась и столица нашей Родины (захват заложников в театре на Дубровке в 2002 году, теракт в аэ-

4 Заявление президиума Межрелигиозного совета России о состоянии межнациональных отношений в России. // URL: http://interreligious.ru/documents/statements/statements_24.html (11 августа 2021).

5 Заявление президиума Межрелигиозного совета России о состоянии межнациональных отношений в России. // URL: http://interreligious.ru/documents/statements/statements_24.html (11 августа 2021).

ропорту Домодедово в 2011 году и др.). Террористы при объяснении мотивации и целей своих бесчеловечных актов могли использовать религиозную риторику. Одним из центральных тезисов заявлений МСР по этой тематике было утверждение, что деяния преступников нельзя связывать с религией: «Еще раз хотим подчеркнуть: какими бы религиями и идеологиями ни прикрывались террористы, на самом деле они служат дьяволу. Эти люди, сознательно избравшие зло, тем самым отреклись от религии и от своего народа»⁶. В этом контексте примечательно, что члены МСР призывали вообще отказаться от таких терминов как «религиозный терроризм», «исламский терроризм», используя вместо этого такие формулировки как «псевдорелигиозный терроризм», «экстремизм и терроризм, прикрывающийся религиозной риторикой», «терроризм под религиозными лозунгами».

Выражая глубокие соболезнования пострадавшим от рук преступников, члены МСР призывали людей сохранять солидарность: «Целью террориста и его вдохновителей является разжигание межрелигиозной розни, разрушение многовековых традиций мирного сосуществования христиан и мусульман в России. Религиозные лидеры нашей страны призывают сделать все возможное, чтобы не допустить этого»⁷. В феврале 2017 года состоялось заседание МСР, на котором обсуждались проблемы распространения экстремизма и терроризма. Оценки Святейшего Патриарха Кирилла, который председа-

тельствовал на указанной встрече, и лидеров исламских, иудейских и буддистских общин страны, озвученные ими в ходе своих выступлений, были весьма близки. В частности, участники заседания подчеркивали, что действенным средством профилактики терроризма может стать искоренение невежества в вопросах религии, повышение уровня религиозной грамотности, что может быть достигнуто, в том числе, посредством развития в нашей стране теологического образования.

Утверждение традиционных нравственных ценностей.

Ряд заявлений МСР был посвящен теме важности распространения в обществе нравственных ценностей, в том числе семейных. В одном из заявлений Совета говорилось: «семья есть великое благо, данное нам Творцом. Прочность социальных связей, консолидирующих общество, пропорциональна здоровью и полноте семей... Наши религии обладают не только опытом воспитания в верующих семьях нравственно сильных людей, но и комплексом проверенных столетиями мер, позволяющих предотвращать и исцелять конфликты в семьях»⁸. В заявлении «О защите жизни нерожденных детей» религиозные лидеры члены МСР выразили свою позицию относительно проблемы абортов. В документе говорилось: «выражаем глубокую озабоченность в связи с массовой практикой абортов в нашей стране... Те, кто отказывает в праве на жизнь неродившемуся ребенку, идут против Бога, совести и

6 Заявление Межрелигиозного совета России в связи с захватом заложников в Москве (2002). // URL: http://interreligious.ru/documents/documents_52.html (11 августа 2021).

7 Заявление Межрелигиозного совета России в связи с нападением на верующих в Кизляре (2018). // URL: http://interreligious.ru/documents/statements/statements_42.html (11 августа 2021).

8 Заявление президиума Межрелигиозного совета России по вопросам защиты прав семьи и ребенка. // URL: http://interreligious.ru/documents/statements/statements_31.html (11 августа 2021).

нравственных законов. Уничтожение беззащитной жизни, сокрытой в утробе матери, является тяжким грехом. Никакие соображения собственного комфорта, выгоды и ложные опасения не могут оправдать грех чадоубийства, который неизбежно приводит к негативным физиологическим, нравственным и духовным последствиям всех соучастников этого преступления»⁹. Также заявления МСР были посвящены осуждению таких явлений как алкогольная, наркотическая и игровая зависимости. В Обращении МСР к председателю Государственной Думы по теме ограничения игорного бизнеса отмечалось: «Вовлечение людей в азартные игры превратилось в огромную индустрию, которая калечит неокрепшие души, превращает граждан России в рабов бездушных машин, заложников греха... Принципиальным для нас является ограждение наших сограждан, прежде всего молодежи, от соблазна, и мы приветствуем любое решение, которое будет этому способствовать»¹⁰.

В 2015 году, в связи с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда во французском журнале «Шарли Эбдо» МСР выступил с заявлением «О свободе слова и оскорблении чувств верующих». В документе отмечалось: «Свобода и права человека всегда понимались нашими религиозными традициями как выражение признания высокой ценности каждой личности. По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека стали ос-

9 Заявление «О защите жизни нерожденных детей». // URL: http://interreligious.ru/documents/statements/statements_4.html (11 августа 2021).

10 Обращение Межрелигиозного совета России к председателю Госдумы Борису Грызлову по вопросу об ограничении игорного бизнеса. // URL: http://interreligious.ru/documents/treatment/treatment_37.html (11 августа 2021).

мысливаться вне связи с сакральным измерением жизни, а охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия, открывая путь аморальности, вседозволенности, анархии и тирании. ... Утратившая нравственные ориентиры свобода, ставшая идолом и сосредоточенная лишь на удовлетворении собственных потребностей, в том числе «свобода» насмешек над тем, что свято для других, несовместима с подлинным достоинством и величием человека... Индивидуальная свобода должна подчиняться принципам справедливости, человечности и общего блага. Свобода также неразрывно связана с понятием ответственности»¹¹. Общая позиция религиозных лидеров, выраженная в указанном, а также некоторых других заявлениях по этой тематике, заключалась в том, что свободу не следует интерпретировать как вседозволенность, а концепция свободы слова и прав человека должна учитывать понятие греха и морали.

Диалог с государственной властью.

Еще одним направлением работы МСР является взаимодействие с государственной властью. Например, в январе 2002 года МСР направил председателю Правительства РФ обращение с просьбой перевести религиозные организации России в группу потребителей электрической и тепловой энергии «население» (до этого момента платежи совершались по тарифам для коммерческих организаций). МСР участвовал в обсуждении законопроектов «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» (2010), «О передаче религиозным организа-

11 Заявление Межрелигиозного совета России о свободе слова и оскорблении чувств верующих. URL: http://interreligious.ru/documents/statements/statements_11.html // (11 августа 2021).

ям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (2011), «Об образовании в Российской Федерации» (2011), «О похоронном деле в РФ» (2015), «Правила противопожарного режима» в культовых зданиях (2017), закона по поводу мер антитеррористической безопасности в общественных местах и др.

Одним из направлений диалога МСР с государственной властью стало содействие развитию теологического образования и науки в России. В частности, члены МСР направляя обращение с предложениями относительно признания теологии как науки Президенту В.В. Путину в 2013 и 2015 годах. В письме 2013 года указывалось: «От имени Межрелигиозного совета России, представляющего интересы десятков миллионов верующих людей в нашей стране, обращаемся к Вам с просьбой содействовать скорейшему разрешению важного вопроса, связанного с завершением процесса легализации теологической науки и образования...теология представляет собой весьма обширную и самостоятельную группу специальностей, проблематика которых не сводится лишь к философско-религиоведческой сфере... Именно теологические факультеты были основанием большинства старейших европейских университетов.... Убеждены в том, что преподавание теологии способствует развитию плодотворного межрелигиозного диалога, воспитанию студентов на основе традиционных нравственных принципов и уважения к иным религиям и традициям»¹². В целом можно констатировать, что признание государством теологии как научной специальности, активное развитие теологического образования и науки,

которое мы наблюдаем последние годы, во многом стало возможным благодаря консолидированной позиции религиозных общин нашей страны, которая была высказана ими в рамках МСР.

На заседании МСР 25 ноября 2019 года обсуждался вопрос о допуске священнослужителей религиозных организаций в СИЗО. Участники заседания пришли к выводу, что допуск священнослужителей в СИЗО крайне затруднен, что не позволяет оказывать пастырскую поддержку находящимся там лицам. Изменить сложившуюся ситуацию могло бы внесение поправок в соответствующий Федеральный закон и Правила внутреннего распорядка СИЗО. В последствии было направлено письмо от МСР на имя Министра юстиции РФ и начата работа с целью улучшения условий для оказания пастырской поддержки верующим, находящимся в СИЗО¹³. Приведенные примеры указывают на возможный аспект межрелигиозного сотрудничества – взаимодействие с государством для обеспечения более широкого участия религиозных объединений в жизни общества и учета их интересов.

Международная проблематика.

МСР не ограничивался только внутрисоссийской повесткой, но затрагивал в своей работе и международную проблематику. Примечательно, что первым принятым МСР документом стало «Заявление в связи с началом бомбардировок Югославии авиацией стран НАТО» от 25 марта 1999 года¹⁴. МСР принимал следующие документы,

¹³ Состоялось очередное заседание Межрелигиозного совета России. //URL: http://interreligious.ru/news/news-council/news-council_395.html (11 августа 2021).

¹⁴ Заявление в связи с началом бомбардировок Югославии авиацией стран НАТО. // URL: http://interreligious.ru/documents/documents_53.html (11 августа 2021).

¹² Архив ОВЦС.

касающиеся зарубежной тематики: «Заявление по поводу террористических актов в США» (2001), «Заявление по поводу не прекращающегося насилия на Святой Земле» (2002), «Заявление в связи с военными действиями в Ираке» (2003), «Заявление в связи с событиями на Ближнем Востоке и их освещением» (2015), «Заявление о защите религиозных святынь на Ближнем Востоке» (2019). Несколько заявлений МСР, начиная с декабря 2013 года, были посвящены ситуации в Украине. В документах говорилось об особой исторической, культурой и духовной близости братских народов России и Украины, содержался призыв к решению всех острых вопросов с диалога, поиска в духе мира, добрососедства, взаимного уважения и понимания¹⁵.

В качестве еще одного международного аспекта деятельности МСР следует отметить проведение межрелигиозных саммитов. Под эгидой МСР в 2000 и 2004 годах в Москве прошли I и II Межрелигиозные миротворческие форумы. Всемирный саммит духовных лидеров 2006 года, также состоявшейся под эгидой МСР, собрал более 300 религиозных деятелей из 49 стран¹⁶.

Анализ деятельности МСР.

Характеризуя деятельность МСР в целом следует отметить, что межрелигиозный диалог может выражаться в различных формах. По мнению ав-

тора, следует выделять четыре основных типа межрелигиозного диалога: «полемический», «когнитивный», «миротворческий» и «партнерский». Каждый из названных типов диалога имеет свои специфические цели, принципы взаимодействия верующих и формы реализации¹⁷.

Полемический межрелигиозный диалог выражается в спорах об истинности религиозных мировоззрений, и ставит своей целью демонстрацию преимуществ своей религии. Такой тип межрелигиозных отношений был повсеместно распространен в ареале авраамических религий до начала современного этапа межрелигиозного диалога, начавшегося в конце XIX века¹⁸. Полемический диалог и характерное для него стремление победить оппонента в споре мог приводить к антагонизму и вражде, поэтому на уровне официальных представителей религиозных общин от такой формы межрелигиозных отношений сегодня отказываются.

Когнитивный межрелигиозный диалог ставит своей целью знакомство с другой религией, которое может быть чисто интеллектуальным («диалог теологического обмена»; «диалог изучения») или предполагать глубокое вхождение в перспективу опыта другой традиции, вплоть до использования ее духовных практик («диалог религиозного опыта»; «диалог духовности»)¹⁹. В последнем случае

15 См. напр.: Обращение Межрелигиозного совета России к верующим Украины (декабрь 2013). // URL: http://interreligious.ru/documents/treatment/treatment_7.html ; Заявление Межрелигиозного совета России в связи с событиями в Украине (апрель 2014). // URL: http://interreligious.ru/documents/statements/statements_12.html (11 августа 2021).

16 Всемирный саммит религиозных лидеров принял итоговый документ. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123672.html> (11 августа 2021).

17 Мельник С.В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. 2020. Том 8. №2. С. 25-51.

18 Moyaert M. *Interreligious Dialogue // Understanding Interreligious Relations* /edited by D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 195.

19 Мельник С.В. Когнитивный межрелигиозный диалог: задачи, принципы, формы реализации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Том 20. Выпуск 2. С. 209-227.

ожидаемым результатом межрелигиозного диалога считается не просто получение необходимой информации, устранение ложных стереотипов, а «взаимное обогащение» участников, их «личностный и духовный рост»²⁰.

Установка на понимание других религий позволяет сместить акцент с проблематичного и зачастую болезненного вопроса о спасительности и истинности разных религий, в некотором смысле вынести его за скобки. Уважительное изучение и сравнение религиозных мировоззрений в рамках когнитивного диалога было основным трендом развития межрелигиозного диалога в Римско-Католической церкви после Второго Ватиканского собора (1965). Примером «духовного диалога» может являться так называемый монашеский межрелигиозный диалог (*monastic interreligious dialogue*), когда группы католических и буддистских монахов жили на протяжении некоторого времени в монастырях друг друга и делились опытом духовной жизни²¹. Во второй половине XX века широкое развитие получил католическо-индуистский межрелигиозный диалог, который можно отнести по своему характеру к «духовному диалогу». Одним из его видных представителей был монах-бenedиктианец Анри Ло Се, который в результате глубоко изучения и практики традиции адвайты получил посвящение в саньясу с именем Свами Абхишиктананда, а самом конце своей жизни, по его собственным словам, получил опыт самадхи²².

20 Swidler L. The «dialogue of civilizations» at the tipping point: The «dialogosphere» // *Journal of ecumenical Studies*. Winter, 2015. № 50, 1. P. 3-17.

21 Bethune P.-F. *Monastic inter-religious dialogue* // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons, 2013. P. 34-50.

22 *Абхишиктананда Свами*. Гуру и ученик / пер. с фр. М. Демченко. М.: Ганга, 2013. 224 с.

Вместе с тем, начиная с 1970-х годов, большое распространение получает еще одно направление развития межрелигиозного диалога, которое можно охарактеризовать как миротворческий межрелигиозный диалог. Целью отношений в данном случае было укрепление мира и согласия между представителями разных этносов и религий, гармонизация отношений между ними, содействие разрешению конфликтов. Здесь межрелигиозный диалог становится своеобразным социальным движением, которое стремится развивать сотрудничество религиозных, политических и общественных деятелей, а также рядовых верующих, во имя общего благополучия. Тогда как собственно богословские вопросы, проблемы истины, сравнительное изучение воззрений разных религий в этом направлении остаются на периферии.

Событием, с которым можно условно связать начало бурного развития миротворческого межрелигиозного диалога в глобальном масштабе, является прошедшая в 1970 году в Киото Всемирная конференция религии и мира. Это крупное межрелигиозное мероприятие собрало сотни участников из разных частей мира, в том числе, на конференции присутствовала делегация религиозных лидеров из СССР²³. Большое влияние на повестку конференции оказала геополитическая ситуация, характеризующаяся холодной войной, космической гонкой, а также угрозой ядерной войны. Примечательно, что, как отмечает исследователь Дж. Гуиноварт-Педесколл, самыми распространенными словами, употребляемыми спикерами на конференции были

23 Swidler L. The history of inter-religious dialogue // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons, 2013. P. 15.

«страх», «война» и «ядерная энергия»²⁴. То есть в отличие от когнитивного диалога межрелигиозное взаимодействие в рамках миротворческого диалога преследует другие цели и использует другой дискурс, связанный с гармонизацией межрелигиозных отношений, укреплением мира и стабильности.

По мере роста фактора глобализации и интенсификации этноконфессионального взаимодействия в рамках межрелигиозного диалога все больше внимания стало уделяться не взаимному познанию религий, а их сорботничеству. Причем цель диалога стала определяться не только как миротворчество, но как сотрудничество верующих в более широкой перспективе – для решения различных социальных (справедливость, недискриминация, интеграция мигрантов, защита религиозной свободы, вклад в процветание общества и пр.) и экологических проблем. Партнерский межрелигиозный диалог предполагает практическое сотрудничество верующих в различных сферах, представляющих общий интерес.

Итак, в целом можно говорить, что в полемическом и когнитивном типах диалога речь идет, главным образом, о богословских проблемах, осмыслении соотношения представлений религий как мировоззренческих систем. Миротворческий и партнерский типы диалога выстраиваются вокруг обеспечения гармоничного сосуществования и сотрудничества религиозных общин как социальных институтов²⁵.

24 Guinovart-Pedescoll J.-O. When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace/1970–1973) // Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement / Ed. Lehmann K. Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. P. 203–230.

25 Мельник С.В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. 2020. Том 8. № 2. С. 25–51.

Взаимодействие в рамках МСР, как было показано выше, не осуществляется в рамках полемического и когнитивного диалога. Религиозные лидеры члены МСР исходят из того, что они живут в одной стране и несут общую ответственность за ее судьбу, поэтому стремятся содействовать благоприятному социальному климату и осуществлять совместную деятельность по направлениям, где это возможно и полезно. То есть собственно богословские вопросы, сравнение религий в данном случае выносятся за скобки, тогда как акцент делается на обеспечении гармоничной совместной жизни верующих разных религий, являющихся гражданами одной страны. Первостепенной целью деятельности МСР является миротворчество, укрепление межрелигиозного и межнационального мира и согласия. Вместе с тем работа МСР включает также аспекты партнерского межрелигиозного диалога: содействие утверждению традиционных ценностей в обществе, решение каких-то практических вопросов, связанных с функционированием и сосуществованием религиозных объединений. Ниже в качестве приложения публикуется хронология заседаний МСР с момента его основания с кратким описанием повестки, что позволит составить более полное представление о деятельности организации.

Приложение

Хроника заседаний Межрелигиозного совета России 1998–2021 гг.

23 декабря 1998 года на встрече глав и представителей Русской Православной Церкви, Центрального духовного управления мусульман России, Совета муфтиев России, Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России и Буддийской традици-

онной сангхи России принимается решение о создании Межрелигиозного совета России.

25 марта 1999 года МСР принял первое заявление, в котором содержалось осуждение бомбардировок Союзной Республики Югославия силами Североатлантического Альянса.

10 сентября 1999 года ОВЦС состоялось первое заседание МСР, на котором была принята «Декларация Межрелигиозного совета России». В декларации содержались основные принципы межрелигиозного взаимодействия традиционных религий в рамках МСР. Совет одобрил инициативу проведения в ноябре 2000 года Межрелигиозного миротворческого форума.

11 ноября 1999 года в Духовном управлении мусульман Европейской части России состоялось второе заседание МСР. На заседании было принято «Положение Межрелигиозного совета России» и обсуждены организационные и финансовые аспекты его деятельности. Были рассмотрены вопросы участия делегации МСР в VII Генеральной Ассамблее Всемирной конференции «Религия и мир» (Амман, 25-29 ноября) и обсужден формат Межрелигиозного миротворческого форума (Москва, 13-15 ноября 2000 года).

22 марта 2000 года в здании Мемориальной синагоги на Поклонной горе состоялось третье заседание МСР. На заседании были приняты уточняющие решения о формировании руководящих органов МСР – президиума и секретариата. Было также решено создать оргкомитет и рабочую группу по подготовке Миротворческого форума по взаимодействию традиционных религий и культур (Москва, 13-15 ноября 2000 года). По итогам заседания было принято «Обращение к гражданам России».

17 октября 2000 года. Межрелиги-

озный совет России выступает с «Обращением к Правительству Российской Федерации и Министерству образования РФ» с просьбой ускорить закрепление практики обучения по специальности «Теология» в высших светских учебных заведениях и принятия соответствующего государственного образовательного стандарта.

13-14 ноября 2000 года в Москве состоялся Межрелигиозный миротворческий форум, организаторами которого выступили МСР и Министерство РФ по делам федерации, национальной и миграционной политики.

4 июля 2001 года. На заседании МСР было принято решение направить руководству «Религии за мир» письмо с положительной реакцией на предложение присвоить Межрелигиозному совету России статус аффилированного члена. Также на заседании были рассмотрены вопросы о формировании исполнительного органа МСР – секретариата – и об определении круга его обязанностей. Исполнительным секретарем МСР был назначен сотрудник Секретариата по взаимоотношениям Церкви и общества ОВЦС МП Р. А. Силантьев.

20 сентября 2001 года. Участники МСР обсудили положение в мире в связи с террористическими актами в США и приняли «Заявление по поводу террористических актов в США». Были также рассмотрены некоторые организационные вопросы деятельности Совета, его взаимоотношений с органами государственной власти и зарубежными партнерами.

25 декабря 2001 года. В ходе заседания в состав МСР были приняты Координационный центр мусульман Северного Кавказа и Федерация еврейских общин России. Было принято решение направить Президенту России В. В. Пу-

тину обращение с призывом приостановить ввод в действие новых правил налогообложения религиозных организаций до консультаций членов Президиума МСР с представителями соответствующих министерств и ведомств.

В январе 2002 года Межрелигиозный совет России направил председателю Правительства Российской Федерации М. М. Касьянову обращение с просьбой перевести религиозные организации России в группу потребителей электрической и тепловой энергии «население» (до сих пор эти платежи в тех регионах, где не были предоставлены специальные льготы, осуществлялись по тарифам, принятым для коммерческих организаций). В ответ на это обращение в соответствии с поручением Правительства РФ и по согласованию с Минэкономразвития России и Минэнерго России председатель Федеральной энергетической комиссии РФ (ФЭК) Г. П. Кутовой направил МСР письмо, в котором признал необходимым отнести религиозные организации к группе потребителей электрической и тепловой энергии «население».

12 февраля 2002 года. Участники МСР рассмотрели поправки в Положение о МСР и приняли его новый вариант. Была утверждена структура Попечительского комитета МСР и Экспертной группы при МСР, а также одобрен план мероприятий МСР на 2002 год. По предложению Координационного центра мусульман Северного Кавказа было принято решение содействовать открытию в здании аэропорта «Внуково» православной часовни, мечети, синагоги и буддийской молельной комнаты.

5 апреля 2002 года. Обсуждены направления деятельности МСР на 2002-2003 годы, окончательно утвержден состав Экспертной группы и Попечи-

тельского комитета МСР. Экспертная группа при МСР была создана как структура, призванная готовить экспертизы в области межрелигиозного диалога, межрелигиозных и межнациональных отношений, проблем миротворчества, инициатив властных структур Российской Федерации, а также обеспечивать высокое качество принимаемых МСР документов.

8 апреля 2002 года. Обсуждались события последних месяцев на Святой Земле, которые привели к многочисленным жертвам, напрямую затронули места богопочитания, создали реальную угрозу осложнения межрелигиозных отношений не только на всем Ближнем Востоке, но и в мире в целом. По результатам обсуждения Членами Президиума МСР было принято «Заявление по поводу не прекращающегося насилия на Святой Земле».

10 апреля 2002 года состоялась встреча делегации МСР с председателем Федеральной энергетической комиссии РФ (ФЭК) Г. П. Кутовым. На встрече были обсуждены вопросы практической реализации рекомендаций ФЭК по снижению тарифов на тепловую и электрическую энергию для религиозных организаций. В ходе встречи председатель ФЭК России Г. П. Кутовой подчеркнул, что поддержка со стороны государства традиционных религиозных конфессий РФ имеет важную общественно-политическую, консолидирующую роль в нашем многонациональном и многоконфессиональном Отечестве.

25 июня 2002 года. В ходе заседания, ставшего десятым по счету, Председатель ОВЦС МП митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл сделал доклад о работе, проделанной МСР за три с половиной года существования. Исполнительный секретарь организации Р.А. Силантьев осветил при-

оритетные направления работы МСР на 2002-2006 годы. По окончании заседания Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II устроил прием в честь членов Президиума МСР и Попечительского комитета МСР.

5 ноября 2002 года. Заседанию предшествовала совместная пресс-конференция с участием представителей МСР, Федеральной энергетической комиссии и Межрегиональной ассоциации региональных энергетических комиссий, на которой были освещены вопросы практической реализации новых Методических указаний по расчету тарифов на электрическую (тепловую) энергию в отношении религиозных организаций.

Члены Президиума МСР, основываясь на ранее высказанных предложениях Святейшего Патриарха Алексия II и председателя Высшего религиозного совета мусульман Кавказа шейх-уль-ислама Аллашукюра Пашазаде, выдвинули инициативу учреждения Межрелигиозного совета стран СНГ и призвали ведущих зарубежных религиозных деятелей оказать им в этом содействие. МСР поддержал инициативу создания Общественно-депутатской комиссии по поддержке духовно-нравственных ценностей в России.

6 ноября 2002 года. МСР принял «Заявление в связи с захватом заложников в Москве», которое было посвящено реакции на теракт в здании Театрального центра на Дубровке.

16 января 2003 года. Основной темой заседания стало обсуждение вопроса о формате и сценарии II Межрелигиозного миротворческого форума, который было решено провести в Москве в первой половине 2004 года. Также участники заседания коснулись вопросов, связанных с перспективами развития паломничества.

9 апреля 2003 года. Основной темой заседания стало обсуждение ситуации в Ираке. Было принято «Заявление в связи с военными действиями в Ираке». Обсуждался процесс развития российского законодательства, затрагивающего интересы религиозных организаций, в частности, в сфере землепользования и паломничества. Рассматривались также вопросы преподавания в светских школах религиозной культуры и знаний о религии.

19 июня 2003 года. На заседании был обсужден ход подготовки ко II Межрелигиозному миротворческому форуму (Москва, 2-4 марта 2004 года).

17 сентября 2003 года. В ходе заседания был утвержден состав Оргкомитета по подготовке и проведению II Межрелигиозного миротворческого форума, секретарем которого был назначен исполнительный секретарь МСР Р.А. Силантьев. Состоялось обсуждение поправок в Положение о МСР в части, касающейся его региональных отделений.

10 ноября 2003 года члены МСР направили письма относительно правового регулирования религиозного образования на имя Председателя Совета Федерации ФС РФ С.М. Миронова, Председателя Государственной Думы ФС РФ Г.Н. Селезнева, Министра образования В.М. Филиппова.

29 января 2004 года состоялось юбилейное заседание и пресс-конференция МСР. В начале заседания было оглашено поздравительное послание В. В. Путина по случаю пятилетия МСР. На заседании обсуждался ход подготовки ко II Межрелигиозному миротворческому форуму, а также сотрудничество религиозных общин, представленных в МСР, в области образования и ряд других вопросов.

2-3 марта 2004 года в Москве про-

шел II Межрелигиозный миротворческий форум, инициатором которого выступил МСР. В ходе форума было объявлено о создании Межрелигиозного совета СНГ.

2 сентября 2004 года МСР принимает «Заявление в связи с серией терактов».

22 сентября 2004 года. На заседании обсуждались такие актуальные темы, как последствия террористического акта в Беслане, перспективы работы Исполнительного комитета Межрелигиозного Совета стран СНГ, а также была выдвинута инициатива о придании статуса общенационального праздника дню 4 ноября, который в 1612 году стал днем окончания Смутного времени. По итогам заседания были приняты **два обращения:** «Обращение в связи с трагедией в Беслане» и «Обращение о введении нового государственного праздника 4 ноября». Также члены президиума МСР обсудили вопрос о деятельности кришнаитов в России.

9 декабря 2004 года в Москве состоялось первое совмещенное заседание Исполнительного комитета Межрелигиозного совета СНГ (МС СНГ) и Президиума Межрелигиозного совета России (МСР). Были обсуждены текущие вопросы деятельности МС СНГ, избран секретариат Совета, определены приоритеты деятельности этой структуры.

На заседании МСР состоялось подписание «Свода нравственных принципов и правил в хозяйствовании». Этот документ, адресованный бизнес-сообществу, был принят в феврале 2004 года на VIII Всемирном Русском Народном Соборе.

12 октября 2005 года. На заседании обсуждался план межрелигиозных мероприятий на 2006 год. Было принято решение провести в Москве 4-5 июля 2006 года Саммит религиозных лидеров мира.

14 февраля 2006 года. Принято обращение, в котором религиозные деятели осудили любые формы кощунства и попытки оправдать принципами свободы слова факты оскорбления чувства верующих.

15 марта 2006 года. Обсуждался ход подготовки к Всемирному саммиту религиозных лидеров, вопрос о негативных сторонах распространения игорного бизнеса в России. Обращение МСР по этому поводу, датированное 22 марта 2006 года, было направлено на имя Председателя Государственной думы («Обращение МСР по вопросу об ограничении игорного бизнеса»).

15 марта 2006 года. Обсуждался ход подготовки к Всемирному саммиту религиозных лидеров.

3-5 июля 2006 года в Москве прошел Всемирный саммит религиозных лидеров, инициаторами которого была Русская Православная Церковь, МСР и МС СНГ. Президент России В.В. Путин открыл пленарное заседание совместно с Сопредседателями МС СНГ (Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, шейх-уль-ислам Аллашшукюр Пашазаде). Приняты совместные решения о противодействии экстремизму и терроризму, о недопущении использования религии для оправдания насилия.

29 марта 2007 года. Состоялось заседание Президиума МСР, в ходе которого члены Президиума одобрили создание при Совете рабочей группы по взаимодействию со СМИ и защите и поддержанию духовно-нравственных ценностей в информационном пространстве. В рабочую группу вошли представители традиционных религий России, журналисты и юристы. Со стороны членов Президиума МСР была выражена озабоченность в связи со вступлением в силу поправок в федеральный Закон «Об основах

туристской деятельности», которые ограничивают деятельность малых патронимических фирм. По результатам заседания было принято обращение «О внесении теологии в списки научных специальностей Высшей аттестационной комиссии (ВАК)».

18 октября 2007 года. Гостем заседания стал председатель Центральной избирательной комиссии В. Е. Чуров, который познакомил религиозных лидеров России с ходом подготовки декабрьских выборов в Государственную Думу. На заседании рассматривался также вопрос развития диалога между МСР и Советом Европы.

2 апреля 2008 года. На заседании было принято заявление «О культуре межрелигиозных отношений». Также было одобрено и подписано «Открытое письмо МСР в адрес комиссара Совета Европы по правам человека Т. Хаммарберга», в котором религиозные лидеры высказались о недопустимости поддержки сексуальных меньшинств и навязывании нашей стране аморальных стандартов поведения.

11 июня 2008 года. В рамках заседания представителями традиционных религиозных общин было принято «Заявление в связи с инициативой ежегодного празднования Дня семьи, любви и верности» 8 июля. В заявлении отмечается важность учреждения названного праздника для духовно-нравственного развития нашего общества.

29 июля 2008 года, после состоявшегося в Успенском соборе Московского Кремля торжественного молебна, на котором присутствовали члены Олимпийской сборной России и руководство Олимпийского комитета России, состоялся прием. МСР выступил с обращением к российским спортсменам, принимающим участие в Олимпийских играх в Пекине.

22 апреля 2010 года в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с членами Президиума МСР. В ходе заседания был представлен в качестве нового члена Президиума от Русской Православной Церкви протоиерей Всеволод Чаплин (вместо митрополита Кирилла, избранного 1 февраля 2009 года Патриархом Московским и всея Руси). Отец Всеволод рассказал собравшимся об итогах международной конференции «Взаимодействие религиозных общин России в области ВИЧ/СПИДа», которая прошла в ноябре 2008 года в Москве. Члены президиума предложили Святейшему Патриарху Кириллу стать Почетным председателем Президиума Межрелигиозного совета России, в ответ на что Предстоятель Русской Церкви сообщил, что с благодарностью принимает это предложение. По итогам заседания было обсуждено и принято «Заявление президиума Межрелигиозного совета России по вопросам защиты прав семьи и ребенка».

4 октября 2010 года. На заседании было принято три заявления: «Заявление президиума МСР по вопросам антинаркотической деятельности», «Заявление президиума МСР по вопросам обеспечения правопорядка» и «Заявление президиума МСР о законодательстве, затрагивающем жизнь семьи». Также участниками заседания обсуждался ход работы над проектом закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

16 декабря 2010 года. Заседание посвящено проблемам межнациональных отношений, ксенофобии и миграционной политики. В ходе дискуссий, духовными лидерами был выдвинут

целый ряд инициатив по интеграции мигрантов, помощи им, обучению их русскому языку, российской культуре и традиционным для России религиозным учениям. По итогам заседания были приняты четыре документа: «Обращение президиума МСР по вопросам миграции», «Заявление в связи с гибелью муфтия Кабардино-Балкарии Анаса Пшихачева», «Заявление о состоянии межнациональных отношений в России», а также «Заявление в связи с Посланием Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации».

26-27 апреля 2010 года в Баку при участии МСР прошел Всемирный саммит религиозных лидеров, в котором приняли участие ведущие представители мировых религий и европейских социально-политических структур. В пленарном заседании вместе с сопредседателями МС СНГ выступил президент Республики Азербайджан И.Г. Алиев. На встречах религиозных лидеров Закавказья при посредничестве Патриарха Московского и всея Руси Кирилла сделаны реальные шаги по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта.

17 января 2011 года состоялось заседание рабочей группы МСР по кризисному реагированию в Центральном духовном управлении мусульман России. На этом заседании было принято решение о создании Миротворческой миссии при МСР. В рамках миссии планировалось взаимодействовать с органами государственной власти и различными общественными силами для предупреждения и разрешения конфликтов.

24 января 2011 года Миротворческая миссия МСР выступила с заявлением, посвященное теракту, который случился в этот день в аэропорту Домодедово.

13 апреля 2011 года. В ходе заседания обсуждались вопросы совместного участия членов МСР в мероприятиях, приуроченных к важным датам в жизни страны. Широко обсуждались темы, связанные с поддержкой семьи, материнства и детства и обеспечением нравственной безопасности граждан России. По итогам заседания президиумом Межрелигиозного совета России были приняты два заявления: «О срочных мерах по поддержке семьи и детства» и «Заявление в связи с удовлетворением Европейским судом по правам человека жалобы на запрет парада «сексуальных меньшинств» в Москве».

3 ноября 2011 года. В ходе заседания МСР проходило обсуждение законопроектов, касающихся базовых принципов образования в нашей стране. В ходе дискуссии была выработана единая позиция религиозных лидеров по законопроектам «Об образовании в Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Позиция МСР нашла свое выражение в совместном заявлении.

28 ноября 2011 года в Ереване при участии МСР состоялось заседание Президиума Межрелигиозного совета СНГ. На пленарном заседании выступил президент Армении С.А. Саркисян. Конкретные результаты по сохранению человеческих жизней в Нагорном Карабахе достигнуты благодаря переговорам духовных лидеров России, Армении и Азербайджана.

22 марта 2012 года. Рассмотрены вопросы, касающиеся строительства культовых зданий в различных регионах России и была обсуждена ситуация с кощунственной акцией панк-группы в Храме Христа Спасителя. Итогом

этих обсуждений стали два заявления: «О перспективах строительства культовых зданий» и «Заявление в связи с провокацией в Храме Христа Спасителя». В рамках заседания был представлен официальный интернет-сайт МСР (<http://interreligious.ru/>).

22 марта 2012 года. Принято «Заявление в связи с попытками приравнять распространение предметов религиозного назначения к торговым отношениям». В принятом заявлении высказывается несогласие с предложениями уравнивать проведение обрядов религиозной направленности и распространение тех предметов, которые имеют религиозное назначение к платным услугам и торговле.

19 ноября 2012 года. В ходе заседания были обсуждены и приняты два заявления: «Заявление в связи с участвовавшими атаками на духовных лидеров» и «О законопослушности и соблюдении нравственных правил на дорогах». Также, в ходе заседания был представлен комментарий к закону «О свободе совести и религиозных объединениях», который был совместно подготовлен Церковно-научным центром «Православная энциклопедия», Высшей школой экономики и Юридической службой Московской Патриархии.

21 марта 2013 года заседание МСР прошло в Еврейском музее и центре толерантности в Москве. На заседании были рассмотрены следующие темы: защита интересов детей-сирот, практика усыновления в России; антинаркотическая деятельность, реабилитация наркозависимых; обустройство молитвенных помещений для верующих мировых религий на Зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 г. В ходе заседания были приняты два заявления: «Заявление по вопросам профилактики социального сиротства, защиты детей-сирот и разви-

тию семейного устройства»; «Заявление по вопросам противодействия распространению наркотиков и реабилитации наркозависимых».

17 июля 2013 года. Заседание было посвящено организации работы религиозных центров в Олимпийских деревнях в период проведения Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи в 2014 году. Центральным стало обсуждение вопроса участия священнослужителей – представителей традиционных религий России и волонтеров-религиоведов в работе молитвенных помещений религиозных центров.

9 октября 2013 года в Отделе по взаимоотношениям Церкви с обществом прошел круглый стол, посвященный обсуждению проекта концепции учебно-методического комплекса по Отечественной истории, в котором приняли участие представители традиционных религий. Проект концепции разработан специально сформированной Российским историческим обществом рабочей группой и был предложен к рассмотрению МСР Председателем Государственной Думы ФС РФ С.Е. Нарышкиным.

27 ноября 2013 года при поддержке Секретариата МСР и Оргкомитета «Сочи 2014» состоялся выезд представителей традиционных религий России в Олимпийские деревни. Целью визита стало проведение осмотра готовности объектов и уточнения списков религиозной утвари, оборудования и информационно-технического обеспечения, необходимых для полноценной работы молитвенных помещений.

12 декабря 2013 года. На заседании МСР были подведены предварительные итоги организации молитвенных помещений мировых религий в Олимпийских деревнях на Зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году. Участни-

ки заседания выразили удовлетворение результатами совместной работы Секретариата МСР и Оргкомитета «Сочи-2014» по организации молитвенных помещений в Олимпийских деревнях.

18 декабря 2013 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре Святейший Патриарх Кирилл возглавил заседание президиума МСР, приуроченное к 15-летию образования МСР. В приветственной телеграмме, адресованной участникам заседания, Президент В. В. Путин отметил важность деятельности Совета.

24 декабря 2013 года при участии Секретариата МСР прошло собрание священнослужителей и студентов-волонтеров, которые готовились к обеспечению работы молитвенных помещений мировых религий в Олимпийских деревнях на Зимних Олимпийских и Паралимпийских играх в Сочи в 2014 году.

25 декабря 2013 года было принято «Обращение МСР к верующим Украины», в котором содержался призыв к мирному разрешению существующих противоречий.

февраль 2014 года. В состав секретариата МСР в должности руководителя информационно-аналитической службы принят С.В. Мельник, который проработал в МСР до июля 2020 года.

3 апреля 2014 года. Гостями заседания МСР стала делегация правозащитников из Франции, поддерживающих традиционные семейные ценности. Состоялось обсуждение ситуации в Украине, в ходе которого было принято заявление МСР в связи с событиями в этой стране. Обсуждался ряд предложений о совершении молитвы и проведении мероприятий в поддержку мира на Украине и на Ближнем Востоке. На заседании были подведены итоги организации молитвенных помещений тради-

ционных религий в местах проведения Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи в 2014 году.

10 октября 2014 года. Встреча членов МСР на площадке ФСКН РФ с участием представителей Госнарконтроля и МЧС России была посвящена налаживанию взаимодействия между традиционными религиозными общинами страны и представителями государственной власти в сфере противодействия распространению наркотиков и росту наркотической зависимости.

26 января 2015 года в условиях широких общественных дискуссий в связи с публикацией во французском журнале «Шарли Эбдо» карикатур на тему ислама, МСР принял заявление «О свободе слова и оскорблении чувств верующих».

26 марта 2015 года в здании Государственной Думы ФС РФ состоялось заседание МСР, на котором были приняты три заявления: «Заявление в связи с дискуссиями вокруг внешнего выражения религиозности», «Заявление об опасности осквернения священных символов» и «Заявление в связи с событиями на Ближнем Востоке и их освещением».

3 июня 2015 года в Отделе Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества состоялось совещание членов МСР, в ходе которого была сформирована экспертная группа при МСР по теологии.

27 августа 2015 состоялось заседание МСР, в ходе которого были рассмотрены следующие темы: проект Федерального закона «О похоронном деле в РФ»; предложение о создании в отдельных регионах России неформальных рабочих групп из представителей традиционных религий при помощниках начальников территориальных УФСИН по работе с верующими; вне-

дрение специальности «Теология» в список дисциплин, по которым разрешено защищать кандидатские и докторские диссертации; взаимодействие МСР с Молодежной общественной палатой России и другие вопросы.

30 сентября 2015 года было принято заявление МСР в связи с принятием Советом Федерации ФС РФ постановления об использовании Вооруженных сил РФ за пределами Российской Федерации.

7 декабря 2015 года. В ходе заседания МСР были рассмотрены следующие темы: религиозные аспекты национальной безопасности России; введение научной специальности «Теология» в список научных дисциплин ВАК; включение научных журналов, издаваемых духовными образовательными организациями при поддержке религиозных объединений России, в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы статьи соискателей ученых степеней по специальности «Теология»; развитие сотрудничества МСР с Императорским Православным Палестинским Обществом и другие вопросы.

24 декабря 2015. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 24 декабря 2015 года представителем Русской Православной Церкви в МСР вместо прот. Всеволода Чаплина назначен председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион.

10 марта 2016 года. В ходе заседания МСР члены Совета утвердили Секретаря ОВЦС по межрелигиозным отношениям священника Димитрия Сафонова на пост исполнительного секретаря МСР.

24 и 25 мая 2016 года на базе философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Российской академии

наук при участии Секретариата МСР были организованы общественные обсуждения на тему введения научной отрасли «Теология» в Номенклатуру научных специальностей.

2 июня 2016 года прошло очередное заседание МСР, на котором было принято заявление «О защите нерожденных детей», направленное на противодействие абортам. В ходе заседания прозвучал доклад заместителя министра иностранных дел России О.В. Сыромолотова на тему «Основные направления международного сотрудничества в области преодоления экстремизма». Собравшиеся утвердили список кандидатов, рекомендуемых МСР для включения в состав Экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по научной специальности «Теология». Участники заседания также утвердили обновленный состав Экспертной группы при МСР по теологии, основной задачей которой является содействие развитию теологического образованию и науке в России.

6 октября 2016 года. В ходе заседания было принято «Заявление МСР в связи с обращением Всеукраинского совета церкви и религиозных организаций», в котором содержался призыв к освобождению пленных в Украине. В завершение заседания митрополит Иларион вручил медаль в память 1000-летия преставления святого князя Владимира сопредседателю Попечительского комитета МСР Э. А. Тарану.

21 февраля 2017 года под председательством Святейшего Патриарха Кирилла состоялось заседание Президиума МСР, которое было посвящено обсуждению темы распространения экстремизма под религиозными лозунгами. Митрополит Волоколамский Иларион представил присутствующим подготовленный кафедрой внешних

церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия изданный под эгидой МСР научный сборник «Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований». Исполнительный секретарь МСР представил собравшимся проект нового официального сайта Совета. Новый официальный сайт МСР (interreligious.ru) начал функционировать с апреля 2017 года.

24 октября 2017 года в Еврейском музее и центре толерантности в Москве состоялось заседание Президиума МСР под председательством Святейшего Патриарха Кирилла. Перед началом заседания Патриарх Кирилл ознакомился с экспозицией Еврейского музея. Главной темой заседания стало обсуждение проблемы соотношения свободы творчества и нравственной ответственности. В рамках заседания было принято заявление «О культуре, свободе творчества и нравственной ответственности».

19 февраля 2018 года принято заявление с осуждением нападения на верующих в Кизляре (Дагестан). В заявлении отмечалась необходимость сплотиться вокруг постигшей наше общество трагедии и озвучен призыв ко всем нашим согражданам жить в мире и согласии независимо от национальности и вероисповедания.

27 марта 2018 года. Перед началом заседания, присутствующие почтили минутой молчания жертв пожара в г. Кемерово. Участники поддержали предложение создания филиалов МСР на Северном Кавказе и в Республике Татарстан. На заседании, среди прочего, обсуждались меры антитеррористической защищенности религиозных

объектов, создание Научно-образовательной теологической ассоциации.

21 мая 2018 года МСР принимает «Заявление в связи с террористическим актом в Грозном».

6 декабря 2018 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в московском Даниловом монастыре состоялось торжественное заседание Президиума МСР, посвященное 20-летию со дня основания организации. Заседание возглавил Святейший Патриарх Кирилл. Члены МСР выступили с докладами, в которых отметили важность деятельности Совета, и обсудили актуальные вопросы повести межрелигиозных отношений. На заседании была представлена брошюра «Межрелигиозный совет России – 20 лет служения Отечеству», которая была подготовлена секретариатом Совета.

14 декабря 2018 года. МСР принимает «Заявление в связи положением верующих Украины»

26 марта 2019 года. На заседании обсуждался законопроект, посвященный требованиям антитеррористической защищенности религиозных объектов. В ходе заседания была учреждена медаль МСР «За вклад в укрепление межрелигиозного мира и согласия». Также в ходе заседания были обсуждены ряд предстоящих мероприятий, которые планировалось провести под эгидой МСР: международная конференция по теме нарушения прав верующих в Украине (состоялась 23 мая 2019 года), межрелигиозная конференция по теме традиционных семейных ценностей (прошла в ИППО 10 сентября 2019 года), образовательный проект представителя Координационного центра мусульман Северного Кавказа, председателя организации «Международная исламская миссия» Ш.А. Пшихачева, перспективы участия

религиозных общин в мероприятиях, посвященных 75-летию победы в Великой Отечественной войне.

23 апреля 2019 года была принято «Заявление Межрелигиозного совета России в связи с обращением Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций».

25 ноября 2019 года. На заседании состоялась первая церемония вручения медалей МСР «За вклад в укрепление межрелигиозного мира и согласия». Руководитель Департамента ФЕОР по взаимодействию с Вооруженными Силами, правоохранительными учреждениями, МЧС и ветеранскими организациями России раввин А.Ю. Гуревич выступил с сообщением о допуске священнослужителей религиозных организаций в СИЗО. Также обсуждались планы проведения торжественного заседания МСР в Музее Победы 14 апреля 2020 года по случаю 75-летия Победы в Великой Отечественной войне (заседания не состоялось в связи с пандемией коронавируса). Было принято «Заявление Межрелигиозного совета России о защите религиозных святынь на Ближнем Востоке».

28 февраля 2020 года состоялось Объединенное заседание Межрелигиозного совета России и Христианского межконфессионального консультативного комитета. В ходе заседания обсуждались проекты поправок к Конституции, имеющие значение для религиозных общин России. По итогам заседания было принято совместное коммюнике.

12 мая 2021 года. Принято «Заявление Межрелигиозного совета России в связи с нападением на школу в Казани».

18 октября 2021 года. Принято «Заявление Межрелигиозного совета России о недопустимости государственной регистрации в качестве товарных зна-

ков обозначений, воспроизводящих религиозные символы».

References

- [1] Bethune P.-F. Monastic inter-religious dialogue // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons, 2013. P. 34-50.
- [2] Guinovart-Pedescoll J.-O. When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace / 1970–1973) // *Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement* / Ed. Lehmann K. Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. P. 203-230.
- [3] Moyaert M. Interreligious Dialogue // *Understanding Interreligious Relations* / edited by D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 193-217.
- [4] Swidler L. The “dialogue of civilizations” at the tipping point: The “dialogosphere” // *Journal of ecumenical Studies*. Winter, 2015. № 50: 1. P. 3-17.
- [5] Swidler L. The history of inter-religious dialogue // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons, 2013. P. 3-19.
- [6] Abhishiktananda Swami. *Guru and disciple* / per. with fr. M. Demchenko. M.: Ganga, 2013. 224 p.
- [7] Melnik S.V. Classification of types of interreligious dialogue // *Communicology*. 2020. Volume 8. № 2. P. 25-51.
- [8] Melnik S.V. Cognitive interreligious dialogue: tasks, principles, forms of implementation // *Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities*. 2019. Volume 20. Issue 2. P. 209-227.
- [9] Petrova S.I. Art culture as a form of practical and spiritual development of the individual // *Mission confessions*. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 283-287.
- [10] Bormotova T.M., Mazaev Y.N. Communication of elderly people in social networks of the Internet // *Mission confessions*. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 309-319.
- [11] Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // *Almanac Cossacks*. 2021. № 51. P. 52-70.
- [12] Ponomarenko A.P. Sustainable development as a hallmark of Austrian foreign policy at the present stage // *Almanac Cossacks*. 2021. № 47. P. 9-14.
- [13] Biryukov N.G., Safonova A.I., Tolmacheva E.I. The influence of scientific and technical progress on the evolution of Japanese society // *Etnosotium and international culture*. 2021. № 4 (154). P. 54-63.

- [14] Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Business game as a form of active training // *Etnosotsium and international culture*. 2021. № 4 (154). P. 28-33.
- [15] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Masked geopolitics // *The Power Of History – The History Of Power*. 2020. Volume 6. Issue 4. № 22. P. 500-511.
- [16] Ryabova E.I. Global Information Tsunami: Instructions for Survival // *The Power Of History – The History Of Power*. 2020. Volume 6. Issue 4. № 22. P. 596-605.
- [13] Бирюков Н.Г., Сафонова А.И., Толмачева Е.И. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию японского общества // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 4 (154). С. 54-63.
- [14] Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Деловая игра как форма активного обучения // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2021. № 4 (154). С. 28-33.
- [15] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // *Власть истории – История власти*. 2020. Том 6. Часть 4. № 22. С. 500-511.
- [16] Рябова Е.И. Глобальное информационное цунами: инструкция по выживанию // *Власть истории – История власти*. 2020. Том 6. Часть 4. № 22. С. 596-605.

Список литературы

- [1] Bethune P.-F. *Monastic inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons, 2013. P. 34-50.
- [2] Guinovart-Pedescoll J.-O. When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace / 1970–1973) // *Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement / Ed. Lehmann K. Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. P. 203-230.*
- [3] Moyaert M. *Interreligious Dialogue // Understanding Interreligious Relations / edited by D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 193-217.*
- [4] Swidler L. The “dialogue of civilizations” at the tipping point: The “dialogosphere” // *Journal of ecumenical Studies*. Winter, 2015. № 50: 1. P. 3-17.
- [5] Swidler L. The history of inter-religious dialogue // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons, 2013. P. 3-19.
- [6] Абхишиктананда Свами. *Гуру и ученик / пер. с фр. М. Демченко. М.: Ганга, 2013. 224 с.*
- [7] Мельник С.В. Классификация типов межрелигиозного диалога // *Коммуникология*. 2020. Том 8. №2. С. 25-51.
- [8] Мельник С.В. Когнитивный межрелигиозный диалог: задачи, принципы, формы реализации // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2019. Том 20. Выпуск 2. С. 209-227.
- [9] Петрова С.И. Художественная культура как форма практического и духовного развития личности // *Межконфессиональная миссия*. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 283-287.
- [10] Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н. Коммуникация пожилых людей в социальных сетях Интернета // *Межконфессиональная миссия*. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 309-319.
- [11] Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // *Альманах Казачество*. 2021. № 51. С. 52-70.
- [12] Пономаренко А.П. Устойчивое развитие как

Семенов Д.С.

*Аспирант. Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.*

Православная миссия в Малайзии. Проблемы и перспективы*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности православной миссионерской деятельности в Малайзии, отмечаются трудности и проблемы, с которыми сталкивается миссия. Намечаются перспективы развития миссионерского служения в Малайзии, связанные с укреплением позиций Русской Православной Церкви в регионе, развитием духовно-просветительского направления работы с прихожанами, изданием религиозной литературы на малайском языке, подготовкой священнослужителей из числа местного населения, оказанием гуманитарной помощи.

Ключевые слова: православие, миссия, Русская Православная Церковь, Юго-Восточная Азия, Малайзия.

Semenenko D.S.

*Graduate Student. Ss Cyril and Methodius Institute
of Post-Graduate Studies granted state accreditation.*

Orthodox mission in Malaysia. Problems and Prospects

Abstract. The article deals with special features of orthodox missionary activity in Malaysia, the difficulties and challenges facing the mission are noted. Prospects for the development of missionary service in Malaysia are outlined, related to the strengthening of the positions of the Russian Orthodox Church in the region, development of the spiritual and educational direction of work with parishioners, educating clergy from the local population, provision of humanitarian aid.

Key words: Orthodoxy, mission, Russian Orthodox Church, Southeast Asia, Malaysia.

Согласно «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», принятой на заседании Священного Синода РПЦ 27 марта 2007 г., «православная миссия состоит в том, чтобы приближаться к миру, освящать и обновлять его, вкладывать но-

вое содержание в старый образ жизни, принимать местные культуры и способы их выражения, не противоречащие христианской вере, преобразуя их в средства спасения».

В «горизонтальном» измерении различают внутреннюю и внешнюю мис-

* © Семенов Д.С., 2021.

Православная миссия в Малайзии. Проблемы и перспективы

сии. Внутренней миссией называют миссию внутри канонических, официальных границ Православной Церкви, то есть обращение к тем, кто как бы «числится» в Церкви, будучи крещен, но не просвещен. Такую миссию можно назвать «евангелизацией». А под внешней миссией понимается, в этом случае, служение Церкви по распространению и утверждению духа христианства вне своих канонических границ, что включает в себя приведение ко Христу людей через «свидетельство – научение – оглашение (катехизацию) – крещение» [1].

Миссионерская деятельность является одним из главных направлений работы Русской Православной Церкви на международном уровне. Появление православных приходов на неканонических территориях служит укреплению мировых позиций православия, способствует распространению православного вероучения и упрочению международных связей. Внешняя миссионерская деятельность относится к важнейшим формам работы Церкви. Результатом этой работы должно стать «приобщение новых членов к Церкви и, как следствие, создание церковных общин или вовлечение новообращённых членов в жизнь уже существующих общин» [5, с. 34].

Позитивной тенденцией последнего времени стало расширение активного присутствия и влияния Русской Православной Церкви в Юго-Восточной Азии. Страны Юго-Восточной Азии занимают обширную территорию между Японией, Китаем, Индией и Австралией. К ним относятся Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Сингапур, Корея, Индонезия, Бруней, Восточный Тимор, Папуа Новая Гвинея и Малайзия. В 2018 г. был учреждён Патриарший экзархат Юго-Восточной Азии, в ведении которого находятся

многочисленные православные приходы в странах региона.

Следует подчеркнуть, что православные духовные миссии существовали в данном регионе и ранее. Как указывает Р.А. Силантьев, «в исторической ретроспективе миссионерские усилия Русской церкви всегда имели одним из своих основных направлений восток» [8]. Так, в Таиланде (Сиаме) первые контакты с православием состоялись ещё в XIX веке при Николае II, однако впоследствии в силу исторических и политических причин были на долгое время прекращены и возобновились только в конце XX века.

Следует отметить, что наряду с Московским патриархатом православные миссии в Юго-Восточной Азии основывает Константинопольский патриархат. В 1996 году Константинопольским патриархатом была создана Гонконгская епархия, в состав которой вошла и Малайзия. Епархию возглавил митрополит Никита Лулиас [9, с. 167]. После того, как Константинопольский патриархат в лице митрополита Амвросия, экзарха Юго-Восточной Азии, выразил недовольство распространением в регионе православных миссий, видя в этом политические причины, экзарх Юго-Восточной Азии от Московского патриархата митрополит Сергей в открытом письме заявил, что «русская церковь нацелена на диалог и активно участвует во всех епископских конференциях, и не выдвигает неприемлемых условий в тех местностях, где русская паства находится в большинстве, решая возникающие вопросы в духе любви и соработничества» [6], подтвердив исторические обоснования возобновления миссионерской деятельности в регионе и готовность к мирному сотрудничеству.

Е.В. Кряжева-Карцева и А.А. Идрус,

авторы ряда работ о миссионерской деятельности РПЦ в Юго-Восточной Азии, указывают на неравномерность исследования миссионерского опыта в различных странах региона, отмечая, что «относительно хорошо изучены такие страны, как Таиланд, Камбоджа, Индонезия» [2, с. 451]. Особенности функционирования русской православной миссии в Малайзии, страны, входящей в Сингапурскую епархию, ещё не получили адекватного освещения в научной литературе.

Исследователями отмечается, что в целом успешнее православная миссионерская деятельность развивается в странах, где господствующей конфессией выступает буддизм [2, с. 453]. Это связано с характерным для буддизма терпимым отношением к представителям иных конфессий. В Малайзии миссионерская деятельность сталкивается с серьёзными трудностями. Малайзия представляет собой поликонфессиональное государство, в котором доминирующей религией является ислам (61,3 % населения согласно переписи 2010 года). Страна относится к наиболее исламизированным территориям региона. Христиане составляют только 9,2 % населения страны, 19,8 % населения практикуют буддизм, остальные жители Малайзии исповедуют другие религии [10]. Вместе с тем в стране в стадии зарождения существуют православные общины, а Русская Православная Церковь постепенно усиливает своё влияние. В частности, в Куала-Лумпуре, столице Малайзии, действует православный храм Архангела Михаила, служба в котором ведётся на церковнославянском языке. Основной задачей храма является пастырская забота о русской православной общине, однако к прихожанам храма относятся не только сотрудники

русского посольства и православные туристы, но и местные жители. Сейчас основа — это малазийцы, российские граждане и граждане СНГ проживающие в Малайзии. С тенденцией преобладания малазийцев, т.к. из-за коронавирусных ограничений и ухудшения экономических условий многие российские граждане покинули страну. В храме Архангела Михаила богослужение ведётся не только на русском, но и на английском языке.

К важнейшим особенностям миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Юго-Восточной Азии, как отмечают Е.В. Кряжева-Карцева и А.А. Идрус, относятся «учёт национальных традиций, интерес к местной культуре, проведение богослужений на национальных языках, публикация христианской литературы на местных языках, подготовка клира из местного населения, сохранение братских отношений с миссионерами из других православных церквей в этом регионе, сохранение равновесия при выстраивании общения с другими конфессиями» [2, с. 460].

Перспективное направление работы миссии в Малайзии связано с необходимостью развивать перечисленные формы деятельности, в частности, подготовку клира из местного населения, издание христианской литературы на малайском языке.

Серьёзной проблемой является противодействие исламского большинства распространению христианства вообще и православия в частности. Так, в 2012 г. в малазийском штате Джохор учителей обязывали пройти курсы апологетики против христианского миссионерства, в 2015 г. одну из христианских церквей в Малайзии вынудили снять с храма крест, который якобы может поколебать веру молодё-

жи, в разные годы региональные власти вводили постановления, запрещающие попытки обращения мусульман в иные религии. Протесты мусульман вызывали и переводы Библии, хотя именно в Малайзии такие переводы стали появляться раньше, чем в других странах региона. Так, частичный перевод Библии на малайский язык был выполнен ещё в 1612 году.

В интервью «Независимой газете» (18.02.2009) викарий Владивостокской епархии епископ Сергей (в настоящее время - Сергей, митрополит Сингапурский и Юго-Восточно-Азиатский) указал на сложности миссионерской работы в регионе: «Там просто невероятная плотность населения, которое вовсе не стремится найти какую-либо иную, не национальную культуру» [4]. Православная церковь выступает против принуждения в вопросах веры, но и не может оставить верующих без духовной опоры. Важнейшей заботой православной церкви остаётся пастырское служение соотечественникам, живущим в данном регионе и нуждающимся в духовной поддержке.

Православные, живущие за границей, обращаются с просьбами об открытии православных храмов и таким образом инициируют появление миссий. В Малайзии основу прихожан составляют сотрудники российского посольства и другие российские граждане, работающие в стране.

Среди причин медленного распространения православия в Малайзии следует отметить более позднее по сравнению с католиками и протестантами, появление православных миссий в стране, а также доминирование ислама, имеющего статус государственной религии. Важную роль играет политический контекст, отделение государства от религии реальной политической

практикой Малайзии не подтверждается [11, с. 473].

В других странах региона сравнительно небольшое влияние православия по сравнению с другими конфессиями объясняется этими же причинами. Как отмечают Л.С. Рубан и М.А. Ананьев, «главная причина заключается в том, что буддизм и ислам являются в данных странах не только государственной религией, но и основной ментальности местных народов, но при этом точечная деятельность РПЦ приводит в лоно православия действительно заинтересованных местных граждан» [7, с. 236].

Архиепископ Тиранский Анастасий, предстоятель Албанской православной церкви, отмечая сильные стороны работы православных миссий, подчеркнул, что православные миссионеры всегда проявляли заботу о просвещении, техническом и художественном развитии окормляемых народов: создавали алфавит для бесписьменных народов, подготавливали священнослужителей из числа коренного населения, переводили библейские и литургические тексты, проводили службы на местных языках [15, с. 68]. Традиционно оказывается также материальная и продовольственная помощь беднейшим прихожанам. Продовольственную помощь семьям с низким доходом оказывают, в частности, священники православного храма Архангела Михаила в Куала-Лумпуре [12].

Роль Русской Православной Церкви в международной сфере ассоциируется с защитой нравственности и традиционных человеческих ценностей [13, с. 132]. Гуманистические идеалы могут стать тем связующим элементом, который поможет преодолеть конфессиональные разногласия и укрепить

позиции православия в традиционных обществах Юго-Восточной Азии.

Глобальная катастрофа последних лет, пандемия коронавирусной инфекции, привела к консолидации сил общественных и религиозных организаций в борьбе с эпидемией. Пандемия COVID-19 стала вызовом и для православной миссии в Малайзии. Локдаун, объявленный в стране 16 марта 2020 г., предполагал запрет религиозных собраний. Церковные службы были отменены. Вместе с тем новая глобальная опасность вселяла тревогу в души прихожан. Необходимость духовной поддержки в данной ситуации ощущалась особенно сильно. В этих условиях православной церкви пришлось силой своего духовного авторитета внушить прихожанам необходимость временного соблюдения ограничений и призвать их к терпению. Кроме того, оказывалась материальная и информационная помощь социально уязвимым группам населения. На большой потенциал религиозных организаций в борьбе с пандемией в Малайзии обратил внимание М.М. Тан, подчеркнувший, что нельзя недооценивать важную роль религии в вопросах здоровья, и призвавший к более тесному сотрудничеству служб здравоохранения с религиозными организациями [14, с. 8]. Православная миссия прилагала все усилия, чтобы смягчить негативное влияние пандемии на душевное состояние прихожан и организовать меры поддержки.

Таким образом, актуальные задачи православных миссий в неканонических странах Юго-Восточной Азии и, в частности, в Малайзии, заключаются не только в организации религиозной жизни соотечественников за границей, но и в проповеди православного вероучения среди местного населения, в преодолении негативного или скеп-

тического отношения общественности путём установления сотрудничества с государственными организациями (в частности, при осуществлении мер противодействия пандемии и оказания помощи нуждающимся).

Перспективы миссионерской деятельности в Малайзии связаны с укреплением позиций Русской Православной Церкви в регионе, развитием духовно-просветительского направления работы с прихожанами, изданием религиозной литературы на малайском языке, подготовкой священнослужителей из числа местного населения, оказанием гуманитарной помощи.

References

- [1] The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church // URL: <http://moseparh.ru/koncepciya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi.html> (09.30.2021)
- [2] Kryazheva-Kartseva E.V., Idrus A.A. Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Southeast Asia at the beginning of the XXI century. // Bulletin of RUDN. Series: History of Russia. 2021. Vol. 20. № 3. P. 448-460.
- [3] Mitypova G.S. Orthodoxy in Southeast Asia // Bulletin of the Buryat State. un-that. 2011. № 7. P. 166-171.
- [4] Neustroev V. Russians abroad need spiritual support! // Independent newspaper. (18.02.2009).
- [5] On the modern external mission of the Russian Orthodox Church // Moscow Diocesan Gazette. 2013. № 7-8.
- [6] An open letter from the Patriarchal Exarch of Southeast Asia to Metropolitan Ambrose of Korea (Patriarchate of Constantinople) // URL: <http://pravoslavie.ru/123370.html> (09.30.2021)
- [7] Ruban L.S., Ananin M.A. The spread of Orthodoxy in Southeast Asia and the role of the Russian Orthodox Church in the region // Southeast Asia: urgent problems of development. 2021. Volume 1. № 1 (50). P. 232-242.
- [8] Silantsev R.A. Southeast Mission // URL: <https://iz.ru/853909/roman-silantsev/iugo-vostochnaia-missiia> (01.10.2021)
- [9] O. Cherepanin, abbot. History of Christianity in Thailand. Bangkok, 2008. 237 p.
- [10] Christianity in Malaysia // URL: https://abcdef.wiki/Christianity_in_Malaysia (02.10.2021)
- [11] Lee R.L.M. The State and New Religious Movements in Malaysia // Sociology of Religion. 1994. № 55 (4). P. 473-479.
- [12] Orthodoxy in Southeast Asia // Russian Ortho-

- dox Church. Official Website of the Moscow Patriarchate. 26 August 2021 // URL: http://www.patriarchia.ru/en/tag/Orthodoxy_in_Southeast_Asia (03.10.2021)
- [13] Stoecki K. The Russian Orthodox Church as moral norm entrepreneur // Religion, State and Society. 2016. Vol. 44. Issue 2. P. 132-151.
- [14] Tan M.M., Musa F.F., Su T.T. The role of religion in mitigating the COVID-19 pandemic: the Malaysian multi-faith perspectives // Health Promotion International. 2021. P. 1-13.
- [15] Yannoulatos A. Orthodox Mission: Past, Present and Future // Your Will Be Done. Orthodoxy in Mission. Geneva, 1989.

Список литературы

- [1] Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // URL: <http://moseparh.ru/koncepciya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi.html> (дата обращения: 30.09.2021)
- [2] Кряжева-Карцева Е.В., Идрус А.А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Юго-Восточной Азии в начале XXI в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 3. С. 448-460.
- [3] Митьпова Г.С. Православие в Юго-Восточной Азии // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2011. № 7. С. 166-171.
- [4] Неустроев В. Русским за границей нужна духовная опора! // Независимая газета. (18.02.2009).
- [5] О современной внешней миссии Русской Православной Церкви // Московские Епархиальные Ведомости. 2013. № 7-8.
- [6] Открытое письмо Патриаршего Экзарха Юго-Восточной Азии митрополиту Корейскому Амвросию (Константинопольский Патриархат) // URL: <http://pravoslavie.ru/123370.html> (дата обращения: 30.09.2021)
- [7] Рубан Л.С., Ананьин М.А. Распространение православия в Юго-Восточной Азии и роль Русской Православной Церкви в регионе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том 1. № 1 (50). С. 232-242.
- [8] Силантьев Р.А. Юго-Восточная миссия // URL: <https://iz.ru/853909/roman-silantev/iugovostochnaia-missiia> (дата обращения: 01.10.2021)
- [9] Черепанин О., игум. История Христианства в Таиланде. Бангкок, 2008. 237 с.
- [10] Christianity in Malaysia // URL: https://abcdef.wiki/Christianity_in_Malaysia (дата обращения: 02.10.2021)
- [11] Lee R.L.M. The State and New Religious Movements in Malaysia // Sociology of Religion. 1994. № 55 (4). P. 473-479.
- [12] Orthodoxy in Southeast Asia // Russian Orthodox Church. Official Website of the Moscow Patriarchate. 26 August 2021 // URL: http://www.patriarchia.ru/en/tag/Orthodoxy_in_Southeast_Asia (дата обращения: 03.10.2021)
- [13] Stoecki K. The Russian Orthodox Church as moral norm entrepreneur // Religion, State and Society. 2016. Vol. 44. Issue 2. P. 132-151.
- [14] Tan M.M., Musa F.F., Su T.T. The role of religion in mitigating the COVID-19 pandemic: the Malaysian multi-faith perspectives // Health Promotion International. 2021. P. 1-13.
- [15] Yannoulatos A. Orthodox Mission: Past, Present and Future // Your Will Be Done. Orthodoxy in Mission. Geneva, 1989.

Самун Мохаммад Харун*Магистрант кафедры социологии. Российский университет дружбы народов (РУДН).***Гендерно-мотивированное
насилие в современном Афганистане:
социологическая диагностика феномена***

Аннотация. В настоящей статье исследуется проблема гендерно-мотивированного насилия, то есть, такого насилия, основанием для которого служит исключительно или преимущественно гендерная принадлежность жертвы. В качестве примера общества, подверженного подобным феноменам, рассматривается современный Афганистан. Главной целью анализа при этом становится доказательство того факта, что женщины в афганском обществе представляют собой меньшинство, не просто прямо и косвенно угнетаемое по гендерному признаку, но находящееся под постоянной угрозой жизни и здоровью. В статье с привлечением актуальных материалов и личных наблюдений автора обсуждается текущая ситуация, а также ее историческая динамика в последние годы. Делается вывод о том, что в Афганистане существует много форм насилия по отношению к женщинам, и это насилие имеет специфически антиженскую направленность, при этом реальное положение еще хуже, чем представляют себе люди, исходя из тех сведений, что они получают из СМИ. Теперь, когда группа боевиков и религиозных фундаменталистов взяла под свой контроль весь Афганистан, опасения по поводу прав женщин еще возрастают. Когда талибы взяли под свой контроль Афганистан в первый раз, то на 5-м году своего пятилетнего правления, они не разрешали женщинам выходить на улицу, а также не позволяли им работать или учиться. Международные силы и войска США прибыли в Афганистан после пяти лет правления талибов. Многие женщины в течение двадцатилетнего пребывания иностранных войск получили образование, им разрешили работать. Однако уровень насилия в отношении женщин оставался высоким. Талибан ещё раз захватил Кабул 15 августа 2021 года, и все провинции, кроме одной, пали под контролем Талибана. Насилие в отношении женщин было высоким в Афганистане еще до того, как талибы взяли под свой контроль города. За годы предыдущего правления талибов в отношении женщин было совершено много злодеяний, что повлияло на менталитет обычных людей, и они также стали совершать акты насилия под этим влиянием. Даже во время республиканского правления, многие районы находились под контролем Талибана, и в тех районах насилие в отношении женщин было безудержным. Но ни журналистам, ни специалистам по защите прав человека не было доступа в эти места, и судебные иски по делам насилия не возбуждались. Учитывая, что проблема прав женщин в Афганистане очень важна и является объектом многочисленных дискуссий, настоящее исследование представляется актуальным и практически значимым с точки зрения выработки предложений по улучшению прав женщин.

Ключевые слова: женщины, насилие, Афганистан, Талибан, права человека, свобода, традиционный и современный дискурс.

Samun Mohammad Haroon*Master's student at the Department of Sociology. Peoples' Friendship University of Russia.*

* © Самун Мохаммад Харун, 2021.

Гендерно-мотивированное насилие в современном Афганистане: социологическая диагностика феномена

Gender-based violence in modern Afghanistan: sociological diagnostics of the phenomenon

Abstract. This article examines the problem of gender-based violence, that is, violence based solely or predominantly on the gender of the victim. Modern Afghanistan is considered as an example of a society subject to such phenomena. The main purpose of the analysis in this case is to prove the fact that women in Afghan society are a minority, not just directly and indirectly oppressed by gender, but under constant threat to life and health. The article discusses the current situation, as well as its historical dynamics in recent years, using relevant materials and personal observations of the author. It is concluded that in Afghanistan there are many forms of violence against women, and this violence has a specifically anti-female orientation, while the real situation is even worse than people imagine based on the information they receive from the media. Now that a group of militants and religious fundamentalists have taken control of all of Afghanistan, fears about women's rights are growing. When the Taliban took control of Afghanistan for the first time, in the 5th year of their five-year rule, they did not allow women to go out, nor did they allow them to work or study. International and US troops arrive in Afghanistan after five years of Taliban rule. Many women received education and were allowed to work during the twenty-year stay of foreign troops. However, the level of violence against women remained high. The Taliban captured Kabul again on August 15, 2021, and all but one of the provinces fell under Taliban control. Violence against women was high in Afghanistan even before the Taliban took control of the city. During the years of the previous Taliban rule, many atrocities were committed against women, which influenced the mentality of ordinary people, and they also began to commit acts of violence under this influence. Even during Republican rule, many areas were under Taliban control, and in those areas, violence against women was rampant. But neither journalists nor human rights professionals had access to these places, and no lawsuits were filed for cases of violence. Considering that the problem of women's rights in Afghanistan is very important and is the subject of numerous discussions, this study seems relevant and practically significant in terms of developing proposals for improving women's rights.

Key words: women, violence, Afghanistan, Taliban, human rights, freedom, traditional and modern discourse.

Введение

Насилие в отношении женщин в городах, в деревнях, на улице, в офисе, дома и на рынке, а также убийства чести, изнасилования и тому подобные инциденты имеют, с одной стороны, культурно-социальную основу, а с другой – криминальную. Но отсутствие сведений по подобным инцидентам у органов безопасности не позволяет рассматривать эти дела, как они рассматривают любые другие инциденты. Например, если мужчина похищен неизвестными людьми, преступление против него – это одно, а похищение женщины – совсем другое. Такое похищение имеет гораздо более тяжелые последствия для самой женщи-

ны и ее семьи. Сексуальное насилие над женщиной – один из аспектов этого преступления, но и ее возвращение домой и проживание в сообществе представляют собой другую проблему, это внутриличностный конфликт, проблема самоидентичности женщины. Еще одна проблема – это эмоциональные и психологические страдания, которые в условиях современного афганского общества испытывают женщины в гораздо большей степени, чем мужчины. Сегодня растущая волна насилия и, в особенности, насилия в отношении женщин наблюдается везде: в городах, в деревнях, в отдаленных районах и даже в Кабуле. По данным Комиссии по правам чело-

века, в Афганистане было 5800 случаев насилия в отношении женщин, 2477 из которых произошли только в Кабуле.

Насилие, пожалуй, является одним из самых страшных явлений, угрожающих женщинам в Афганистане. Особенно в последние годы эта проблема становится все более серьезной. Отчеты показывают, что насилие в отношении женщин в стране достигло беспрецедентного уровня в 2013 году и становится все более жестоким. В отчете говорится о том, что эскалация насилия в отношении женщин показывает, что права, которые они пытались получить после падения правительства Талибана, находятся под угрозой из-за вывода иностранных войск (Samar, 2013). Это наглядно доказывает, насколько хрупки новые достижения в Афганистане и как глобально древние и коренные традиции Афганистана противостоят современным явлениям.

Однако даже в сложившейся ситуации можно поставить исследовательский вопрос: является ли насилие в отношении женщин специфическим, направленным против конкретно этой социальной группы как некоторого уязвимого меньшинства? Или женщины страдают от него наряду с остальными членами афганского общества? В настоящей статье мы попытаемся аргументировать именно первую позицию, то есть, социологически обнаружить существование гендерно-мотивированного насилия. Для этого рассмотрим сначала общее положение женщин в современном обществе, а затем динамику отношения к ним в разных типах дискурса, свойственного обществу Афганистана.

Общая характеристика ситуации

В 2016 году перепись населения Афганистана показала, что уровень насилия по отношению к женщинам в Афга-

нистане составил в целом 5575 случаев, 5132 в предыдущем году. Уровень насилия в отношении женщин увеличился на 8.6% за последние три года.

Согласно отчету комиссии, из общего числа случаев насилия 1591 случай является физическим насилием, 361 случай - сексуальным насилием и 1877 случаев - словесным и психологическим насилием. По данным переписи, за последний год был совершен 1121 случай экономического насилия и 615 случаев насилия в других формах.

Комиссия по правам человека делит насилие в отношении женщин в Афганистане на пять категорий: физическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие, словесное и психологическое насилие, а также другие формы насилия. Основываясь на приведенных выше статистических данных, можно выделить множество причин роста насилия, наиболее важными из которых являются следующие:

- Отсутствие у женщин знаний и мышления в отношении стратегий и политики безопасности.
- Жестокое обращение с преступниками и сохранение культуры безнаказанности.
- Вмешательство влиятельных людей и непредоставление информации о случаях насилия.
- Потерпевшие из-за недоверия к государственным учреждениям не обращаются к ним за помощью.
- Отсутствие координации между судебной властью (особенно полицией, прокуратурой и судами).

Наличие нелегального оружия у незаконных группировок.

Отсутствие государственного суверенитета в удаленных районах.

Отсутствие необходимой поддержки для женщин-жертв насилия.

Негативное отношение патриар-

хального общества по отношению к женщинам.

Насилие в отношении женщин - важная социальная проблема, которая наблюдается в большинстве стран, даже в развитых и демократических странах, несмотря на культурный и интеллектуальный прогресс. Согласно опубликованным отчетам, более двух миллионов женщин ежегодно подвергаются жестокому обращению со стороны своих мужей, и 50% из них становятся жертвами насилия в различных формах. Результаты различных исследований показывают, что женщины подвергаются насилию в восемь раз чаще, чем их мужья (Soler et al., 2000, цит. По: Yazdkhasti, 2008: 56). Насилие в отношении женщин является продуктом патриархальных ценностей и гендерного неравенства власти в семье и во всем обществе. Это насилие происходит, когда мужчины чувствуют угрозу со стороны женщин против их мужского авторитета и ценностей патриархальной системы.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (WHO), насилие относится к преднамеренному применению физической силы или власти, угрозе или готовности использовать ее против себя или другого, группы или сообщества, которое вызывает физические травмы, смерть или психические травмы. Последствия насилия могут проявляться немедленно или оставаться скрытыми, проявляясь спустя годы после первоначальной травмы. В Декларации Генеральной Ассамблеи ООН 1993 года об искоренении насилия в отношении женщин насилие в отношении женщин определяется как любой акт гендерного насилия, который причиняет или может причинить психологический, физический, сексуальный или иной вред женщинам, включая угрозу таких действий. Сюда же отно-

сятся обязательные или добровольные ограничения свободы в общественной или частной жизни. (Нури, 87:15).

В странах, где сообщалось о насилии в отношении женщин, большинство женщин подвергались насилию, когда хотели бросить вызов сложившимся отношениям между главным и подчиненным в своей семье. Фактически, женщины становятся угрозой мужскому авторитету, сопротивляясь потребительскому взгляду на себя в семье, выступая против того, что их лишают образования и работы, когда мужчины прибегают к насилию, чтобы сдерживать женщин и укреплять свою власть. Другими словами, внедрение модернизации в жизнь афганского народа заставило женщин больше узнать о неравенстве, от которого они страдают, и сделать их более заинтересованными в изменении своей идентичности иным способом, чем в прошлом. И это новое определение самих себя привело к сопротивлению господствующим традициям и ценностям.

Феномен насилия в отношении женщин, как и другие социальные явления, зависит от условий и характера общества. Обычно общества, которые все еще вовлечены в традиционную жизнь и не вошли в современную жизнь и цивилизацию в ее новом понимании, сталкиваются с большим насилием в отношении женщин, чем развитые и современные общества. Таким образом, чтобы должным образом исследовать основную проблему, необходимо кратко объяснить жестокую сторону традиционных обществ.

Насилие в отношении женщин в традиционном дискурсе

Исследования традиционных обществ показывают, что общества с относительно сильным упором на религию также предпочитают большие семьи.

Традиционные нормы сексуальных ролей, от Восточной Азии до мусульманского мира и западных обществ, заставляют женщин работать вне дома. Фактически, все доиндустриальные общества подчеркивали «рождение и воспитание ребенка» как главную цель каждой женщины, ее важнейшую функцию в жизни и величайший источник ее удовлетворения. (Малеки, 2005: 103).

В традиционных обществах наиболее заметная форма насилия имеет место в частной сфере (семье). Частная сфера - это сфера, в которой мужчина (отец, муж, брат) применяет насилие по отношению к женщине (матери, жене, сестре), а побежденный пол игнорирует любое сопротивление из-за своей сильной зависимости. Или, точнее, теряет возможность какой-либо реакции и сопротивления. Потому что в таких обществах женщины не обладают какой-либо независимостью в семейном окружении и в обществе практически нет институтов, которые бы поддерживали их (Язд Хасты и Шири, 2008: 57).

Феномен, широко распространенный в Афганистане, — это господство патриархальной системы, укоренившейся в нашем обществе. Патриархат — это форма социальной организации, в которой женщины не имеют ни права участвовать в политике, ни права участвовать в жизни общества. Преобладает патриархальная позиция во всем. Это означает, что социальные позиции закреплены исключительно за мужчинами. В таком обществе превосходство мужчин над женщинами наблюдается во всех сферах общества. Власть и в особенности политика - явление достаточно патриархальное. (Bashirieh, 1997: 279). На практике патриархальное отношение к женщинам можно увидеть в Афганистане в виде таких проявлений, как власть мужчин в принятии реше-

ний и установлении социальных законов, неравенство доступа к возможностям в пользу мужчин, идеологическое обоснование отсутствия многих гражданских прав у женщин, влияние мужчин на все аспекты жизни.

Гендерный разрыв проявляется как разрыв в различиях между мужчинами и женщинами. Кроме того, масштаб и сила этого разрыва бывает трех видов в зависимости от типа общества.

Во-первых, этот разрыв не проявляется в традиционном обществе, где женщины подчиняются своим мужьям и не играют политической роли. Во-вторых, в современных обществах широко распространенные социальные изменения активизируют этот разрыв в форме требований права голоса, воли и представительства в политических и социальных институтах. В-третьих, в некоторых обществах этот разрыв является полуактивным. Это означает, что в зависимости от наличия и усиления различных факторов, он активизируется, увеличивается или на некоторое время перестает функционировать. (Мохаммади Асл, 1389: 94).

Следовательно, насилие возникает, когда активизируются социальные разногласия. А активизация социальных разногласий ведет к демографическим разрывам, особенно по половому признаку. Более того, «дискриминация по половому признаку является стабильной чертой человеческого общества» (Bashirieh, 1997: 100). Поэтому в традиционных обществах из-за бездействия социальных институтов женщины не возражают против своего положения, а с учетом стабильности и спокойствия традиционной культуры женщины считают мужское превосходство своей естественной судьбой и не сопротивляются мужскому господству. Поскольку при отсутствии малейшего сопротивления не

происходит столкновение сил, все возвращается к своей естественной и нормальной форме, даже если небольшой конфликт и возник. Как результат, насилие происходит из-за широкого влияния патриархальных ценностей на общество.

Распространение таких жестоких обычаев и традиций, как раннее замужество девочек, браки девочек для разрешения споров между людьми, купля-продажа женщин и т.д. унижают, заставляют страдать и изолируют миллионы афганских женщин. Эти обычаи и традиции коренятся в дискриминационных взглядах и убеждениях в отношении женщин, во взглядах на их роль в обществе. И многие афганцы, в том числе ряд религиоведов, укрепляют эти традиции, приводя свое толкование ислама. Хотя во многих случаях эти традиции не соответствуют законам ислама, афганскому, а также международному праву, что, в свою очередь, ведет к насилию и нарушениям прав человека. (UNAMA Human Rights, 9 декабря 2010 г., стр. 1-2). Еще одна серьезная проблема, с которой сталкиваются женщины, – это традиционные толкования ислама, оправдывающие интерпретацию традиционных ценностей, управляющих обществом. Сегодня женщины в афганском обществе во имя религии и традиций больше всего страдают от того, что они лишены образования, грамотности и многих прав человека, социальных возможностей и полноценного развития во многих частях Афганистана. Во имя ислама даже те права и возможности, которые ислам дал женщинам, к сожалению, у женщин в нашем обществе отняли. (Национальная газета участия, 13 Рак 1390, стр. 4).

Насилие в отношении женщин в современном дискурсе

В современном, во многом заим-

ствованном с Запада (в широком смысле, включая Россию и СССР), дискурсе фундаментальным вопросом является сопротивление женщин патриархальному насилию. Сегодняшняя культура повышает осведомленность женщин о гендерном неравенстве в семье и обществе. Современная жизнь учит женщин переосмысливать свою идентичность в современном обществе, чтобы расширять свои интересы и выйти из системы традиционной идентичности. Именно в современной жизни женщины считают своим правом учиться и поступать в школы и образовательные центры наряду с мужчинами.

Именно с появлением современной культуры женщины, выходящие на рынок труда, выбирают себе работу и строят карьеру в предпочитаемой сфере деятельности независимо от мужчин в своем доме. Благодаря изменениям в обществе женщины участвуют в различных структурах власти политически и влияют на принятие общественных решений. Таким образом, женщины превратились в новую силу, требующую права и привилегии в обществе. Они угрожают положению и традиционным нормам патриархата.

Современная афганская культура — это патриархальная культура, в большей степени ориентированная на мужчин. Отличие от древней и традиционной культуры прошлого патриархата состоит в том, что современная жизнь больше полагается на факты и опыт, чем на абстрактные концепции и мифы. Здесь тоже правят мужчины. Есть мужчины, обладающие властью. Патриархальная культура имеет семейные, социальные, идеологические и политические проявления. Как отмечалось выше, в этой культуре мужчины могут определять, какую роль женщины могут или не могут играть путем принуждения или

применения традиций, ритуалов, церемоний, правил и предписаний этикета, образования и разделения труда, а иногда и языка (Ахмади и Граваси, 2004: 8).

Следовательно, в обществе с патриархальными культурными устоями женщины всегда следуют за мужчинами, подвергаясь различной дискриминации из-за предрассудков и стереотипов в отношении женщин (Fatemi Sadr, 2001).

В современном дискурсе перед лицом патриархальных и ориентированных на мужчин ценностей существует потенциал, который противостоит патриархальному насилию. В Афганистане, несмотря на преобладание ценностей и паттернов патриархальной культуры, из-за того, что афганское общество, в особенности городские районы, становится более современным, и заметно влияние социально-культурной структуры общества, изменения в господстве патриархальной идеологии неизбежны.

Современность, особенно ее культурные формы, предоставила женщинам возможности для противостояния традиционным ценностям и создания новых культурных моделей. Посредством этого женщины могут протестовать против того, что мужчины определяют их существование. Женские правозащитные ассоциации, неправительственные организации и формирующиеся на макроуровне феминистские движения, направленные на предоставление и защиту прав женщин, являются одним из достижений современного дискурса, который появился в ответ на патриархальные структуры (Йезд Хаста и Шири, 2008: 61).

Открытие учебных центров, появление неправительственных организаций для поддержки женщин, национальных и международных правозащитных организаций и защитников прав женщин, принятие законов, основанных на стандартах гражданских прав, и открытие

рынка труда для женщин привели к тому, что афганские женщины стали приходить и требовать восстановления своих нарушенных прав. Чтобы бросить вызов той идентичности, которую мужчины до сих пор формировали для них, женщины выступают против них, говоря «нет» господству патриархальных ценностей и нарушая существующие нормы. Но из-за физической слабости и отсутствия сильной поддержки со стороны общества они подвергаются насилию.

Насилие в отношении женщин в дискурсе талибов

Когда дело доходит до исследования насилия в отношении женщин в Афганистане или когда речь идет о насилии в отношении женщин, на ум приходит «Талибан». Талибан был у власти дважды в истории Афганистана и применял насилие в отношении афганских женщин. При этом необходимо заметить, что талибы декларируют установление исламской системы, но угнетают женщин в большей степени, чем в других исламских странах. Следовательно, основой для агрессии в отношении женщин в дискурсе Талибана является не ислам как таковой, а местные социокультурные особенности. Мы рассмотрим две из них: социальное (деревенское) и этническое (пуштунское) происхождение основной массы талибов.

Талибан — это в основном сельские жители, а сельские жители Афганистана, как правило, неграмотны, потому что правительство не может обеспечить там адекватное образование. Талибы, живущие в деревнях, не дают образования своим женам и дочерям, переехав в города, не могут мириться с тем, что женщины в городах должны быть свободными, образованными, свободно занимать должности, работать в офисах. Многие аналитики назвали войну

между талибами и бывшим режимом в Афганистане войной между деревней и городом, в которой на карту поставлено множество других факторов. По разным причинам предыдущее правительство не уделяло деревням столько внимания, сколько городам. Теперь, когда талибы пришли в город, они не могут общаться с горожанами, особенно с женщинами, потому что сестры и матери талибов неграмотны и невежественны, и они не жили гражданской жизнью. В этом отношении влияние религии не так существенно, как причина сельского мировоззрения талибов, которое и привело к плохому обращению с женщинами.

Различия между городами и деревнями в Афганистане огромны. Талибы, которые обосновались в городе, принесли в него свои племенные идентичности и характеры. Бизнес необходим для лучшей жизни в городе, и для этого граждане должны осваивать новые методы, навыки и науки. Талибы ненавидят образованных женщин, потому что они не предоставляли равный доступ к образованию девочкам на территориях, которые находились под контролем Талибана в течение последних двадцати лет. Девочки в районах талибов неграмотны и невежественны. Они не могут иметь дело с грамотными женщинами, поскольку им не разрешается работать в их собственном государстве, а также в других частных секторах, компаниях и офисах. В городе женщинам-журналистам угрожают и даже избивают (17).

Когда речь заходит об исламской системе, нельзя не упомянуть о том, что повлиял на нее именно национальный менталитет талибов. На самом деле талибы — это пуштуны, почти все их лидеры — пуштунского происхождения. Пуштуны численно превосходят другие этнические группы в Афганистане. Тот факт, что талибы являются пуштунами,

также доминирует в исламской идеологии пуштунвали, поскольку они не позволяют женщинам работать. Согласно законам пуштунвали, честь — это понятие достоинства и гордости, поэтому каждый пуштун обязан сохранять и контролировать честь своей семьи, особенно когда речь идет о молодых девушках, которые находятся его под строгим контролем (16).

Пуштунвали и ислам в Афганистане — это тема, которую часто поднимают пуштуны. Большинство пуштунов считают законы пуштунвали и исламское право одним и тем же, но исламские ученые видят между ними много различий. Это означает, что законы шариата и законы пуштунов имеют равное значение. Многие люди, говорящие на пушту, считают, что во время мусульманских завоеваний пуштуны приняли половину законов шариата и соблюдали половину своих собственных законов.

Ключевым и фундаментальным понятием в системе пуштунвали является концепция стигмы. Стигма на пушту используется в иранских языках в своем древнем значении, то есть в смысле чести. Человека, который приносит «честь и достоинство» своему народу, называют «достойным похвалы», а человека, который оскорбляет честь своего народа, не соблюдая строгие правила пуштунвали, называют «Бинанг», что считается худшим оскорблением для пуштуна.

Концепция «чести» также является частью концепции стигмы, и каждый пуштунский мужчина обязан, строго контролировать членов семьи, особенно молодых незамужних девушек, чтобы не допустить их сексуальных отношений с другими. Боязнь слухов и общественного порицания также заставляет многих мужчин из соображений безопасности держать своих жен и дочерей дома (16).

Заклучение

Культурные особенности Афганистана, с одной стороны, являются наследием древних патриархальных традиций, которые присутствуют во всех сферах жизни, а с другой стороны, все больше приобретают черты современности. В значительной части жизни афганского народа наблюдаются новые явления и идеи, обычно внешнего происхождения, которые повлияли на жизнь людей в обществе. В древних традициях коренных народов Афганистана существовали огромные гендерные различия как в частной, так и в общественной сферах. Доминирование патриархальных ценностей в культурной и социально-политической традициях Афганистана в значительной степени изолировало женщин от принятия решений и не позволяло им играть заметную социальную роль как внутри, так и вне семьи.

Насилие в отношении женщин является продуктом патриархальных ценностей и неравного гендерного распределения власти в семье и обществе. И это случается, когда мужчины чувствуют угрозу со стороны для своего мужского авторитета и патриархальных ценностей. Отношения, принятые в обществе, где доминируют мужчины, их убеждения, сложившаяся в обществе культура, — это наиболее важные структурные факторы, которые приводят к усилению циклов насилия в отношении женщин. Это насилие является подтверждением определенного типа социальной системы и возникает из устойчивых социальных убеждений, делающих женщин менее важными и менее ценными, чем мужчины, превращающих их в ресурс, которым можно управлять с помощью насилия. И если в этой системе появляются женщины, осмелившиеся бросить вызов устоявшимся стереотипам, их действия будут непременно подавле-

ны с помощью того же насилия — как инструмента социального контроля.

В Афганистане женщины, независимо от их семейного статуса, часто подвергаются насилию. Сейчас у многих женщин Афганистана есть образование, но им не разрешено работать вне дома, хотя до прихода талибов это было возможно. Многие женщины учатся в университетах. То есть именно современность увеличила потенциал сопротивления среди женщин, вооружив их когнитивными возможностями и ресурсами, такими как образование и занятость. Образование повышает осведомленность женщин о гендерной дискриминации, а последующее трудоустройство по полученной профессии помогает им обрести независимость, позволяющую выйти из-под контроля отца или мужа. Таким образом, это избавляет женщин от традиционной пассивности перед лицом домашнего и социального насилия, побуждая их к сопротивлению патриархальным ценностям и неравному распределению власти в семье. Но этот же процесс делает более востребованными средства патриархального социального контроля, в особенности в таких социокультурных условиях, как архаическая сельская община, из которой происходят многие талибы. В результате мужчины чаще прибегают к насилию по отношению к женщинам для того, чтобы не потерять своих социальных позиций, так как именно этого от них требует ситуация и окружение. Поэтому с приходом к власти талибов все права женщин в Афганистане подвергаются угрозе полного исчезновения.

References

- [1] Errami M. & Garner H. A tale of two citations. *Nature*. 451 (7177), 2008. P. 397-399.
- [2] Ahmadi, Habib and Said Grossi. Study of the influence of social and cultural factors on gender inequality // *Women's studies*. 2004. № 2. 8 p.
- [3] Bashiriya Hussein. *Political Sociology*, Tehran,

- Nashr Ni. G. 1997. 100 p.
- [4] Fatemi Sadr. Barriers to Women's Development at the Management Level at the University of Tehran Master's Degree, Tehran, University of Management, University of Tehran. 2001.
- [5] Maliki Amir. Analysis of Youth Participation in Women's Participation at the Political Level // Social Science Letters. 2005. № 25. 103 p.
- [6] Mohammadi Asal Abbas. Obstacles to Women's Political Participation in Iran after the Revolution // Social Science Letters. 2010. № 12. 94 p.
- [7] Nuri Nedashah. Violence against women after the US invasion of Iraq // Women's Research. 2008. № 2. 87 p.
- [8] Yazd Hawasti, Bahjat and Hamid Sherri. Values of patriarchy and violence against women // Women's studies. 2008. № 12. 57 p.
- [9] Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and Customs Kabul, December 9, 2010. P. 1-2.
- [10] National Partnership Daily, article on the women's social movement in Afghanistan, Kabul, "Cancer" // Interview with Ms. Sima Samar. 2010. 4 p. // URL: <http://ir.voanews.com/content/afghanistan-women-violence/1823563.html>
- [11] BBC Farsi Report on Violence against Women in Afghanistan // URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-53463941> (20 Jul 2020)
- [12] Violence Against Women in Afghanistan, BBC Farsi Report // URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-50529335> (November 2019)
- [13] Report of the Afghan Human Rights Commission // URL: https://www.aihrc.org.af/home/research_report/6019 (2016 Nov 24)
- [14] Afghan National Television Announcer: "They Did Not Let Me Continue My Work" // URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan-174315> (2021 Aug 18)
- [15] Meeting of Angela Merkel with Mayor of Wardak Province Zarifa Gafari // URL: https://www.google.com/url?sa=i&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjup-CDqfTyAhVoo4sKHfBID4sQjhx6BAgBEAF%2Fzarifa_ghafari&psig=AOvVaw35r9GybsaJP5EbZeaClAOK&tust=1631360345675916
- [16] Persian Wikipedia // URL: https://fa.wikipedia.org/wiki/%D9%BE%D8%B4%D8%AA%D9%88%D9%86%D9%88%D8%A7%D9%84%D-B%8C#cite_ref-Reformatorsch_Dagblad_7-0
- [17] Khkulfy Ajmal. "We and Tim" // URL: <https://rohi.af/insanmehwarmarefat/news/91003> (09.21.2021)
- [18] Palwasha Kakar. Tribal Law of Pashtunwali and Women's Legislative Authority // URL: <https://archive.is/20120710051927/www.law.harvard.edu/programs/ilsp/research/kakar.pdf> (10.07.2021)
- гендерное неравенство // Женские исследования. 2004. № 2. 8 с.
- [3] Баширия Хусейн. Политическая социология, Тегеран, «Нашр Ни». Г. 1997. 100 с.
- [4] Фатеми Садр. Препятствия на пути развития женщин на управленческом уровне в Тегеранском университете Степень магистра, Тегеран, Университет управления, Тегеранский университет. 2001.
- [5] Малики Амир. Анализ участия молодежи в участии женщин на политическом уровне // Письма по общественным наукам. 2005. № 25. 103 с.
- [6] Мохаммади Асал Аббас. Препятствия на пути к участию женщин в политической жизни в Иране после революции // Письма по общественным наукам. 2010. № 12. 94 с.
- [7] Нури Недашах. Насилие в отношении женщин после вторжения США в Ирак // Женские исследования. 2008. № 2. 87 с.
- [8] Йезд Хавасти, Бахджат и Хамид Шерри. Ценности патриархата и насилия в отношении женщин // Женские исследования. 2008. № 12. 57 с.
- [9] Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и обычаям Кабул, 9 декабря, 2010. С. 1-2.
- [10] National Partnership Daily, статья о женском социальном движении в Афганистане, Кабул, «Рак» // Интервью с г-жей Симой Самар. 2010. 4 с. // URL: <http://ir.voanews.com/content/afghanistan-women-violence/1823563.html>
- [11] Отчет BBC на фарси о насилии в отношении женщин в Афганистане // URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-53463941> (20 июля 20)
- [12] Насилие в отношении женщин в Афганистане, сообщение BBC на фарси // URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-50529335> (2019 ноябрь)
- [13] Отчет Комиссии по правам человека Афганистана // URL: https://www.aihrc.org.af/home/research_report/6019 (2016 ноябрь 24)
- [14] Диктор Афганского национального телевидения: «Они не разрешили мне продолжать мою работу» // URL: <https://tolonews.com/fa/afghanistan-174315> (2021 август 18)
- [15] Встреча Ангелы Меркель с мэром провинции Вардак Зарифой Гафари // URL: https://www.google.com/url?sa=i&source=web&cd=&ved=2ahUKEwjup-CDqfTyAhVoo4sKHfBID4sQjhx6BAgBEAI&url=https%3A%2F%2Ftwitter.com%2Fzarifa_ghafari&psig=AOvVaw35r9GybsaJP5EbZeaClAOK&tust=1631360345675916
- [16] Персидская Википедия // URL: https://fa.wikipedia.org/wiki/%D9%BE%D8%B4%D8%AA%D9%88%D9%86%D9%88%D8%A7%D9%84%D-B%8C#cite_ref-Reformatorsch_Dagblad_7-0
- [17] Хкульфй Аджмал. «Мы и Тим» // URL: <https://rohi.af/insanmehwarmarefat/news/91003> (21.09.2021)
- [18] Palwasha Kakar. »Tribal Law of Pashtunwali and Women's Legislative Authority // URL: <https://archive.is/20120710051927/www.law.harvard.edu/programs/ilsp/research/kakar.pdf> (10.07.2021)

Список литературы

- [1] Errami M. & Garner H. A tale of two citations. Nature. 451 (7177), 2008. P. 397-399.
- [2] Ахмади, Хабиб и Саид Гресси. Изучение влияния социальных и культурных факторов на

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Ма Цзяци*Магистрант. Московский государственный университет.*

Концепт «Луна» с точки зрения этимологических исследований в русском и китайском языках*

Аннотация. В рамках данной статьи автор обращается к словарному определению концепта «луна» в китайской языковой картине мира. Для достижения поставленной цели изучение концептов, представленных в художественных текстах, ценно не только тем, что оно может дать концептуальную картину мира конкретно взятых авторов, но также по той причине, что оно может показать, как отдельные концептуальные системы отражают коллективные мысли. На это иногда влияет идеологическая система, сложившаяся в той или иной культуре играя особую роль в обогащении культурных представлений.

Луна представляет собой астрономический объект. В сферической астрономии под небесным светилом могут понимать также проекцию астрономического объекта на небесную сферу, так же к небесным светилам относят и луну.

Ключевые слова: Китай, концепт, луна, картина мира.

Ma Jiaqi*Master's Degree. Moscow State University.*

The Moon concept in terms of etymological research in Russian and Chinese

Abstract. In this article the author turns to the dictionary definition of the concept «moon» in the Chinese language picture of the world. To achieve the goal, the study of concepts presented in fiction texts is valuable not only because it can give a conceptual picture of the world of specific authors, but also for the reason that it can show how individual conceptual systems reflect the collective thoughts. This is sometimes influenced by the ideological system that has developed in a particular culture playing a special role in enriching cultural perceptions.

The moon represents an astronomical object. In spherical astronomy celestial luminary may also be understood as a projection of an astronomical object on the celestial sphere, the moon is also referred to celestial luminaries.

Key words: China, concept, moon, world picture.

Введение

Обращение к словарному определению имен концепта «луна» является

начальным этапом формирования содержания концепта. При изучении идей и культурных единиц, таких как

* © Ма Цзяци, 2021.

Концепт «Луна» с точки зрения этимологических исследований в русском и китайском языках

цептов, упоминается текст, как писал Л.Н. Мурзин, «культура вообще существует в форме текстов – знаковых произведений духовной деятельности человека»¹. Изучение концептов, представленных в художественных текстах, ценно потому, что оно может дать концептуальную карту мира отдельных авторов, и может показать, как отдельные концептуальные системы отражают коллективные мысли. На это иногда влияет идеологическая система, сложившаяся в той или иной культуре. Поэтому Л.Г. Бабенко указывал, что авторское познание мира, выраженное в литературных и художественных формах, а также универсальное знание человечества включает в себя уникальные, примитивные, а иногда и противоречивые идеи. Для того, чтобы рассмотреть, как общекультурный концепт луны отражается в мыслях различных носителей русской и китайской культуры, и сравнить их, необходимо обратиться к словарному определению имен концепта «луна». Концептуальный анализ в этой работе культурно ориентирован. Этимология слова «луна» не совсем ясна. По-украински луна означает «эхо, отзвук», а по-польски луна означает «отражение света, отблеск, зарево». В толковом словаре Даля говорится, что луна означает «свечение, молния, любой далекий или слабый свет в небе». В древнерусском языке луна означает «лунное небесное тело». По-белорусски луна означает «погибнуть», в Латвии луна означает «разрешать, разрешать», по-украински луна означает «ослабевать, уменьшать», по-чешски луна означает «расслабиться». В.В. Колесов указал в «Словаре русской ментальности», что Луна уникальна по сравнению с другими

светилами. Она не приносит тепла Земле, не наполняет светом весь мир, а только действует как солнце, влияя на движение воды и определение времени и даты. Луна представляет собой идеальный круг, и форма становится полой; цвет становится бледным и кажется бесконечно далеким, привлекая одновременно поэтов, влюбленных и лунатиков. В своем Словаре исследователь дал следующее определение: Луна — это «величественное небесное тело, излучающее по ночам таинственное сияние, манящее людей к общению с другим миром»² Колесов также отметил, что «тусклый и смертоносный свет луны соответствует бесплодному и подавленному состоянию. По мнению Н.И. Толстого, «луна — небесное светило, в народных верованиях ассоциирующееся с загробным миром и областью смерти и противопоставленное солнцу как источнику дневного света, тепла и жизни»³. Н.С. Шапарова указывала: «Луна - это небесное тело и тесно связана с будущей жизнью. Соответствуя солнцу, это бог солнечного света, тепла и жизни. В некоторых местах люди думают, что солнце и луна двигаться в разные стороны: Луна - справа налево, то есть «против солнца» (так, как чертят круг в черной магии). Луна обычно считается солнцем злых духов, демонов и упырей. Я также считаю, что луна - это солнце в загробной жизни. Однако в то же время у поклонников луны и солнца много общих мотивов и ритуальных форм (например, когда солнце встает и появляется новая луна, принято снимать шляпы и читать перекрестные молитвы; затмение луны и солнца Затмение часто объясняется волками или демонами, пожирающими солн-

1 Мурзин, 1994, с. 161.

2 Колесов, 2001, с. 420.

3 Трубачёв, 2001, с. 264-269.

це. Обычно считается, что лунный свет и солнечный свет могут иногда принимать форму живых существ или вещей: молока, белых кошек, ткани, золотых или серебряных веретен или мостов и т. д.»⁴. В результате можно заметить, что понятие «луна» четко отражает специфику представлений русского народа и включает в себя не только значение «небесные тела», но и значение «смерть». Согласно распространенному мнению, Луна (месяц) прочно связана с земным, верхним и небесным миром за пределами мертвой зоны. Обратимся к истории развития китайского иероглифа «Луна»: (月).

В древнем Китае иероглифы развились из пиктограммы. Безусловно, иероглиф 月 «луна» является типичной пиктограммой.

Самая начальная форма иероглифа 月 —

потом преобразовывается в форму —

затем в форму —

потом меняется на сегодняшнюю форму — .

В древнем Китае иероглиф «月» обозначал луну, но в настоящее время в китайском языке используется составное слово «月亮», которое считается неделимым понятием луны. Есть только один иероглиф 月 только в произведениях древнекитайских поэтов. Как указал в своем стихотворении Ли Бай (李白) китайский поэт в династии Тан: 床前明月光，疑是地上霜。举头望明月，低头思故乡 - «Перед постелью вижу сиянье луны. Кажется – это здесь иней лежит на полу. Голову вниз – я в думе о крае родном. Голову поднял – взираю

на горный я месяц». Он считает, что луна тесно связана с жизнью людей. В Китае луна обычно считается уникальным образом тоски по родному городу и семье. В сознании китайцев луна является синонимом «дома, родного города и родины». Когда люди блуждают по миру и скучают по своим близким, луна становится их духовной опорой, наполняя сердце любовью и сокращая расстояние между временем и космосом. Итак, можно заметить, что понятие «луна» четко отражает специфику представлений китайского народа и включает в себя не только значение «небесные тела», но и значение «скучать по близким и своему родному месту».

Заключение

Концепт «луна» – сложное ментальное образование, состоящее из нескольких концептуальных признаков, имеющее образное осмысление, вступающее в парадигматические связи и характеризующееся определенной оценкой со стороны членов этносоциума. Мы рассматривали слова «луна» с точки зрения этимологических исследований в двух языках. С точки зрения этимологии лексемы «луна», в русском языке происходит от латинского языка. А в китайском языке они происходят от 甲骨文 (цзягувэнь: гадательные надписи на костях и черепаших панцирях) во время династии Шан. Таким образом, различия в языках вызваны их историческими и культурными различиями.

References

- [1] Kolesov V.V. Ancient Russia: heritage in the word. Book. 2. Good and evil. SPb. Faculty of Philology, St. Petersburg State University, 2001. 420 p.
- [2] Murzin L.N. Language, text and culture // Man. Text. Culture. Yekaterinburg, 1994. 161 p.
- [3] Trubachev O.N. From memoirs (dedicated to the

4 Шапарова, 2001, с. 334-335.

5 <http://www.vividict.com/WordInfo.aspx?id=2029>

- 25th anniversary of the beginning of the publication of the Etymological Dictionary of Slavic Languages (ESSY): 1974-1999 // Russian language in scientific coverage. 2001. P. 264-269.
- [4] Tolstoy N.I. Slavic ethnolinguistics. Bibliography. M., 2004. Ed. 2nd, rev. idop. 143 p.
- [5] Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: Per. with him. (with add.). Moscow: Progress, 1971. 533 p.
- [6] Chernykh P. Ya. Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. 1994. 495 p.

Список литературы

- [1] Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Кн. 2. Добро и зло. СПб. Филологический факультет СПбГУ, 2001. 420 с.
- [2] Мурзин Л.Н. Язык, текст и культура // Человек. Текст. Культура. Екатеринбург, 1994. 161 с.
- [3] Трубочёв О.Н. Из воспоминаний (посвящается 25-летию начала публикации Этимологического словаря славянских языков (ЭССЯ): 1974—1999 гг.) // Русский язык в научном освещении. 2001. С. 264-269.
- [4] Толстой Н.И. Славянская этнолингвистика. Библиография. М., 2004. Изд. 2-е, испр. идоп. 143 с.
- [5] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: Пер. с нем. (с доп.). М.: Прогресс, 1971. 533 с.
- [6] Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 1994. 495 с.

Abstracts

Ternovaya L.O.

Eco-evangelist: a profession of the future with deep roots in the past

One of the signs of changes taking place in the world is the emergence of not only new spheres of life and new industries, but also new professions. These include the profession of an environmental preacher, which is reflected in the “Atlas of New Professions” and has become a sign of the establishment of the foundations of environmental thinking in society. Specialists of this profession, relying on the peculiarities of the preaching mission, help people to better understand the interconnection of natural and socio-economic processes, to accept environmental values and begin to practice conscious consumption, reflecting responsibility for the consequences of actions for the world around them.

Key words: ecology, nature, safety, rhetoric, preaching, rational consumption, morality, ecological preacher.

Andrievskaya Z.V.

Ethnic types of rationality: problem statement

This article aims to formulate the concept of ethnic types of rationality, which is more general in relation to the concept of scientific types of rationality. It is stated that the concept of scientific rationality is most often used in an unreasonably narrow sense, and the phenomenon of scientific rationality itself is a subsystem within the boundaries of a wider system of ethnic rationality in general. A theoretical extension of the Sapir-Whorf hypothesis is carried out, according to which the logical structures underlying ethnic types of rationality determine and often decisively influence one or another ethnic logic of thinking, and in the ethnic language they get their fixation (consolidation), in including in the language of science of this or that type of rationality. In a special way, it is stipulated that the means of studying various types of ethnic rationality are the concepts of methodological constructs and scientific subjects that are presupposed to any activity – both at its «pre-scientific» and at the «scientific» level itself – and these concepts cover an extremely wide range of phenomena of activity and behavior. The special status of the types of rationality is emphasized – they also do not have an objective status, but they are not reduced to human subjectivity in its narrow sense, they underpin the foundations of ethnic types of cultures, and through them – that «warehouse» of thinking of people belonging to a particular cultural tradition. Speaking about the specifically, Russian culture and the Russian type of rationality, their irreducibility to the Western and Eastern groups of the «warehouse» of thought and the corresponding types of rationality is specially stipulated.

Key words: ethnic types of rationality, rationality, scientific rationality, ethnic culture, ethnic language.

Baykhanov I.B.

Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems

The article deals with the development of digital competencies that determine the transformation of national educational systems and approaches to the organization of the learning process. The paper reviews the foreign (European) practice of stimulating the modernization of education in the context of digitalization. The main digital skills are highlighted, the typology of digital leaders, their influence on the working team is given. It is concluded that digital transformation and the speed of its spread to one degree or another necessitates the modernization of educational systems and the restructuring of the content and technological support of education so that both current and future specialists have the necessary and, most importantly, relevant digital competencies.

Key words: digitalization, skills, competencies, educational systems, efficiency, modernization.

Ilyanova O.I.

**Social management of the teaching staff
in conditions of quarantine measures**

Like any social system, the educational system cannot be isolated, and, naturally, its elements are subject to the influence of external factors, which, in particular, include quarantine measures caused by the spread of a new viral infection. The article analyzes the impact of quarantine measures on the elements of the educational system at the level of a department of a higher educational institution and offers recommendations for the social management of the teaching staff in conditions of violation of established communication processes.

Key words: educational system, teaching staff, social communication, social management strategy, quarantine measures.

Isaeva K.V.

**Digital leadership as a form of effective management
in the context of modern socio-technological trends: theoretical aspect**

The article discusses the theoretical aspects of digital leadership as a form of effective management, conditioned by modern global trends in socio-economic and technological development. The paper provides a review of foreign publications reflecting the problem of the formation of relevant skills and competencies of a manager in the conditions of digitalization. The main digital skills are highlighted, the typology of digital leaders, their influence on the working team is given. It is concluded that leadership is an extremely important function of any management, helping to maximize efficiency to achieve business goals. A digital leader cannot be effective without appropriate digital competencies, knowledge, and skills.

Key words: digitalization, management, efficiency, skills, competencies, digital leader.

Mamedov A.K.

**A teenager in the “Man-Machine”
system: internet addiction and deviant behaviors**

The article addresses the problem of teenage Internet dependency. In analysing this issue, the author seek to identify the main symptoms and manifestations of Internet addiction, factors and reasons why the child left the virtual world. There is a decrease in the role of the family institution in the development and psychological education of a teenager’s personality. A modern person, his family, his attitude, values, and views are transformed by social modernization, industrialization and urbanization processes. The author emphasize the dangerous development of the Internet, its destructive impact on the life of a modern person who is already incapable of real communication, solving everyday problems, and family relationships. They also present a possible way of decision this problem and positive development of the situation.

Key words: cyber-addiction, Internet addiction, cyber-civilization, virtual personality, informational vampirism, family nuclearization, informatization.

Simonov P.Y.

**Foreign agents as a subject
of information and its influence
on the information environment of the state**

The article examines various aspects of the interpretation of the definitions “social agent”, “agent of influence”, “foreign agent”, etc., as well as the activities of these subjects of information in the information environment of the state. The theoretical basis of the influence of foreign agents

on the information space is investigated from the point of view of national security, trends in the development of media and socio-political factors. In the course of the analysis, the author used general scientific methods: induction, deduction, observation, comparison, measurement, the system-analytical method, as well as the ascent from the abstract to the concrete.

Key words: foreign agent, agent of influence, subject of information, object of information, information space, information environment, national security, information security.

Shastina A.E.

Ecology of creativity: spiritual, moral and artistic manifestations

The article deals with one of the most pressing problems related to the relationship between man and nature. The author analyzes this area from the point of view of not just the ecology of creativity, which is the most important manifestation of social ecology, but pays special attention to the spiritual and moral aspects of a person's creative search related to his invasion of nature. Understanding both the destructive component of this invasion and its new nature-saving manifestations becomes the task of art, which has a symbolic language capable of influencing the consciousness of creators and calling them to revere nature and learn from it.

Key words: nature, man, morality, spirituality, ecology, creativity, art.

Melnik S.V.

The Interreligious Council of Russia: the main areas of activity

The article examines the activities of the Interreligious Council of Russia (ICR). The Council unites the heads of four traditional religions of Russia – Orthodoxy, Islam, Judaism and Buddhism. The ICR is a unique organization for our country, within the framework of which interreligious dialogue is carried out at the highest level on a regular basis. There are four main areas of activity of the MSR: strengthening interreligious and interethnic harmony; countering terrorism; affirming traditional moral values; dialogue with the state authorities. The statements adopted by the ICR expressing the consolidated position of the religious communities of Russia on topical social problems are considered. The activities of the ICR are analyzed in the context of different types of interreligious dialogue.

Key words: interreligious dialogue, Russia; state-religious relations, peacemaking, interethnic relations, terrorism, religion, traditional values, Interreligious Council of Russia.

Semenenko D.S.

Orthodox mission in Malaysia.

Problems and Prospects

The article deals with special features of orthodox missionary activity in Malaysia, the difficulties and challenges facing the mission are noted. Prospects for the development of missionary service in Malaysia are outlined, related to the strengthening of the positions of the Russian Orthodox Church in the region, development of the spiritual and educational direction of work with parishioners, educating clergy from the local population, provision of humanitarian aid.

Key words: Orthodoxy, mission, Russian Orthodox Church, Southeast Asia, Malaysia.

Samun Mohammad Haroon

**Gender-based violence in modern Afghanistan:
sociological diagnostics of the phenomenon**

This article examines the problem of gender-based violence, that is, violence based solely or predominantly on the gender of the victim. Modern Afghanistan is considered as an example of a society subject to such phenomena. The main purpose of the analysis in this case is to prove the fact that women in Afghan society are a minority, not just directly and indirectly oppressed by gender, but under constant threat to life and health. The article discusses the current situation,

as well as its historical dynamics in recent years, using relevant materials and personal observations of the author. It is concluded that in Afghanistan there are many forms of violence against women, and this violence has a specifically anti-female orientation, while the real situation is even worse than people imagine based on the information they receive from the media. Now that a group of militants and religious fundamentalists have taken control of all of Afghanistan, fears about women's rights are growing. When the Taliban took control of Afghanistan for the first time, in the 5th year of their five-year rule, they did not allow women to go out, nor did they allow them to work or study. International and US troops arrive in Afghanistan after five years of Taliban rule. Many women received education and were allowed to work during the twenty-year stay of foreign troops. However, the level of violence against women remained high. The Taliban captured Kabul again on August 15, 2021, and all but one of the provinces fell under Taliban control. Violence against women was high in Afghanistan even before the Taliban took control of the city. During the years of the previous Taliban rule, many atrocities were committed against women, which influenced the mentality of ordinary people, and they also began to commit acts of violence under this influence. Even during Republican rule, many areas were under Taliban control, and in those areas, violence against women was rampant. But neither journalists nor human rights professionals had access to these places, and no lawsuits were filed for cases of violence. Considering that the problem of women's rights in Afghanistan is very important and is the subject of numerous discussions, this study seems relevant and practically significant in terms of developing proposals for improving women's rights.

Key words: women, violence, Afghanistan, Taliban, human rights, freedom, traditional and modern discourse.

Ma Jiaqi

The Moon concept in terms of etymological research in Russian and Chinese

In this article the author turns to the dictionary definition of the concept "moon" in the Chinese language picture of the world. To achieve the goal, the study of concepts presented in fiction texts is valuable not only because it can give a conceptual picture of the world of specific authors, but also for the reason that it can show how individual conceptual systems reflect the collective thoughts. This is sometimes influenced by the ideological system that has developed in a particular culture playing a special role in enriching cultural perceptions.

The moon represents an astronomical object. In spherical astronomy celestial luminary may also be understood as a projection of an astronomical object on the celestial sphere, the moon is also referred to celestial luminaries.

Key words: China, concept, moon, world picture.

Аннотации

Терновая Л.О.

Экопроповедник: профессия будущего с глубокими корнями в прошлом

Одним из признаков перемен, происходящих в мире, можно считать появление не только новых сфер жизнедеятельности и новых производств, но и новых профессий. К числу таковых относится профессия экопроповедника, которая нашла отражение в «Атласе новых профессий» и стала признаком утверждения в обществе основ экологического мышления. Специалисты этой профессии, опираясь на особенности проповеднической миссии, помогают людям глубже понять взаимосвязь природных и социально-экономических процессов, принять экологические ценности и начать практиковать осознанное потребление, отражающее ответственность за последствия действий для окружающего мира.

Ключевые слова: экология, природа, безопасность, риторика, проповедь, разумное потребление, мораль, экопроповедник.

Андреевская Ж.В.

Этнические типы рациональности: постановка проблемы

Данная статья имеет целью сформулировать понятие этнических типов рациональности, которое является более общим по отношению к понятию научных типов рациональности. Фиксируется, что понятие научной рациональности чаще всего используется в необоснованно узком смысле, а сам феномен научной рациональности является подсистемой в границах более широкой системы этнической рациональности вообще. Производится теоретическое расширение гипотезы Сепира–Уорфа, в соответствии с которым логические структуры, заложенные в основании этнических типов рациональности, определяющим, а часто и решающим образом влияют на ту или иную этническую логику мышления, а в этническом языке получают свою фиксацию (закрепление), в том числе и в языке науки того или иного типа рациональности. Особым образом оговаривается, что средствами исследования различных типов этнической рациональности являются понятия методологических конструктов и научных предметов, предпосылаемых всякой деятельности – как на её «донаучном», так и на собственно «научном» уровнях – а эти понятия охватывают предельно широкий спектр феноменов деятельности и поведения. Акцентируется особый статус типов рациональности – они носят и не объективный статус, но и не сводятся к человеческой субъективности в узком её смысле, они фундируют основания этнических типов культур, а через них – тот «склад» мышления людей, принадлежащих к той или иной культурной традиции. Говоря о специфически русской культуре и русском типом рациональности, особо оговаривается их несводимость к Западным и Восточным группам «склада» мысли и соответствующих типов рациональности.

Ключевые слова: этнические типы рациональности, рациональность, научная рациональность, этническая культура, этнический язык.

Байханов И.Б.

Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем

В статье рассматриваются вопросы развития цифровых компетенций, обуславливающие трансформацию национальных образовательных систем и подходы к организации процесса обучения. В работе проведен обзор зарубежной (европейской) практики стимулирования модернизации образования в условиях цифровизации. Выделены основные цифровые навыки, приведена типология цифровых лидеров, их влияние на рабочий коллектив. Сделан вывод о том, что цифровая трансформация и скорость ее распространения в той или иной степени обуславливает необходимость модернизации образовательных систем и перестройки содержания и технологического обеспечения образования с тем, чтобы и нынешние, и будущие специалисты обладали необходимыми и главное – актуальными цифровыми компетенциями.

Ключевые слова: цифровизация, навыки, компетенции, образовательные системы, эффективность, модернизация.

Ильянова О.И.

Социальное управление педагогическим коллективом в условиях карантинных мероприятий

Как и любая социальная система, образовательная система не может быть обособленной, и, естественно, её элементы подвержены влиянию внешних факторов, к которым, в частности, можно отнести карантинные мероприятия, вызванные распространением новой вирусной инфекции. В статье проанализировано влияние карантинных мероприятий на элементы образовательной системы уровня кафедры высшего учебного заведения и предложены рекомендации по социальному управлению педагогическим коллективом в условиях нарушения устоявшихся коммуникативных процессов.

Ключевые слова: образовательная система, педагогический коллектив, социальная коммуникация, стратегия социального управления, карантинные мероприятия.

Исаева К.В.

Цифровое лидерство как форма эффективного управления в условиях современных социально-технологических тенденций: теоретический аспект

В статье рассматриваются теоретические аспекты цифрового лидерства как формы эффективного менеджмента, обусловленной современными глобальными тенденциями социально-экономического и технологического развития. В работе проведен обзор зарубежных публикаций, отражающих проблему формирования актуальных навыков и компетенций руководителя в условиях цифровизации. Выделены основные цифровые навыки, приведена типология цифровых лидеров, их влияние на рабочий коллектив. Сделан вывод о том, что лидерство является чрезвычайно важной функцией любого менеджмента, помогающей максимизировать эффективность для достижения бизнес-целей. Цифровой лидер не может быть эффективным без соответствующих цифровых компетенций, знаний, навыков.

Ключевые слова: цифровизация, менеджмент, эффективность, навыки, компетенции, цифровой лидер.

Мамедов А.К.

Подросток в системе «Человек-Машина»: интернет-аддикция и девиантные формы поведения

В статье затрагивается проблема подростковой интернет-зависимости. В ходе анализа данного вопроса автор выделяет основные симптомы и проявления интернет-аддикции, факторы и причины ухода ребенка в виртуальную жизнь. Отмечается снижение роли института семьи в вопросе развития и психологического воспитания личности подростка. Модернизация традиционного общества, индустриализация и урбанизация трансформируют жизни современного человека, его семью, его мироощущение, ценности, взгляды. Подчеркивается опасное развитие Интернета, его деструктивное влияние на жизнь современного человека – уже неспособного к реальному общению, решению бытовых проблем, к семейным взаимоотношениям; а также представлен возможный вариант развития ситуации и способ ее изменения в лучшую сторону.

Ключевые слова: киберзависимость, интернет-аддикция, киберцивилизация, виртуальная личность, информационный вампиризм, нуклеаризация семьи, информатизация.

Симонов П.Ю.

Иностранные агенты как субъект информации и его влияние на информационную среду государства

В статье рассматриваются различные аспекты толкования дефиниций «социальный агент», «агент влияния», «иностранный агент» и т. д., а также деятельность данных субъек-

тов информации в информационной среде государства. Исследуется теоретическая основа влияния иностранных агентов на информационное пространство, с точки зрения национальной безопасности, тенденций развития медиа и общественно-политических факторов. В ходе проведенного анализа были применены следующие общенаучные методы: дедукции, индукции, сравнения, наблюдения, измерения, системно-аналитический метод, а также восхождения от абстрактного к конкретному.

Ключевые слова: иностранный агент, агент влияния, субъект информации, объект информации, информационное пространство, информационная среда, национальная безопасность, информационная безопасность.

Шастина А.Е.

Экология творчества: духовно-нравственные и художественные проявления

В статье рассмотрена одна из наиболее актуальных проблем, касающихся взаимоотношений человека и природы. Автор анализирует эту область с точки зрения не просто экологии творчества, которая выступает важнейшим проявлением социальной экологии, но особое внимание уделяет духовно-нравственным аспектам творческого поиска человека, касающегося его вторжения в природу. Осмысление как губительной компоненты этого вторжения, так и его новых природосберегающих проявлений становится задачей искусства, которое обладает символическим языком, способным повлиять на сознание творцов и призвать их к почитанию природы и обучению у нее.

Ключевые слова: природа, человек, нравственность, духовность, экология, творчество, искусство.

Мельник С.В.

Межрелигиозный совет России: основные направления деятельности

В статье рассматривается деятельность одной из ведущих межрелигиозных организаций нашей страны – Межрелигиозного совета России (МСР). Совет включает в свой состав глав четырех так называемых традиционных религий России – православия, ислама, иудаизма и буддизма. МСР является уникальной для нашей страны площадкой, в рамках которой межрелигиозный диалог осуществляется на самом высоком уровне на регулярной основе. Автор, являвшийся сотрудником секретариата МСР на протяжении шести лет, предлагает выделять четыре направления деятельности МСР: укрепление межрелигиозного и межнационального согласия; противодействие терроризму; утверждение традиционных нравственных ценностей; диалог с государственной властью. Отдельное внимание в статье уделяется принятым МСР заявлениям, которые выражали консолидированную позицию религиозных общин России по ряду актуальных социальных проблем. Деятельность МСР анализируется в контексте разных типов межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, Россия, государственно-религиозные отношения, миротворчество, межнациональные отношения, терроризм, религия, традиционные ценности, Межрелигиозный совет России.

Семененко Д.С.

Православная миссия в Малайзии. Проблемы и перспективы

В статье рассматриваются особенности православной миссионерской деятельности в Малайзии, отмечаются трудности и проблемы, с которыми сталкивается миссия. Намечаются перспективы развития миссионерского служения в Малайзии, связанные с укреплением позиций Русской Православной Церкви в регионе, развитием духовно-просветительского направления работы с прихожанами, изданием религиозной литературы на малайском языке, подготовкой священнослужителей из числа местного населения, оказанием гуманитарной помощи.

Ключевые слова: православие, миссия, Русская Православная Церковь, Юго-Восточная Азия, Малайзия.

Самун Мохаммад Харун

Гендерно-мотивированное насилие в современном Афганистане: социологическая диагностика феномена

В настоящей статье исследуется проблема гендерно-мотивированного насилия, то есть, такого насилия, основанием для которого служит исключительно или преимущественно гендерная принадлежность жертвы. В качестве примера общества, подверженного подобным феноменам, рассматривается современный Афганистан. Главной целью анализа при этом становится доказательство того факта, что женщины в афганском обществе представляют собой меньшинство, не просто прямо и косвенно угнетаемое по гендерному признаку, но находящееся под постоянной угрозой жизни и здоровью. В статье с привлечением актуальных материалов и личных наблюдений автора обсуждается текущая ситуация, а также ее историческая динамика в последние годы. Делается вывод о том, что в Афганистане существует много форм насилия по отношению к женщинам, и это насилие имеет специфически антиженскую направленность, при этом реальное положение еще хуже, чем представляют себе люди, исходя из тех сведений, что они получают из СМИ. Теперь, когда группа боевиков и религиозных фундаменталистов взяла под свой контроль весь Афганистан, опасения по поводу прав женщин еще возрастают. Когда талибы взяли под свой контроль Афганистан в первый раз, то на 5-м году своего пятилетнего правления, они не разрешали женщинам выходить на улицу, а также не позволяли им работать или учиться. Международные силы и войска США прибыли в Афганистан после пяти лет правления талибов. Многие женщины в течение двадцатилетнего пребывания иностранных войск получили образование, им разрешили работать. Однако уровень насилия в отношении женщин оставался высоким. Талибан ещё раз захватил Кабул 15 августа 2021 года, и все провинции, кроме одной, пали под контролем Талибана. Насилие в отношении женщин было высоким в Афганистане еще до того, как талибы взяли под свой контроль города. За годы предыдущего правления талибов в отношении женщин было совершено много злодеяний, что повлияло на менталитет обычных людей, и они также стали совершать акты насилия под этим влиянием. Даже во время республиканского правления, многие районы находились под контролем Талибана, и в тех районах насилие в отношении женщин было безудержным. Но ни журналистам, ни специалистам по защите прав человека не было доступа в эти места, и судебные иски по делам насилия не возбуждались. Учитывая, что проблема прав женщин в Афганистане очень важна и является объектом многочисленных дискуссий, настоящее исследование представляется актуальным и практически значимым с точки зрения выработки предложений по улучшению прав женщин.

Ключевые слова: женщины, насилие, Афганистан, Талибан, права человека, свобода, традиционный и современный дискурс.

Ма Цзяци

Концепт «Луна» с точки зрения этимологических исследований в русском и китайском языках

В рамках данной статьи автор обращается к словарному определению концепта «луна» в китайской языковой картине мира. Для достижения поставленной цели изучение концептов, представленных в художественных текстах, ценно не только тем, что оно может дать концептуальную картину мира конкретно взятых авторов, но также по той причине, что оно может показать, как отдельные концептуальные системы отражают коллективные мысли. На это иногда влияет идеологическая система, сложившаяся в той или иной культуре играя особую роль в обогащении культурных представлений.

Луна представляет собой астрономический объект. В сферической астрономии под небесным светилом могут понимать также проекцию астрономического объекта на небесную сферу, так же к небесным светилам относят и луну.

Ключевые слова: Китай, концепт, луна, картина мира.

Authors

Andrievskaya Z.V., Associate Professor, Candidate of Psychological Science. Doctoral candidate, Southern Federal University.

Baykhanov I.B., Candidate of Political Science, expert.

Ilyanova O.I., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Isaeva K.V., Postgraduate student of the Higher School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.

Ma Jiaqi, Master's Degree. Moscow State University.

Melnik S.V., Candidate of Sciences in Philosophy, Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Science (ISS RAS); senior Research Fellow at the Center for Interreligious Dialogue, Bolgar Islamic Academy; associate professor at the Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies.

Mamedov A.K., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Communication Systems, Lomonosov Moscow State University.

Samun Mohammad Haroon, Master's student at the Department of Sociology. Peoples' Friendship University of Russia.

Semenenko D.S., Graduate Student. Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies granted state accreditation.

Shastina A.E., Candidate of Pedagogical Sciences, associative professor of the Chair of Sociology and Management at Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Simonov P.Y., 3rd year student, Sociology of Management", Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Авторы

Андриевская Ж.В. - доцент, Кандидат психологических наук. Докторант, Южный Федеральный Университет.

Байханов И.Б. - кандидат политических наук, эксперт.

Ильянова О.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного управления, Академия управления Министерства Внутренних Дел России.

Исаева К.В. - аспирант Высшей школы современных социальных наук Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ма Цзяци - магистрант. Московский государственный университет.

Мельник С.В. - кандидат философских наук, научный сотрудник ИНИОН РАН; старший научный сотрудник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии; доцент, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия.

Самун Мохаммад Харун - магистрант кафедры социологии. Российский университет дружбы народов (РУДН).

Семенов Д.С. - аспирант. Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Симонов П.Ю. - аспирант 3 курса, «Социология управления» кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Мамедов А.К. - доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии коммуникативных систем. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Шастина А.Е. - кандидат педагогических наук, доцент. Московский автомобильно-дорожный государственно-технический университет (МАДИ).